

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 20
5/2024

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

ЭВОЛЮЦИЯ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ РОССИИ В АРКТИКЕ

ГРЯДУЩИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США: ПЕРСПЕКТИВЫ
И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И БОРЬБА ВОКРУГ
ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ ЧЕРЕЗ БЛИЖНИЙ ВОСТОК:
ПЛАНЫ И РЕАЛИИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО СЛУЧАЮ 110-ЛЕТИЯ СО ДНЯ НАЧАЛА
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 20

5 (116) / 2024

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075-4140

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274-2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы

Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 22.10.2024

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

ИНТЕРВЬЮ

**Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации
С. В. Лаврова на встрече со студентами и профессорско-преподавательским составом
МГИМО, Москва, 2 сентября 2024 года** 378

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ДИПЛОМАТИИ

Бартош А. А.

Искусство дипломатии в современных военных конфликтах 392
В статье отражен процесс формирования нового миропорядка в условиях развязанной США и НАТО мировой гибридной войны и активного использования её инструментов против жертв агрессии.

Винокуров В. И.

**Эволюция Арктической стратегии США и её влияние на внешнеполитическую
стратегию России в Арктике** 407
Ныне действия США и НАТО в Арктическом регионе приобрели явно антироссийский характер, что особенно проявилось в последней редакции Арктической доктрины Соединенных Штатов.

Григаревичус А. Р.

**Всестороннее региональное экономическое партнерство как механизм интеграции Китая
в мировые экономические процессы** 416
В данной статье автор анализирует влияние Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) на процесс интеграции Китая в мировые экономические процессы.

Кожевников Ю. Э.

Грядущие президентские выборы в США: перспективы и вызовы для России 426
Запланированные на 5 ноября с. г. 60-е выборы президента Соединенных Штатов Америки будут иметь огромное значение как для внутренней, так и для внешней политики США.

Титоренко В. Е.

**Российская дипломатия и борьба вокруг транспортных коридоров
через Ближний Восток: планы и реалии** 434
Статья посвящена исследованию результатов опросов участия России в борьбе за прохождение транспортных коридоров из Европы в Азию через Ближний Восток.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО СЛУЧАЮ 110-ЛЕТИЯ СО ДНЯ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Конаныхин И.

Дипломатические усилия России накануне Первой мировой войны 443
В статье на основе материалов Историко-документального департамента МИД РФ показана хронология усилий российских дипломатов по урегулированию конфликта между государствами противоборствующих военно-политических блоков Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны.

Мурадов Г. Л.

**Задачи превентивной дипломатии по недопущению развязывания
нового мирового конфликта** 451
Тематика, касающаяся превентивной дипломатии и ее задач по недопущению развязывания новых мировых конфликтов, очень важна и актуальна.

Титоренко В. Е.

**Наступления русской армии в Южном Курдистане в 1916–1917 гг. —
кавказский «брусиловский» прорыв?** 455
В статье рассказывается о военных операциях русской армии против Османской империи во время Первой мировой войны с Кавказского направления.

Бартош А. А.

**Исторический опыт применения Русской Императорской гвардии
в Первой мировой войне в контексте современности** 464
В статье предпринята попытка сравнить события Первой мировой войны с боевыми действиями в ходе специальной военной операции.

Винокуров В. И.

**Военный агент России во Франции граф А. Игнатъев — представитель русской
Ставки при французской Главной квартире, руководитель Русской миссии
в Межсоюзническом разведывательном бюро, глава Русской закупочной
комиссии в период Первой мировой войны** 467
Своим взглядом на характер и причины возникновения Первой мировой войны делится известный российский (советский) военный дипломат генерал-лейтенант, граф А. Игнатъев.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Бартош А. А.

Под непрерывным огнем 476
Рецензия на книгу В. Винокурова «Гибель Русской императорской гвардии и судьба ее командующего генерала от кавалерии, генерал-адъютанта В. М. Безобразова».

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
5 (116) /2024

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

INTERVIEW

Speech and answers to questions by Sergey Lavrov, Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, at a meeting with students and faculty of MGIMO, Moscow, September 2, 2024 378

TOPICAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL RELATIONS, FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Bartosh A.A.

The Art of Diplomacy in Modern Military Conflicts 392
The article reflects the process of formation of a new world order in the conditions of the global hybrid war unleashed by the USA and NATO and active use of its tools against the victims of aggression.

Vinokurov V.I.

Evolution of the Arctic Strategy of the USA and its Influence on the Foreign Policy Strategy of Russia in the Arctic 407
Nowadays the actions of the USA and NATO in the Arctic region have acquired a clearly anti-Russian character, which is especially manifested in the latest version of the Arctic Doctrine of the United States.

Grigarevicius A.R.

Comprehensive Regional Economic Partnership as a Mechanism of China's Integration into World Economic Processes 416
In this article the author analyzes the influence of the Comprehensive Regional Economic Partnership (CREP) on the process of China's integration into the world economic processes.

Kozhevnikov Yu.

The Coming US Presidential Elections: Prospects and Challenges for Russia 426
Scheduled for November 5 this year. The 60th presidential election in the United States of America will be of great importance for both domestic and foreign policy of the United States.

Titorenko V.E.

Russian diplomacy and the struggle around transportation corridors through the Middle East: plans and realities 434
The article is devoted to the study of the results of surveys of Russia's participation in the struggle for the passage of transportation corridors from Europe to Asia through the Middle East.

ROUND TABLE ON THE OCCASION OF THE 110TH ANNIVERSARY OF THE OUTBREAK OF THE FIRST WORLD WAR

Konanykhin I.

Diplomatic efforts of Russia on the eve of the First World War 443
The article based on the materials of the Historical and Documentary Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation shows the chronology of efforts of Russian diplomats to settle the conflict between the states of the opposing military-political blocs of the Entente and the Triple Alliance on the eve of the First World War.

Muradov G.L.

Tasks of Preventive Diplomacy to Prevent the Unleashing of a New World Conflict 451
The subject of preventive diplomacy and its tasks to prevent the unleashing of new world conflicts is very important and relevant.

Titorenko V.E.

Offensives of the Russian Army in Southern Kurdistan in 1916–1917. — Caucasian "Brusilov's" breakthrough? 455
The article tells about military operations of the Russian army against the Ottoman Empire during the First World War from the Caucasian direction.

Bartosh A.A.

Historical experience of the Russian Imperial Guard in the First World War in the context of modernity 464
In the article an attempt is made to compare the events of the First World War with combat actions during a special military operation. Russian military commanders also speak about these problems today.

Vinokurov V.I.

The military agent of Russia in France Count A. Ignatiev — the representative of the Russian Stavka at the French General Quarters, the head of the Russian mission in the Inter-Union Intelligence Bureau, the head of the Russian Procurement Commission during the First World War 467
The famous Russian (Soviet) military diplomat Lieutenant General, Count A. Ignatiev, shares his view on the nature and causes of the First World War.

BOOKSHELF

Bartosh A.A.

Under continuous fire 476
Review of the book by V. Vinokurov "The death of the Russian Imperial Guard and the fate of its commander, General of Cavalry, Adjutant General V. M. Bezobrazov".
M. Bezobrazov"

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Яковенко Александр Владимирович

ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор юридических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Божик Кристина Богдановна

доцент кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета, кандидат исторических наук
E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Garopenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Карпович Олег Геннадьевич

проректор по научной работе, заведующий кафедрой стратегических коммуникаций и государственного управления Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: iamp@dipacademy.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадижа, г. Гожув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andrejkrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.lector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Гришаева Лидия Евгеньевна

профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор исторических наук
E-mail: ligrish@mail.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)

митрополит Будапештский и Венгерский, почетный доктор Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия)
<http://hilarion.ru/>

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europer@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГЛОБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Конаныхин Иван Александрович

аспирант Дипломатической академии МИД России, г. Москва (Россия), программа «Дипломатия и современная дипломатическая система»
E-mail: ivkona97@yandex.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

**THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Chairman of the editorial council

Yakovenko Alexander

rector of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, doctor of law, professor

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Bojikh Kristina B.

Associate Professor of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University, Candidate of historical Sciences

E-mail: Kristina_bozhik@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics

E-mail: er.institute@gmail.com

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)

E-mail: olivanov@inbox.ru

Oleg G. Karpovich

Vice-Rector for Research, Head of the Department of Strategic Communications and Public Administration of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Political Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

E-mail: iamp@dipacademy.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law

E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences

E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)

E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)

E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science

E-mail: mara.morini@unige.it

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences

E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)

E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)

E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences

E-mail: info.rector@dipacademy.ru

**THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE
"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences

E-mail: intrel@mgimo.ru

Grishaeva Lidiya

professor of the faculty of history of Lomonosov Moscow state university, doctor of historical sciences

E-mail: ligrish@mail.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences

E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Hilarion (Alfeyev Grigoriy)

Metropolitan of Budapest and Hungary, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow (Russia)

http://hilarion.ru/

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences

E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences

E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGIOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science

E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Konanykhin Ivan A.

Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow (Russia), program "Diplomacy and the modern diplomatic system"

E-mail: ivkona97@yandex.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor

E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Как известно, в итоговом заявлении после встречи президента США Джо Байдена с британским премьером Кирилом Стармером, которая состоялась 13 сентября с.г., Белый дом не сообщил о решении разрешить удары ВСУ дальнобойными западными ракетами в глубь территории России.

Нет смысла разбираться в причинах и последствиях такого шага: то ли сработало деликатное, но грозное предупреждение Владимира Путина о тяжелых последствиях принятия подобного решения, то ли это заявление, как предполагают некоторые эксперты, перенесено на конец сентября, когда в Нью-Йорке состоится неделя высокого уровня Генассамблеи ООН.

Поэтому не стоит заблуждаться: Соединенные Штаты и Великобритания будут и дальше поддерживать Украину и всеми доступными средствами продолжат свою практику управления эскалацией, повышение ставок и балансирования на краю пропасти в украинском конфликте.

Надо понимать, что нас пытаются втянуть в бесполезную дискуссию, которая призвана, во-первых, отвлечь Россию от реальной угрозы начала Третьей мировой войны, а во-вторых, оказать психологическое давление, чтобы создать для Украины более выгодные условия за переговорным столом. Дело обстоит именно так, если учесть, что дальнобойное оружие США, Британии и Франции уже давно используется в ВСУ для ударов по российской территории и развернувшаяся по ее поводу дискуссия — всего лишь ширма в прокси-войне против России, за которой скрываются Соединенные Штаты.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

As you know, in the final statement after the meeting between US President Joe Biden and British Prime Minister Keir Starmer, which took place on September 13 this year, the White House did not report on the decision to authorize strikes by the AFU with long-range Western missiles deep into Russian territory.

There is no point in understanding the reasons and consequences of such a move: either Vladimir Putin's delicate but formidable warning about the dire consequences of making such a decision worked, or this statement, as some experts suggest, was postponed until the end of September, when the high-level week of the UN General Assembly will be held in New York.

Therefore, make no mistake about it: the United States and Great Britain will continue to support Ukraine and will continue their practice of managing escalation, raising the stakes and balancing on the edge of the abyss in the Ukrainian conflict by all available means.

We should understand that they are trying to drag us into a useless discussion, which is designed, first, to distract Russia from the real threat of the outbreak of World War III, and second, to exert psychological pressure to create more favorable conditions for Ukraine at the negotiating table. This is exactly the case if we take into account that long-range weapons of the US, Britain and France have long been used by the AFU for strikes on Russian territory and the discussion about it is just a screen in the proxy war against Russia, behind which the United States is hiding.

*With respect,
Vinokurov V. I.,
editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

ВЫСТУПЛЕНИЕ И ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. В. ЛАВРОВА НА ВСТРЕЧЕ СО СТУДЕНТАМИ И ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМ СОСТАВОМ МГИМО. МОСКВА, 2 СЕНТЯБРЯ 2024 ГОДА

Уважаемые коллеги!

Ректор А. В. Торкунов сейчас сказал, что в этом году принято много замечательных ребят. Но исхожу из того, что это не означает, что в прошлом и позапрошлом было мало замечательных ребят. Они же всегда замечательные. В пользу этого говорит статистика. Хотел бы поздравить всех с Днем Знаний!

Отмечу, что по той же статистике, помимо ежегодного пополнения двумя третями новобранцев МИД, выпускники МГИМО трудятся на других ответственных постах и в Аппарате Правительства, и особенно в Администрации Президента. Это во многом говорит о том, какой «знак качества» стоит на дипломах тех, кто оканчивает это великое, без преувеличения для меня высшее учебное заведение. Приветствуем, что МГИМО поставляет

основную часть сотрудников Министерства. Всегда будем рады принять тех, кто докажет своими показателями готовность отвечать высоким требованиям российской дипломатии. Обращаюсь к выпускникам последних курсов: будем вместе претворять в жизнь Концепцию внешней политики, которую утвердил Президент России В. В. Путин в марте 2023 г.

Уверен, что вы следите за международными новостями, за тем, как развивается обстановка на мировой арене. Главная тенденция — это укрепление новых центров роста и развития вне исторического Запада. Многие государства Глобального Юга и Востока их еще называют «Мировое большинство» (это новый термин, который весьма точно отражает то, что происходит), достигают впечатляющих экономических результатов,

проводят все более самостоятельную линию во внешнеполитических делах и опираются, прежде всего, на свои национальные интересы, собственные ценности, традиции и модели развития. Эти государства не любят, когда им навязывают все по западным лекалам. Там сейчас свои «ценности» формируются, модели развития. Это невежливо по отношению к другим странам, тем более что среди них есть величайшие цивилизации, которые многие тысячелетия развивались и формировали свою самобытную модель развития.

Важную роль на нынешнем этапе развития этой многополярности играют региональные интеграционные объединения, среди которых ШОС, ЕАЭС, АСЕАН, СНГ, ЛАГ, Африканский союз, СЕЛАК. Укрепляясь и наращивая свой авторитет, на глобальном уровне БРИКС все чаще выступает в качестве неформального координатора этих интеграционных региональных процессов.

Глобализация, которую Запад активнейшим образом продвигал долгие годы, была принята как метод ведения дел в отношениях между государствами в сфере экономики, технологий, финансов. Эта модель глобализации сейчас разваливается. Принципы, на которых она зиждилась, согласно убеждениям наших западных коллег — честная конкуренция, неприкосновенность собственности, презумпция невиновности, рыночные силы. Все это было Западом в один момент отброшено ради того, чтобы наказать в данном случае Российскую Федерацию.

Подобный инструмент санкций Запад использует долгие десятилетия в отношении того же Ирана, Венесуэлы, КНДР. Но я сейчас не об этих конкретных примерах. Уверая весь остальной мир, что глобализация — это всеобщее благо, заявляя (прекрасно помню, как американские де-

ятели говорили), что «доллар — это не собственность США, а успешный механизм функционирования всей мировой экономики». Сейчас вы видите, как им оперируют и как превратили доллар в элементарное оружие. Поэтому глобализация сейчас регионализируется, но тенденция на то, чтобы все-таки ту самую взаимозависимость, которую Запад пытался исковеркать, вернуть в нормальное русло, сохраняется и будет проявляться, прежде всего, между этими региональными объединениями.

БРИКС, уже выросший до 10 членов (и в «очереди» стоит больше 30 стран), играет объективную роль такого неформального координатора. И это будет одним из направлений формирования новой многополярной системы. Да, есть еще и «Группа двадцати», которая создавалась в лучшие периоды отношения между Востоком и Западом, между Западом и Югом, в период, когда просто необходимо было выходить сообща из очередного экономического кризиса. И «двадцатка» сыграла очень полезную роль в этом.

И сейчас я вижу попытки Запада, особенно заметные в первые пару лет на саммите, после начала специальной военной операции украинизировать повестку на саммитах «Группы двадцати». Западники пытаются поставить свои цели осуждения России во главу угла работы «двадцатки», которая вообще должна заниматься не геополитикой, а мировыми финансами и экономикой.

Точно так же мы не допустили политизации этой площадки и на последнем саммите «Группы двадцати» в Дели. Было принято заявление, в котором четко сказано, что есть определенные процессы в мире, которые влияют на мировую экономику. Эти процессы порой обретают кризисное очертание. Они случаются в разных регионах мира по самым разным при-

чинам. Но в «Группе двадцати» представлена «семерка», страны БРИКС и их единомышленники.

Кстати, совокупный ВВП по паритету покупательной способности стран БРИКС, даже до расширения, превышал аналогичный показатель «Группы семи», которая по большому счету претендовала на роль «эсклюзивного клуба», регулятора мировой экономики. Однако по итогу «семерка» фактически превратилась в военный штаб Соединенных Штатов по выработке планов сдерживания развития России, Китая, Ирана и других конкурентов. Страны «семерки» понимали, что в одиночку им не справиться, и поэтому они были вынуждены согласиться на создание «Группы двадцати».

Тем не менее они пытаются сохранить свои преимущественные, уже незаслуженно привилегированные позиции в МВФ и ВТО. Они тормозят реформы этих институтов для того, чтобы сохранить в них свое доминирующее влияние. Но процесс не останавливать. Он будет продолжаться. Выступая в МИД 14 июня с.г., Президент России В.В. Путин подчеркнул, что «как прежде, уже не будет ни в глобальной политике, ни в экономике, ни в технологической конкуренции». Мы сейчас вместе с нашими союзниками, стратегическими партнерами, единомышленниками работаем над ответом на вопрос: «А как будет?». Активно реализуются задачи, сформулированные в Концепции внешней политики.

Совершенно ясно, что попытки западного меньшинства обратить вспять ход истории и по-прежнему жить за счет других, как они это делали в колониальную эпоху и в период упомянутой мной глобализации, обречены на провал. Тем не менее западные политики с завидным упорством продолжают декларировать свою исключительность. Для амери-

канских президентов это стало обязательной фразой при вступлении в должность.

Известен перл Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, который сказал, что «Европа — это цветущий сад, а вокруг джунгли, с которыми надо бороться». Видимо выкорчевывая их. И мой коллега, госсекретарь Э. Блинкен, не так давно рассуждая о предстоящих мероприятиях по линии западного мира и саммита за демократию, сказал, что «те, кто не готов сидеть за демократическим столом, окажутся в меню». Помоему, очень яркое высказывание, которое выдаёт человека «с головой».

Говоря про госсекретарей. Бывшая госсекретарь К. Райс, одна из идеологов американского неолиберализма, недавно написала в статье для журнала *Foreign Affairs*, что «будущее будет определяться либо альянсом демократических государств с рыночной экономикой, либо ревизионистскими державами». Ревизионисты — это мы, Китай, Иран и все, кто уважает международное право, а не «правила», которые Запад сейчас «выносит» на первый план во всех своих требованиях ко всем остальным.

Насчет этих «правил» ясно складывается впечатление об отношении Запада к принципам Устава ООН. В Уставе действительно есть принцип территориальной целостности и суверенитета, но значительно раньше этого принципа упомянуто право наций на самоопределение. И написано, что все обязаны уважать права человека независимо от расы, пола, языка и религии. Что касается права нации на самоопределение, то когда Западу нужно было в одностороннем порядке оторвать от Сербии сербский край Косово, они объявили в 2008 г. Косово независимым, потому что есть такой принцип: право нации на самоопределение.

Когда через 6 лет в ответ на приход путем государственного антиконституционного переворота откровенных нацистов к власти в Киеве, заявлявших, что их целью является упразднение статуса русского языка и изгнания русских из Крыма, Крым провел транспарентный референдум с большим числом наблюдателей, то в ответ на это Запад тут же обвинил нас и крымчан в нарушении территориальной целостности Украины. Право нации на самоопределение было отложено в сторону.

Я уже упоминал, что Устав требует уважения к правам человека, включая языковые и религиозные. Запад не «одергивал» своих «марионеток» за истребление русского языка, культуры, средств массовой информации на протяжении всех тех лет, прошедших после госпереворота на Украине и которые были отмечены последовательным упразднением всего русского. Так же и сейчас Запад их не одергивает за запрет Украинской православной церкви, вместо того чтобы поставить их на «место» и защищать «милые западному сердцу» демократические ценности. Более того, Запад заявляет, что киевский режим всей своей жизнедеятельностью отстаивает европейские ценности. Получается, они расписались в том, что эти ценности из себя представляют.

Президент России В.В. Путин в феврале с.г. в послании Федеральному Собранию отметил, что «на данном этапе острие направлено против России, а вместо неё им нужно зависимое, угасающее, вымирающее пространство, где можно творить все что угодно». Ради этого собрали под ружье коалицию из порядка 50 стран, для того чтобы попытаться расчленив Россию. Этим занимались и Наполеон, и Гитлер, также поставивший под ружье практически всю Европу. Однако не только немцы творили зверства и участвовали в геноциде на территории Советского Союза.

Суть политики Запада по отношению к нашей стране всегда заключалась в том, что мы слишком сильны и самостоятельны и надо «что-то» с этим делать, желательно «развалить». История повторяется. Сегодня эти 50 стран вновь собраны против России под нацистскими знаменами, учитывая суть режима В.А. Зеленского и даже шевроны и знамена бойцов так называемой украинской армии.

Но мы не единственная мишень — Вашингтон активно стремится помешать нормальному развитию Китая, резко ограничивает ему доступ к технологиям, вводя запретительные пошлины на электромобили и на батареи к ним. При этом они заявляют, что, мол, вынуждены вводить пошлины, потому что эти товары слишком дешевые. Разве это свободная игра рыночных сил и честная конкуренция?

Таких примеров множество. В Азиатско-Тихоокеанском регионе Вашингтон внедряет логику блокового противостояния. Создаются военно-политические союзы наподобие НАТО, да и сама инфраструктура «проползает» в эту часть земного шара. В Африке, в бывшей европейской метрополии, пытаются всеми силами сохранить остатки своего неокolonиального влияния.

Сегодня любой, кто проявляет самостоятельность, отстаивает свои национальные интересы в рамках международного права и не хочет играть по западным правилам, находится под ударом. Но понятно, что эти попытки, по большому счету, являются «агонией» Запада.

Все эти «устремления» идут против объективного хода истории и обречены на провал. Россия как мировая держава играет уравнивающую роль в международной политике. У нас есть такой надежный партнер, как КНР. Президент России В.В. Путин и Председатель Си Цзиньпин в подписанных документах всегда под-

черкивают, что дуэт двух государств на международной арене играет стабилизирующую роль и выполняет важную функцию.

Мы не собираемся встраиваться в создаваемые без нашего участия и без учета российских интересов разные «схемы» в рамках западных «правил» и продолжим отстаивать общепризнанные нормы международного права, принципы Устава ООН — не как Запад — «что хочу, то и выберу», а во всей их полноте и взаимосвязи.

При этом Президент России В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что «мы открыты для контактов и со странами "коллективного Запада", при том понимании, что они откажутся от откровенно враждебного курса в отношении нашей страны». На любые недружественные шаги будем по-прежнему жестко реагировать. Выбор не за нами, а за теми, кто встал на путь сознательного разрушения отношений с Российской Федерацией, на путь демонизации нашей страны и народа. Это новое в политике Запада. До недавнего времени они говорили, что в России «неправильное руководство». Сейчас уже заявляют, что в России «неправильный народ». Мы готовы к любым сценариям. Будем судить о намерениях Запада по его делам, а не по «сотрясанию воздуха» его заявлениями. Пока будем трудиться над укреплением объективно складывающихся основ многополярного мира. Один из приоритетов: формирование архитектуры евразийской безопасности и строительства Большого Евразийского партнерства.

Концепции обеспечения безопасности, в которых мы так или иначе участвовали, до недавнего времени были исключительно евроатлантическими. Это, конечно, и НАТО, и существовавший там Совет Россия — НАТО. Это и ОБСЕ. Также евроатлантическая структура. Это и Евросоюз,

и все механизмы сотрудничества, которые были между нами и Евросоюзом. Хотя он и называется Европейским союзом, евроатлантическое измерение в его политике, сфере экономики и в международных отношениях всегда было велико. Сейчас же они просто «слились», подписав в январе 2023 г. соглашение с НАТО, где Брюссель добровольно «расписался» во второстепенной роли в этом партнерстве.

Будем продвигать процессы интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ, ШОС, АСЕАН и, конечно, укреплять стратегическое партнерство с Китаем, Индией, Бразилией, всеми другими нашими единомышленниками, работая в контексте формирования евразийской архитектуры. Их много, всех не перечислить. Именно поэтому у нас есть ясный и понятный образ будущего — многополярность, основанная на еще одном ключевом принципе Устава ООН — суверенном равенстве государств.

Если взять историю любого конфликта, произошедшего после создания ООН, ни в одном конфликте ни США, ни их союзники не применяли принцип суверенного равенства государства. Они никого себе за равных не считали, и, к сожалению, не считают. Там про «горбатого» что-то было. Необходимо исправлять это положение, добываясь того, чтобы мы сократили и ликвидировали любую зависимость от финансовых, технологических и прочих механизмов, которыми Запад «кичился», сперва предлагая всем свои услуги, а сейчас используя их против всех, кто хочет быть самостоятельным. А мы не то, что хотим быть ими, мы и есть самостоятельные. Все, что для этого нужно, делается. Нет сомнений, что все будет завершено на благо нашего народа.

Вопрос: *Сейчас наблюдается активное взаимодействие России со странами Азии. Но и у США есть определенные политические цели*

в данном регионе. Что, по Вашему мнению, может стать ключевым фактором переориентации Азии на еще более плотное сотрудничество с Россией и более активное участие в создании новой системы евразийской безопасности?

С. В. Лавров: Мы, как известно, люди вежливые и со своим уставом в чужие монастыри не прорываемся.

Когда в Юго-Восточной Азии начали развиваться активные интеграционные процессы, к ним стали подключаться партнеры из других частей континента и других регионов. В центре этих процессов была Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Они сформировали вокруг себя целую сеть кооперативных структур, начиная с Регионального форума АСЕАН по безопасности, встреч министров обороны АСЕАН и министров обороны стран-партнеров, и Восточноазиатские саммиты. В этих рамках все присоединялись к принципам, заложенным в Балийском договоре, в соответствии с которым была создана АСЕАН. Эти принципы заключались в том, что Ассоциация с партнерами работает на основе консенсуса, открытости, инклюзивности (как принято говорить), и все вопросы решают исключительно через достижение баланса интересов. Ровно на таких принципах мы присоединились к работе асеановских структур, так же как и США, Япония, Южная Корея, Индия, Китай, Австралия и ряд других стран.

Всё достаточно эффективно работало, покрывая всё больше сфер человеческой деятельности в соответствии с теми новшествами, которые в нашей жизни появляются буквально ежедневно, начиная от искусственного интеллекта, высоких технологий, информационной безопасности, торговли, морской безопасности. Всё, что важно для нормального функционирования государства в мире и добрососедства друг с другом.

Вы правы, Соединенные Штаты действительно сейчас активизировали свои действия в Азии, прежде всего в Юго-Восточной, Восточной, Северной. Но они действуют иначе, чем мы. Они не уважают правила, созданные асеановцами, которых все считали «ядром», движущей силой всех процессов в этой части мира. США не уважают эти правила, они хотят расколоть АСЕАН. Это всё делается с прицелом на сдерживание Китая. Они этого не скрывают. Был изобретен такой термин, как «индо-тихоокеанская стратегия». Она означает, что Соединенные Штаты создают небольшие «клубы по интересам». Создали AUKUS (США, Британия и Австралия). Создали QUAD, куда активно вовлекают наших индийских друзей. Коллеги из Индии это все понимают и стараются избегать участия в мероприятиях этой «четверки» (помимо Индии, там Япония, США и Австралия), которые заведомо носят провокационный характер.

Тем не менее процесс идет. Создаётся Индо-Тихоокеанская «четверка» (Корея, Япония, Австралия, Новая Зеландия). Пытаются создать подобие QUAD, где вместо Индии будут Филиппины. В эту страну уже завозят запрещенные ранее наземные системы ракет меньшей и средней дальности. Так же как они уже появились в Дании в Европе. Теперь и на Филиппинах. Всё это делается в форматах, куда не приглашают ни нас, ни китайцев, ни многие другие страны. Разные подходы. Они хотят диктовать. Южно-Китайское море они вообще считают местом, которое американцы должны контролировать и «решать вопросы». И, конечно, Тайваньский пролив.

Недавно советник президента США по национальной безопасности Дж. Салливан был в Пекине. Проводил переговоры с министром иностранных дел Ван И. Он там публично озвучивал «заклинание», что США

«за» политику одного Китая. Мол, есть один Китай, второго нет. Но он не сказал о том, что у западной позиции есть вторая часть. Американцы всегда, когда в своём кругу, добавляют, что они привержены политике одного Китая, но статус-кво не трогать. А статус-кво — это что? По сути дела, независимые государства.

Надо работать. Будем продвигать концепцию Большого Евразийского партнерства. Уже есть «кирпичики», из которых строится этот фундамент в торгово-экономической, логистической, транспортной сфере. Этот фундамент вполне может послужить надежной опорой для системы евразийской безопасности. Процесс небыстрый, но он идет. В 2023 г. евразийской безопасности была посвящена первая конференция в Минске, где участвовали несколько министров (включая вашего покорного слугу), ряд азиатских стран, страны СНГ и министр иностранных дел Венгрии П. Сийярто. Наша концепция евразийской безопасности «не захлопывает дверь» ни перед кем. Любые страны и организации, расположенные на нашем общем континенте, будут иметь возможность участвовать, но на основе принципов Устава ООН (равноправие, невмешательство и т.д.). Работа предстоит непростая и долгая.

Вопрос: *Сегодня сложно переоценить важность информационной составляющей мировой политики. Последнее время мы стали свидетелями пагубного воздействия фейков, дипфейков на её развитие. Как Вы думаете, можно ли решить данную проблему посредством международного права? Ведутся ли какие-то переговоры с другими странами на этот счет, несмотря на сложность нынешней геополитической ситуации? Что думает Россия по этому поводу?*

С. В. Лавров: В идеале нужно искать способы, которые будут всех устраивать, и позволят регулировать появля-

ющиеся новые сферы человеческого общения. Прежде всего с точки зрения недопущений злоупотребления ими в неблагоприятных целях. Будь то военно-политические цели, криминальная составляющая или просто нанесение ущерба тому или иному политику, да и просто любому человеку.

Говорил про то, как Запад распорядился глобализацией, которую он рекламировал в качестве всеобщего достояния человечества, и как он просто использует свои позиции в этой старой системе глобализации, как оружие, чтобы в экономике не было конкурентов. Это поставленная цель.

Насчет той сферы, о которой Вы сказали. П. В. Дуров оказался слишком свободным. Он слишком «медленно» или вообще не «слушал» западных советов про «модерацию» своего «детиса». Ведь всё, что происходит — это не только с ним. М. Цукерберг был вызван в Сенат США и согласился сотрудничать, как сам признался. С другими крупными платформами Запад особо не церемонится.

Еще до того, как этот вид связи и общения приобрел такой глобальный охват, двадцать лет назад по инициативе России началась работа по формированию правовых основ обеспечения международной информационной безопасности. Безопасность в киберпространстве с точки зрения неиспользования этого пространства в военных целях или подрывающих безопасность той или иной страны. Долгий процесс.

Несколько лет назад мы сформировали в Нью-Йорке рабочую группу открытого состава, где представлены все страны. Мы и другие члены этого процесса внесли свои соображения. Не просто будет согласовывать решения по понятным причинам, учитывая, что много замыслов, как использовать киберпространство к чьей-то односторонней выгоде. Параллельно внесли проект конвенции о борьбе

с киберпреступностью. Он тоже является предметом переговоров через механизм, созданный консенсусом с участием всех стран.

Но то, что Запад пытается делать с «Телеграммом» и прочими платформами, которые сейчас у всех на слуху в связи с тем, что произошло во Франции, это аналогично его действиям по злоупотреблению глобализацией.

Параллельно с работой в ООН, о которой я упомянул, в Международном союзе электросвязи (есть такое специализированное учреждение) долгие годы обсуждается демократизация управления Интернетом. Ничего не получается. Пытаемся выработать какие-то общие добровольные принципы. Запад не хочет делиться еще одной сферой монополии.

Про искусственный интеллект сейчас с большим скрипом начинаются переговоры в рамках Комиссии по автономным смертоносным системам, т. е. использованию искусственного интеллекта в военных целях. Есть общее понимание, что это нужно каким-то образом регулировать, но процесс только начался.

В других сферах, включая дипфейки, призванные опорочить кого-то, видел изображения, которые из меня сделали. Где-то даже смешно.

Уверен, что будут выработаны протоколы, позволяющие не создавать кому бы то ни было угроз.

Вопрос: *В связи с некоторым осложнением ситуации на израильско-палестинском направлении, как Россия видит свое участие в урегулировании ситуации вокруг Палестины? Какие конкретные шаги предпринимаются для поддержания и укрепления общего мира в регионе?*

С. В. Лавров: Россия изначально, с того периода, когда страны региона обретали независимость, активно участвовала в этих процессах, стремясь способствовать позитивному развитию ситуации.

Если говорить о палестино-израильском конфликте, мы были участниками «квартета» международных посредников вместе с США, ООН и Евросоюзом. В 2003 г. выработали «дорожную карту», которая по месяцам расписывала действия, ведущие к созданию палестинского государства и прекращению этого застарелого конфликта. Процесс должен был завершиться в течение года. Прошло 20 лет.

Каждый раз, когда принимаются какие-то позитивные и дающие надежды решения, Запад смотрит, как будет действовать Израиль. Тот часто действует, исходя исключительно из того, как он сам видит ту или иную ситуацию и как он истолковывает свои интересы. Израиль имеет полное право на то, чтобы их иметь и обеспечивать свою безопасность. Не раз говорили, что надежное обеспечение безопасности Израиля — это один из столпов нашей позиции по ближневосточным делам.

Но интересы есть еще и у палестинцев. В 1948 г. было решено создать два государства — еврейское и арабское. Еврейское было создано мгновенно. Наша страна первой признала Израиль. А палестинского государства как не было, так и нет. Причем территория, которая была отведена в то время будущему палестинскому государству, уже «съежилась» в 1967 г. Сейчас про 1948 г. никто и не вспоминает. Говорят про 1967 г. Но если вы посмотрите на карту того времени и на карту нынешней палестинской администрации на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа, там от этих границ практически ничего не осталось. Идет последовательное создание поселений на палестинских землях. Против этого выступают все, даже США.

После теракта 7 октября 2023 г., который мы, естественно, как и все другие теракты, осудили, реакция Израиля стала равноценной коллективному

наказанию палестинского населения. Когда мы им говорили, что они убивают гражданских людей в секторе Газа, из уст официальных лиц, возглавляющих различные правительственные структуры и армию Израиля, звучали заявления, что в секторе Газа нет гражданских, что они, мол, с трех лет уже все террористы. Эти слова не вызвали никакой реакции на Западе. Один из высокопоставленных израильских чиновников заявил, что их не волнует государственность Палестины, их волнует безопасность государства Израиль.

Понимаете, в чем-то это всё перекликается с действиями еще одного персонажа — В.А. Зеленского. Он тоже считает, что ему всё дозволено и можно безнаказанно творить любые преступления, включая террористические акты и уничтожать, вопреки международному праву, русский язык, всё русское.

Но хочу все-таки отделить израильтян от нацистского режима. Израиль не запрещал арабского языка. Он никогда не запрещал арабам отправлять свои религиозные культы и вообще следовать своим традициям. В.А. Зеленский пошел дальше всех. Запад ему по сути дела «аплодирует».

Последнее время на Ближнем Востоке особое внимание уделяем попытке восстановить палестинское единство. Если что-то и зависит исключительно от палестинцев, а не от того, как ведет себя Израиль или как действуют его покровители (прежде всего в лице Вашингтона), то это восстановление единства в своих рядах. Они расколоты с 2006 г. Прекрасно помню, как К. Райс (она тогда была госсекретарем) настаивала, чтобы тогда состоялись выборы на палестинских территориях — в секторе Газа и на Западном берегу. По всем оценкам побеждал ХАМАС, поскольку в условиях длившейся десятилетиями оккупации, блокады, его позиция

(в пользу того, чтобы как-то проявить силу) была популярна. Многие сомневались, стоит ли проводить выборы, потому что это будет раскалывать палестинское общество. К. Райс лично настояла. Говорила, что демократия должна победить. Но победила демократия в лице ХАМАС в секторе Газа. Американцы отказались её признавать. Те же самые двойные стандарты.

Несколько раз приглашали в Москву все палестинские фракции. Они были у нас в феврале с.г., подписали документ, что они готовы объединиться на платформе Организации освобождения Палестины. Это важно, потому что платформа признает Израиль. Но пока все остается на бумаге. Продолжаем.

Вопрос: *Мой вопрос так или иначе связан с торговлей между Китаем и Россией. По данным информационного агентства «Рейтер», Россия и Китай могут начать использовать схемы бартерной торговли при заключении сделок в сфере сельского хозяйства, поскольку Москва и Пекин хотят ограничить использование банковских систем, контролируемых США.*

Учитывая, что Китай — это совершенно другая культура и законодательная база, каким образом можно сделать данный бартер полноценным инструментом ведения двусторонней торговли?

С.В. Лавров: У нас с Китаем почти 95% торговли обслуживается в рублях и юанях. Не вижу необходимости в бартерной схеме, хотя в этом нет ничего предосудительного. Если это удобно и позволяет не зависеть от банковских переводов, которые США и их союзники пытаются всячески пресекать, то почему бы и нет?

Это разные культуры и цивилизации. Всем понятно. Почему это должно каким-то образом влиять на торговлю и инвестиционные сотрудничества? У нас с Китаем отношения на самом высоком уровне за всю

историю их существования. И Россия, и КНР прекрасно видят угрозы, таящиеся в сохранении элементов глобализации, которые были выдуманы Западом и были восприняты всеми остальными. Их западные страны сейчас превратили в оружие.

Будут создаваться альтернативные платёжные и расчётные платформы в рамках двусторонних отношений, БРИКС и ШОС. Президент Бразилии Л.И. Лула да Силва уже предложил аналогичную вещь не только в БРИКС, где работа идет. К саммиту в Казани будет представлен специальный доклад центральных банков и министерств финансов. Л.И. Лула да Силва внес предложение сделать что-то подобное и в рамках СЕЛАК. Эта тенденция уже стартовала. Ее невозможно остановить.

Вопрос: *У меня вопрос связан с тем, что США готовят инфраструктуру для пограничного контроля торговли между странами Центральной Азии. Американцы передали современные компьютерные серверы Комитету государственных доходов Казахстана. Почему Астана позволяет такие действия США с учетом того, что она состоит в ОДКБ и, наоборот, должна противостоять блоку НАТО, а не кооперироваться с ним.*

С. В. Лавров: Под «действием» Вы имеете в виду поставку оборудования для контроля торговли стран ЦА и пограничных пунктов?

Во-первых, Вы совершенно правы. Казахстан — это наш союзник, член Организации Договора о коллективной безопасности. Но самое главное, что Центральная Азия сейчас становится предметом повышенного внимания все большего числа внерегиональных игроков.

Российская Федерация имеет самые тесные отношения с этой «пятеркой». Мы жили в одном государстве — в Советском Союзе. После того, как СССР перестал существовать, сохра-

нили теплые, союзнические отношения. И это факт.

Объем нашего товарооборота и инвестиционной деятельности значителен. Он постоянно растет. Одновременно мы не можем никому заставлять развивать отношения с теми партнерами, которые к этому готовы, если соответствующая страна видит в этом преимущество. Это не в наших правилах и принципах.

Идет конкуренция за Центральную Азию. Здесь можно долго не объяснять. Есть форматы «Центральная Азия + США», «ЦА + Евросоюз», «ЦА + Германия», «ЦА + Франция», «ЦА + Япония», «ЦА + Индия», «ЦА + Корея», «ЦА + Иран» и «ЦА + Турция». Существует и созданный несколько лет назад «Центральная Азия + Россия». Уже состоялся первый саммит и несколько министерских встреч. Сейчас мы готовим вторую встречу в верхах. Она состоится в обозримой перспективе.

Когда наши центральноазиатские партнеры и союзники развивают отношения с Западом, нисколько не сомневаюсь: они понимают, что тот преследует не только благовидные, транспарантные цели, но и хочет ослабить влияние Российской Федерации.

Это очевидно. Это справедливо не только по отношению к Центрально-Азиатскому региону, но и по отношению к любой точке мира, где Соединенные Штаты видят присутствие России.

Вдруг заявить на «голубом глазу», что Соединенные Штаты тревожатся развитием отношений России с Никарагуа. Почему? Они по любому поводу «тревожатся», где есть Россия.

Страны Центральной Азии («пятерка») прекрасно видят то внимание, которое их окружает. И в контексте процессов — формирование Большого Евразийского партнерства и архитектуры евразийской безопасности — они одни из главных действу-

ющих лиц. Они находятся в центре евразийского континента. Все основные транспортные артерии, которые сейчас обсуждаются и находятся в процессе проектирования, так или иначе будут их затрагивать.

У нас есть полное понимание. И это взаимно, что все обязательства, которые наши союзники взяли на себя в рамках ОДКБ, СНГ и ЕАЭС, не затрагиваются проектами, которые им предлагают другие государства.

Центральноазиатская «пятерка» ощущает, что в условиях такого повышенного внимания со стороны многих надо выработать свои принципы отношений с внешним миром. Они создали свой механизм — пятисторонние консультации на высшем уровне. Это пока неформальные консультации. Но они помогают лучше понимать друг друга. Мы этот процесс поддерживаем.

Вопрос: *Учитывая события в Сирии, Украине и вокруг Нагорного Карабаха, как Россия планирует балансировать отношения с Турцией, чтобы избежать конфронтации и сохранить стратегическое партнерство?*

С. В. Лавров: Мы с Турцией имеем солидные, взаимоуважительные отношения, учитывающие, что по целому ряду вопросов мировой политики и региональных кризисов наши позиции далеко не совпадают.

Вы начали с Сирии. Именно прагматический подход позволил в свое время создать «Астанинский формат», в состав которого входят Россия, Турция и Иран. Удалось сделать немало в рамках этого формата (это наиболее эффективный механизм по сирийским делам). По крайней мере были достигнуты принципиальные договоренности.

Во-первых, турецкие вооруженные силы находятся на территории Сирии исключительно для того, чтобы содействовать подавлению террористической угрозы. После решения

этой задачи турецкие войска вернутся к себе назад. Территориальная целостность, суверенитет Сирии во всех документах «Астанинского формата» безоговорочно подтверждаются.

Во-вторых, в 2019 г. мы с Турцией подписали договоренность, что в «Идлибской зоне деэскалации», где еще сохраняется серьезное присутствие террористов из «Джабхат ан-Нусра» (теперь она называется «Хайят Тахрир аш-Шам»). К тому времени они туда уже ввели свои контингенты и либо ликвидируют, либо будут выталкивать с территории Сирии эти террористические группировки.

Есть обязательство организовать совместное патрулирование стратегической дороги М-4 между Дамаском и Алеппо. Многое из того, о чем договорились, пока не выполняется. Причина на то есть и объективная. Ситуация неоднозначна. Много других игроков пытаются влиять на нее, прежде всего это Соединенные Штаты. Но повторю, что при всех разногласиях мы договариваемся о том, как дальше действовать по Сирии.

Насчет Украины. Именно в Стамбуле была достигнута договоренность в апреле 2022 г. Она была парафирована. Но потом, как признался тот, кто ее парафировал (глава делегации Украины Д. Г. Арахамия), приехал тогдашний премьер-министр Великобритании Б. Джонсон и сказал, что «надо воевать дальше». Это простенький информационный вброс, но с тех пор никто его не оспаривал.

А что с турками? Турки помогли в этом. У нас с Турцией была тоже тесная кооперация, когда Генеральный секретарь ООН А. Гутерреш выдвинул свою инициативу о поставках продовольствия из украинских портов. Она была согласована при активном участии Турции. В «пакете» с обязательством ООН снять препятствия на пути российского экспорта продовольствия и удобрений. Секретариат про-

валил свою обязанность. Российская часть вообще не заработала. Все, что мы вывозим, мы делаем сами и знаем, как это делать без какого-либо ущерба для нашего экспорта и импорта наших партнеров, покупающих наше зерно и удобрения. Но в условиях, когда нам сказали неправду, пообещав (на бумаге пообещали), что снимут препоны на пути нашего экспорта, мы отказались продлевать ту часть сделки.

Весной 2024 г. была попытка со стороны Турции возобновить в видеоизмененном формате договоренность о защите поставок продовольствия. Мы были готовы. Украинцы в последний момент сказали, что надо добавить дополнительный пункт к обязательствам не трогать коммерческие суда — о необходимости соблюдать безопасность атомных электростанций. Казалось бы, это не к месту, но мы согласились. Президент Турции Р.Т. Эрдоган нас убеждал, что это будет шаг вперед. Он «играл» совершенно искренне и старался быть полезным. Мы согласились. Но тут украинцы, сами это предложившие, сказали, что их это не устраивает. Видимо, тогда у них уже были планы бомбить атомные электростанции.

Карабахская проблема. Она была решена руководством Армении в конце 2022 г., подписавшим договоренность с Азербайджаном при участии Евросоюза о том, что признаются границы 1991 г., в рамках которых Нагорно-Карабахская автономная область была частью Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Сейчас идет разговор о том, как это оформить в правовом плане, потому что это была политическая договоренность. Мы и здесь с Турцией сотрудничаем. Она имеет серьезное влияние в Азербайджане. Турки некоторое время назад при нашей помощи начали процесс нормализации армяно-турецких отношений. Сейчас он

застопорился. Но интерес Турции сохраняется. Мы к этому готовы. Понятно, что нормализация должна идти в контексте всех остальных проблем, которые необходимо «дорешать» на Южном Кавказе в контексте урегулирования карабахской проблемы.

Одна из задач — возобновить транспортное сообщение между основной частью Азербайджана и Нахичеванью. В документе от 9 ноября 2020 г., подписанном Президентом России В.В. Путиным, Президентом Азербайджана И.Г. Алиевым и премьером-министром Армении Н.В. Пашиняном, сказано, что движение будет восстановлено. И железнодорожное, и автомобильное. Оно будет восстановлено при обеспечении безопасности силами погранвойск Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Черным по белому.

С удивлением прочел недавно интервью премьер-министра Армении Н.В. Пашиняна, где он сказал, что обвинение Армении в том, что она тормозит процесс, — это ложь и, мол, все переворачивается с ног на голову. Странно. Потому что сначала Армения отказалась от автомобильной дороги. Она настояла на том, чтобы была только железнодорожная. Азербайджан не видел причин и согласился при нашем посредничестве. Потом Армения сказала, что участия российских пограничников не будет, хотя это записано «черным по белому». Нам было непонятно. Они заявили, что будут делать это сами.

Азербайджанцы говорят, что уровень недоверия и враждебности (в известной степени) слишком высок, чтобы они были уверены в своей безопасности, когда будут направляться в Нахичевань через армянскую территорию. Договороспособность или ее отсутствие часто играет решающую роль.

Привел пример с «черноморской зерновой инициативой». По-

ловина сделки, касающейся России, была оставлена в стороне, несмотря на внешние признаки активности со стороны ооновцев. Ничего не получилось. Точно так же сейчас переживаем по поводу того, что трехсторонние договоренности, заключенные на нескольких саммитах Россия — Армения — Азербайджан в 2020–2022 гг. (1, 2, 3, 4), тоже «провисли».

Упомянул возобновление транспортного сообщения и о трехсторонней комиссии, которая этим занималась. Она сейчас практически не собирается. Ереван считает, что это нужно делать напрямую с Азербайджаном. Если у них получится, то ради бога. Упомянул и вопрос делимитации границы, где было записано, что Россия будет консультировать этот процесс. Они не хотят. При этом они постоянно стремятся привлечь Запад, Соединенные Штаты, Евросоюз, Францию к предоставлению своей «эгиды» любым процессам. Это их выбор. Но договариваться надо прежде всего с азербайджанскими соседями. Иного пути нет.

Но во всех случаях, при всех различиях и расхождениях у нас с турецкими коллегами есть понимание, «кто за что стоит». Есть желание и уже есть результат в том, что касается сближения наших подходов выработки согласованных, параллельных процессов, которые в конечном итоге имеют позитивный характер.

Вопрос: *С учетом хорошего сотрудничества между Президентом России В.В. Путиным и ушедшими из жизни Президентом Ирана И. Раиси и министром иностранных дел ИРИ Х. Абдоллахианом, а также в свете недавних событий в Иране и других регионах можете ли Вы сказать, что отношения России и Ирана останутся такими же крепкими, как и прежде?*

С.В. Лавров: У нас нет никаких сомнений в том, что заявления нового Президента Ирана М. Пезешкиана

и министра иностранных дел Исламской Республики А. Арагчи о преемственности в отношениях с Российской Федерацией отражают искреннее намерение и настрой нового иранского руководства.

В ближайшее время мы должны завершить подготовку нового межгосударственного договора о всеобъемлющем партнерстве между Россией и Ираном. Это будет символическим шагом в наших отношениях с новым иранским руководством. Они быстро развиваются.

Есть много проектов, включая и те, которые являются частью одного из наиболее перспективных логистических маршрутов «Север-Юг». Это коридор, позволяющий из Санкт-Петербурга сразу «выйти» в Персидский залив и далее — в Индийский океан. Это значительно сокращает и время в пути, и затраты на транспортировку.

Мы также являемся прикаспийскими странами. Это важная сфера нашего взаимодействия. Работает масса двусторонних проектов: и атомная электростанция, и другие совместные инвестиционные проекты. Цифры, характеризующие рост товарооборота и объем инвестиций, говорят сами за себя и постоянно повышаются. У нас светлое будущее.

Вопрос: *Многие поступившие хотят связать свою жизнь с дипломатией. Какими качествами должен обладать современный дипломат? Какие качества мы могли бы получить в период нашего обучения? Как проходит Ваш типичный рабочий день? Как Вы отдыхаете, если вообще успеваете отдохнуть?*

С.В. Лавров: Какие качества нужны для того, чтобы быть дипломатом? Можно бесконечно перечислять. Раньше нужно было знать, как договариваться с кем-то против кого-то, чтобы начать войну. Или когда начали войну, с кем-то договориться о том,

как установить мир. Или как скрепить узами брака отношения между монархиями. Это была важная часть дипломатии, в том числе в истории Российской империи.

С тех пор, если Вы посмотрите перечень решений, принимаемые не только Генеральной Ассамблеей ООН, но и специализированными учреждениями системы Всемирной Организации, то поймете, что учиться надо абсолютно всему.

Есть и ВОЗ, где дипломатия сейчас весьма востребована. В МГИМО, идущим в ногу со временем, открыто соответствующее направление. Это серьезная вещь. Пандемии — это смертельные вирусы. Как мы видим, борьба с ними сопряжена с огромным количеством махинаций. В частности, речь идет о расследовании, которое идет в Еврокомиссии в отношении того, почему и зачем (наверное, и почему) так быстро была зарегистрирована AstraZeneca и другие западные вакцины, хотя они не выполнили все необходимые процедуры перед тем, как эта регистрация была оформлена. В принципе медицинская здравоохранительная дипломатия — это важное направление. Роспотребнадзор и ФМБА создают биологические лаборатории в африканских странах. Это помогает этим государствам в укреплении своей системы здравоохранения. В политическом плане это наши инвестиции, причем не в какую-то отрасль, где надо откапывать полезные минералы и отправлять их на переработку в бывшую метрополию, а в создание инфраструктуры в самих странах.

Также мы занимаемся и поддержкой наших компаний, налаживающих производство удобрений в Африке.

Есть и Международный союз электросвязи, где работают над тем, как преодолеть последствия монополизации Интернета. Это тоже дипломатическая битва. Там обязательно уча-

ствуют наши дипломаты и представители соответствующих российских ведомств.

Космос — это отдельная тема для дипломатических баталий. Особенно сейчас, когда Соединенные Штаты «вдруг» решили принять резолюцию в Совете Безопасности ООН, запрещающую выводить ядерное оружие в космос. Они 25 лет молчали и «уходили» в сторону, когда мы вместе с Китаем предлагали запретить вывод в космос любого оружия, а не только ядерного. То, что они настаивают на резолюции по запрету ядерного оружия в космосе, означает, что для них она будет разрешением выводить туда другое оружие. Таких сфер миллион. Существует около 20 специализированных учреждений системы ООН. Есть и МАГАТЭ, которое не является специализированным учреждением. Но ядерная дипломатия очень востребована.

Дипломаты работают везде. Что касается качеств, которые надо обрести, чтобы быть эффективным по завершении института, то вам об этом расскажут преподаватели. Не сомневаюсь. Профессорский состав МГИМО один из сильнейших. Это сочетание опыта с молодыми талантами. Не опасайтесь, слушайте их. И воспринимайте это творчески. Уверен, что они готовы полемизировать, если у вас будут свои взгляды.

Насчет рабочего дня. Если уложусь за десять часов, это хорошо. Бывает двенадцать и больше. В субботу и воскресенье приезжаю на работу на полдня, после того как позанимаюсь спортом. Отдыхаю на просторах нашей родины. Люблю Сибирь, Горный Алтай, где мы с друзьями более 25 лет сплавились по реке Катунь.

Коллеги, к сожалению, вынужден вас поблагодарить. Вылетаю в Монголию для участия в визите Президента России В.В. Путина. Передам от вас привет.

DOI: 10.33920/vne-01-2405-01

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов.
E-mail-aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье отражен процесс формирования нового миропорядка в условиях развязанной США и НАТО мировой гибридной войны и активного использования её инструментов против жертв агрессии. Показана роль дипломатии в управлении процессами эскалации и сдерживания современных военных конфликтов. Автор обращает внимание на возрастание угрозы мирового термоядерного конфликта, вероятность которого повышается в условиях применения странами Запада стратегии прокси-войны, что открывает путь к масштабной агрессии в том числе и против ядерных государств. В статье подчеркнута настоятельная необходимость пересмотра российской стратегии ядерного сдерживания с целью её адаптации к реалиям современности.

Ключевые слова: модель мироустройства, гибридная война, эскалация, сдерживание, ядерное сдерживание, законы диалектики, специальная военная операция.

THE ART OF DIPLOMACY IN MODERN MILITARY CONFLICTS

Bartosh A. A., Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail-aerointel@mail.ru

Abstract. The article reflects the process of forming a new world order in the context of the Global Hybrid War unleashed by the United States and NATO and the active use of its tools against the victims of aggression. The role of diplomacy in managing the processes of escalation and containment of modern military conflicts is shown. The author draws attention to the increasing threat of a global thermonuclear conflict, the probability of which increases in the context of the use by Western countries of a proxy war strategy, which opens the way to large-scale aggression, including against nuclear states. The article highlights the urgent need to review the Russian strategy of nuclear deterrence in order to adapt it to the realities of our time.

Keywords: model of the world order, hybrid war, escalation, deterrence, nuclear deterrence, laws of dialectics, special military operation.

Интенсивность и напряжённость дипломатических контактов между Москвой и Вашингтоном, предпринятых в последние месяцы по поводу развития ситуации вокруг Украины, свидетельствует о необходимости совершенствования модели отношений сторон военного конфликта, а это, в первую очередь, Россия и США, с целью поиска взаимоприемлемого решения проблемы, которая имеет

экзистенциальное значение для Российской Федерации и для всего мирового сообщества.

Специальная военная операция (СВО) по сути является вооруженным противостоянием России и коллективного Запада, которое вызвано стремлением США и их союзников сохранить своё глобальное доминирование и предотвратить формирование нового, многополярного миропорядка.

В беседе по телефону в июле 2024 г. министр обороны Российской Федерации Андрей Белоусов серьёзно предостерег шефа Пентагона Л. Осина о возможности неуправляемой эскалации из-за действий Киева и Вашингтона.

Всего с начала специальной военной операции (СВО) по август 2024 г. между министрами обороны России и США были проведены пять телефонных контактов, из них два с участием А.Р. Белоусова после его вступления в должность. В каждой из бесед центральное место занимали вопросы опасности эскалации обстановки, прежде всего в связи с продолжающимися поставками Киеву оружия и военной техники из США и стран НАТО.

В сфере глобальной безопасности сегодня наблюдается нагнетание напряженности. Если в начале специальной военной операции в Украине тема стратегического ядерного сдерживания была фоном, то в последнее время сигналы России и Запада стали все более ориентированы на возможность его применения.

В этом контексте напомним, что в международных отношениях сдерживание — это стратегия, направленная на то, чтобы отговорить противника от проведения еще не начатых действий или помешать ему сделать что-то, чего желает другое государство.

В дипломатии Мировой гибридной войны концепция сдерживания может быть определена как использование военных и невоенных угроз одной стороной для убеждения другой стороны воздержаться от инициирования какого-либо курса действий. Угроза служит сдерживающим фактором в той степени, в какой она убеждает государство — объект сдерживания не выполнять намеченное действие из-за затрат и потерь, которые это государство понесет.

Таким образом, современная политика сдерживания обычно оперирует широким спектром угроз, которые доносятся до сведения лидеров государства-соперника лидерами другого государства в попытке помешать сопернику прибегнуть к угрозе применения военной силы или совершения других действий (поставка оружия, передача чувствительной разведывательной информации, направление инструкторов и добровольцев и т.п.) для достижения своих внешнеполитических целей.

В последнее время предупреждения со стороны Российской Федерации в адрес США и НАТО стали носить жёсткий и недопускающий двойного толкования характер.

Угроза возникновения крупномасштабного военного конфликта существенно возрастает в связи с обращением Киева к США, Германии, Франции, Великобритании нарастить поставки дальнобойного вооружения и разрешить его применение против глубинных районов Российской Федерации. Такой шаг приведёт к тому, что наша страна будет вынуждена отвечать, используя более мощные разрушительные и разнообразные средства стратегического неядерного сдерживания для защиты своих граждан и обеспечения национальной безопасности.

Спокойно и взвешено прозвучало предупреждение Президента Владимира Путина, адресованное США и НАТО, о недопустимости разрешения Киеву наносить удары дальнобойными средствами по территории Российской Федерации, поскольку «это будет означать, что США, страны Евросоюза воюют с Россией. А если это так, то мы будем принимать соответствующие решения, исходя из тех угроз, которые нам будут создаваться» [1]. Заявление президента подчёркивает многоуровневый характер сдерживающего воздействия приме-

нительно к глобальным, региональным, блоково-коалиционным политическим субъектам международных отношений.

Ранее Вашингтон и Брюссель проигнорировали выдвинутые Москвой условия снижения напряжённости, которые включают «обязательство Украины не вступать в военные союзы и ее безъядерный статус, признание ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей российскими территориями и снятие санкций с Москвы. Украинские войска должны быть полностью выведены из Луганской и Донецкой республик, Херсонской и Запорожской областей» [2].

Более того, ускоренными темпами наращиваются меры военного давления на Москву, ужесточаются экономические санкции, получает дополнительные импульсы идея разрешить Киеву использовать против глубинных районов России поставленные западными странами ракеты. Возможные атаки киевского режима на военную инфраструктуру, расположенную на территории России, представляют огромный риск, поскольку удары по объектам СЯС, включая элементы Системы раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН), могут быть расценены Москвой как попытка нарушить ядерно-стратегический баланс двух ядерных сверхдержав, а именно России и США, и повлечь за собой трудно прогнозируемые ответные действия.

ПРОКСИ-ВОЙНА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СТРАТЕГИИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Развитие международной военно-политической ситуации и обострение обстановки вокруг России свидетельствуют о необходимости адаптации существующей в России модели страте-

гического ядерного сдерживания к реалиям современности и применяемым нашими противниками формам и способам эскалации военного конфликта.

В общем случае стратегическое ядерное и неядерное сдерживание направлено на предотвращение внешних угроз жизненно важным интересам России как нации, государства и цивилизации. Сдерживание представляет собой сочетание необходимого потенциала, соответствующих возможностей и достаточной решимости для того, чтобы либо убедить вероятного противника в бесполезности его намерения нанести ущерб коренным интересам России, либо устроить его неотвратимостью возмездия в случае попытки агрессивных действий.

Существующая модель стратегического ядерного сдерживания, отраженная в документе «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», сегодня демонстрирует свою неадекватность в условиях прокси-войны, развязанной США и НАТО на Украине против России [3].

Неадекватность модели состоит в том, что в рамках стратегии Мировой гибридной войны Вашингтон с использованием её инструмента прокси-войны¹ сумел навязать всему человечеству подходы и формулировки, открывающие дорогу для неядерных агрессий по всему миру.

Концепция прокси-войны (ПВ) реализуется с учётом принципа взаимодействия и взаимозависимости трёх участников вооружённого конфликта:

— государства-заказчика (как правило, это США);

— государства-мишени, выступающего в роли объекта прокси-войны (сегодня это Россия, Китай, Иран, Сербия и ряд других государств);

¹ Прокси-война — это международный конфликт между двумя странами или коалициями, которые пытаются под различными предлогами достичь намеченные цели с помощью военных действий на территории третьей страны с использованием её же ресурсов.

— третья сторона — собственно прокси-агент (против России в этой роли выступает Украина), действиями которого во внутренней и внешнеполитической сфере манипулирует заказчик.

Выгоду этого вида военного конфликта для заказчика обуславливают следующие факторы:

— наносится прямой ущерб государству-мишени при конечной цели его ослабления, развала и перехода под внешнее управление;

— экономически и политически прокси-война выгодна заказчику, поскольку военно-техническая помощь прокси-агенту является мощным источником прибыли для ВПК (в данном случае — американского). Кроме того, заказчик ПВ получает дополнительные бонусы к репутации «поборника демократии»;

— минимизируются угрозы национальной безопасности государства-заказчика, поскольку его участия в военных действиях скрывается за ширмой прокси-агента;

— заказчику выгодно использовать ресурсы прокси-агента в силу простой и циничной логики: гибнут чужие солдаты — пушечное мясо конфликта, разрушается чужая страна;

— и, наконец, самое главное: в дополнение к стратегическому ядерному сдерживанию прокси-война в отношениях между великими державами является эффективным инструментом стратегического неядерного сдерживания.

История прокси-войн насчитывает столетия. Все прокси-войны, в том числе и современные (Корея, Вьетнам, Сирия, Ливия, Украина и пр.), отличаются друг от друга по целям, составу участников, формам и способам действий сторон, а сегодня вероятные или действующие противники (отдельные государства и коалиции) имеют доступ к высокотехнологичным средствам ведения войны. Посто-

янные прокси-столкновения на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, в Африке и Латинской Америке держат в напряжении целые регионы не один десяток лет [14].

Сегодня на Украине прокси-агент в лице правящих элит, находящихся под влиянием Вашингтона, получает в своё распоряжение высокоточное оружие, артиллерийские и ракетные системы дальнего радиуса действия, кибер- и роботосистемы для дистанционного проникновения на критические объекты инфраструктуры противника. При этом расширяются возможности доступа неядерных государств, а также негосударственных структур к технологиям, необходимым для создания оружия массового уничтожения (ОМУ). И это ещё одна причина, почему прокси-война рассматривается как востребованный инструмент стратегического сдерживания. Но для начала давайте определимся с понятиями.

Проблема стратегического ядерного сдерживания занимает центральное место в политике великих ядерных держав. В принятой 2022 г. Стратегии национальной безопасности США практически прямым текстом говорится, что курс на наращивание способностей сдерживания обусловлен необходимостью противостоять усиливающейся России и Китаю, модернизация промышленности которого проходит ударными темпами, а также Ирану, якобы продолжающему ядерные разработки. В этих условиях акцент на прокси-войны как элемент стратегии сдерживания превращается в заметный компонент американской политики.

Развитие событий на Украине, выход вооружённого конфликта за пределы страны, оккупация части Курской области, нанесение ударов по крупным городским агломерациям в России, по объектам химической промышленности и атомным

электростанциям выводит настоящий конфликт на уровень крупного вооруженного столкновения в Европе с перспективой перерастания в глобальную войну.

Прогнозируя возрастание вероятности угрозы глобального военного конфликта, министр обороны РФ Андрей Белоусов на церемонии открытия форума «Армия–2024» 12 августа 2024 г. определил условия, необходимые для достижения успеха в вооружённом противостоянии с коллективным Западом во главе с США.

Первое — это обеспечение войск самым современным вооружением. Прежде всего — высокоточным оружием.

Второе — это применение новых тактических приемов ведения боевых действий. В том числе с использованием беспилотных систем и роботизированных комплексов.

Третье условие включает создание эффективной системы управления с использованием передовой технологической основы, включая искусственный интеллект.

И, наконец, четвертое — это постоянное совершенствование подготовки военных кадров. Главным образом — командного состава [4].

Предложенный министром военный ответ на угрозы современности должен реализовываться в контексте широкого диапазона военных и невоенных мер противоборства, сочетание которых должно обеспечить надёжность и убедительность российского стратегического ядерного и неядерного сдерживания. Уже сегодня наши противники должны столкнуться с комплексом решительных и жёстких ответных шагов России.

Требуются другие формы стратегического сдерживания. В этом контексте следует считать назревшей ситуацию, когда ответные удары российского оружия должны быть направлены не только против целей

на территории Украины (а это пункты стратегического управления страной и ВС, узлы связи, склады боеприпасов, предприятия ОПК, туннели на западе страны, крупные узлы коммуникаций), но и против объектов, откуда осуществляются поставки дальнобойных систем на территориях государств-заказчиков прокси-войны. Такие объекты должны поражаться беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) и безэкипажными катерами, запускаемыми как с территории России, так и переданными для использования оппозиционным силам в государствах-противниках. Следует перейти к нарушению подводных газо- и нефтепроводов в Северном, Балтийском и Средиземном морях, интернет-кабелей на Атлантическом и Тихом океанах, что дезорганизует энергосистему и управление США и государств НАТО.

Настало время заявить в новой ядерной доктрине России, что на любые массированные удары (включая удары «обычными» средствами поражения) по нашей территории мы предусматриваем право ответить ядерным ударом. Это касается и любых захватов нашей территории.

При этом нужно вводить понятие «ядерная эскалация», чтобы такого рода шаги наших недругов были предварены упреждающими мерами, которые бы убедили условного или реально действующего противника в том, что мы готовы применить ядерное оружие.

Перечисленные и некоторые другие шаги будут свидетельствовать, что Российская Федерация не приемлет предлагаемый Западом вариант войны чужими руками, когда истинные заокеанские заказчики и спонсоры этой войны прячутся от заслуженного ими возмездия за спинами одураченных аборигенов. Непреложным правилом должно стать: заказчики и спонсоры прокси-войн неминуемо

получат по своей территории свою долю ударов возмездия.

Именно такие действия России, её союзников и стратегических партнёров должны предприниматься в рамках противодействия стратегии Мировой гибридной войны (МГВ), связанной Западом против отдельных государств (прежде всего, России, Китая и Ирана) и их коалиций (ШОС и БРИКС [5]).

Понятие «новая гибридная война» впервые в отечественной практике получило отражение в документе стратегического планирования РФ «Концепции внешней политики Российской Федерации» [6].

Гибридная война включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз (ГУ) в рамках гибкой стратегии, имеющей долгосрочные цели. Использование комплекса ГУ базируется на применении дипломатических, информационных, военных и экономических средств для дестабилизации противника. ГУ соединяют регулярные и иррегулярные возможности нанесения ущерба противнику и позволяют концентрировать их на нужных направлениях и объектах для создания эффекта стратегической внезапности.

Масштабы межцивилизационного конфликта, охватывающего значительные районы земного шара, требуют выработки новых подходов к стратегии гибридной войны, которая из вида противоборства между отдельными государствами и их коалициями трансформируется в мировую гибридную войну. Такая тенденция создается совокупностью факторов, присущих внешней политике правящих элит США.

Во-первых, сохранение потенциала для силового давления и военного вмешательства в странах и регионах,

представляющих интерес для Вашингтона. Именно в этом контексте гибридная война рассматривается как новый вид межгосударственного противоборства, основанного на использовании комбинаций обычных, нерегулярных и асимметричных средств в сочетании с постоянными манипуляциями политическим и идеологическим конфликтом.

Во-вторых, проводимая Вашингтоном политика создания ситуативных коалиций в различных районах земного шара, например формирование AUKUS — трехстороннего военного альянса в составе США, Австралии и Великобритании, перспективы создания четырехстороннего диалога по безопасности QUAD (Австралия, Индия, США и Япония).

В-третьих, параллельно формируется концепция мировой гибридной войны (МГВ), предусматривающая глобальный охват. МГВ входит в решающую фазу, пик которой ожидается через 2–3 года, что требует от России и её союзников незамедлительной и жёсткой реакции с применением военных и невоенных средств и способов.

По словам академика РАН Сергея Глазьева, «в 1941 г. руководство страны недооценило мощь механизированной военной машины немцев. Сегодня мы недооцениваем искусство американцев в манипулировании валютно-финансовой системой и общественным сознанием отражённое в ряде официальных документов» [7].

В ходе очередного этапа МГВ² США создают сеть штаб-квартир сил специальных операций во многих регионах планеты. В этом контексте сегодня акцент делается на европейские государства, граничащие с Россией, на Балканы, Украину и АТР. В конечном итоге театром военных действий МГВ становится весь мир.

² Под мировой гибридной войной предлагается понимать многомерный межцивилизационный военный конфликт, в ходе которого стороны прибегают к целенаправленному адаптивному применению как военно-силовых способов борьбы, так и экономического удушения противника, использования подрывных информационных и кибертехнологий.

В широком понимании смысл МГВ состоит в борьбе за влияние и доступ к ресурсам на пространствах Большой Евразии, Большого Среднего Востока, Африки и Латинской Америки в противовес конкуренции за технологическое лидерство между Западом и Востоком в предыдущие годы.

В узком понимании смысл мировой гибридной войны США и их союзников против России заключается в ликвидации российской государственности, фрагментации страны и переводе отдельных ее частей под внешнее управление. Следующим шагом станет установление контроля над другими важными частями Евразии — Китаем, Индией и некоторыми другими государствами, которые пока выступают в роли наблюдателей. В этих условиях Российская Федерация должна выступить объединяющим ядром для сил, стремящихся не допустить формирования под эгидой США однополярного мироустройства. Наряду с ядерным сдерживанием для этого потребуются другие политические, дипломатические, информационные, экономические, военные формы и способы навязывания противнику своей воли.

ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Известный советский и российский дипломат Юрий Дубинин, говоря об искусстве дипломатии, отмечал: «Если задача внешней политики состоит в том, чтобы определить, чего следует достичь в международных делах, то дипломатическое искусство призвано ответить на вопрос "как это сделать?", а точнее "как это сделать наилучшим образом?". Дипломатическое искусство — это профессионализм, возведенный в творчество, т.е. деятельность, порождающая нечто качественно новое и никогда ранее не имевшее место» [8].

Искусство дипломатии особенно востребовано в рамках переживаемой сегодня трансформации мирового порядка, когда человечество движется от однополярного к многополярному мироустройству, в котором Россия по праву претендует на место одного из наиболее мощных и влиятельных центров силы. Процессы трансформации напрямую связаны со способностью дипломатии удержать баланс развития событий на хрупкой грани между их сдерживанием и эскалацией.

В этом контексте СВО — значимый этап такой трансформации, своеобразная точка бифуркации, которая во многом определит дальнейшую траекторию развития нашей страны и в целом мировые процессы.

Сказанное позволяет говорить о СВО как о мировом конфликте предельного уровня, исход которого в существенной мере повлияет на формирование новой «гибридной» модели глобального мироустройства. Такая модель будет отражать влияние на политику и дипломатию трёх глобальных разнородных противоборствующих факторов, каждый из которых требует от отечественной дипломатии использования многовекового опыта дипломатического искусства:

— однополярного, включающего США и коллективный Запад;

— биполярного — США и Китай;

— многополярного, включающего Россию, Китай и другие страны ШОС и БРИКС, а также ряд других региональных держав и развивающихся стран.

Стратегия формирования новой модели мироустройства включает в себя противоборство в рамках МГВ как одного из ведущих и системообразующих компонентов современных военных конфликтов.

Формирование модели идёт в условиях трудно предсказуемой мировой динамики, на которую серьёзное

влияние оказывают процессы эскалации и сдерживания современных военных конфликтов.

Эскалация в общем случае представляет собой увеличение интенсивности или масштаба конфликта, которое превышает порог или пороги противоборства, считающиеся значительными или критическими одним или несколькими из участников.

Заметим, что эскалация является естественной тенденцией и присутствует в любой форме человеческого соревнования или конкуренции.

Эскалация часто происходит — и обычно предполагается — как интерактивный процесс между противоборствующими сторонами, каждая из которых усиливает угрозы или применяет силу в ответ на действия соперника. При этом многозначное понятие «интерактивность» охватывает различные аспекты военного конфликта и играет весомую роль в системе военно-политических отношений, возникающих в ходе реализации стратегии военного конфликта с учётом факторов взаимодействия и взаимозависимости, исторически получившими развитие в отношениях между противоборствующими государствами.

Эскалация может носить односторонний характер, когда одна из воюющих сторон усиливает давление на другую сторону независимо от её действий. При этом эскалация может происходить быстро в виде резких шагов, которые видны практически любому наблюдателю, или медленно, посредством многих постепенных шагов, которые определённое время могут остаться незамеченными, пока не приведут к фундаментальному изменению условий военного конфликта.

В дипломатии и в международных отношениях понятие «эскалация» подразумевает постепенное усиление, увеличение, расширение, обо-

стрение положения. При этом упоминается в отношении актов агрессии, конфликтов (усиление, расширение, обострение), военных действий (расширение), международной напряженности (усиление), гонки вооружений (усиление, наращивание).

Академик РАН Андрей Кокошин и его коллеги разработали «лестницу» эскалации из 17 ступеней, на которой гибридная война размещена на четыре ступени ниже политического кризиса с повышенной интенсивностью демонстрации военной силы (противоборства) и ограниченной (локальной) «обычной войны» без использования средств массового поражения [9].

Добавим, что военный конфликт на Украине после вторжения ВСУ в Курскую область осуществил скачкообразный переход к крупномасштабной «обычной войне» с поражением крупных городских агломераций (Белгород, Воронеж, Курск, Донецк, Ростов и др.), разрушением химпроизводств и атомных электростанций с возможным масштабным химическим и радиационным заражением местности, чреватым гибелью множества людей, что можно приравнять к применению ОМП.

Далее по «лестнице эскалации» А. Кокошина следует ядерный конфликт, реальная угроза которого требует уже сегодня решительных мер по деэскалации военного противоборства на Украине.

Деэскалация, напротив, — процесс, направленный на снижение напряженности, сокращение масштабов и интенсивности конфликта с целью предотвращения насилия и превращения спорных вопросов в предмет переговоров.

Президент Владимир Путин выступил со следующим предложением для прекращения огня. Выдвинутые им условия включают «обязательство Украины не вступать в военные союзы

и ее безъядерный статус, признание ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей российскими территориями и снятие санкций с Москвы. Украинские войска должны быть полностью выведены из Луганской и Донецкой республик, Херсонской и Запорожской областей» [1].

По-видимому, для организации и контроля выполнения задач по денацификации и демилитаризации Украины потребуются учредить ограниченное российское военное присутствие на всей её территории вплоть до западных границ.

Понятия «эскалация/деэскалация» вошли в широкое употребление в связи с расширением агрессии США во Вьетнаме в конце 60-х — начале 70-х годов XX в. В настоящее время об эскалации часто упоминают в связи с развитием ситуации вокруг специальной военной операции России на Украине и действиями западных стран, направленными на повышение интенсивности прокси-конфликта (поставки дальнобойного оружия и самолётов Ф-16 и другой военной техники, рассуждения о целесообразности наносить удары по объектам внутри России, передача Киеву развединформации, прямое участие инструкторов стран НАТО в наведении ракет и дронов на цели).

К числу пороговых факторов, которые могут усиливать или расширять размах военного конфликта и вести к его эскалации, следует отнести две группы факторов: геополитическую группу и оперативно-стратегическую.

В составе группы геополитических факторов эскалации гибридных войн в период нового передела мира следует выделить следующие:

— лавинообразный процесс углубления общемирового социального кризиса и хаотизации обстановки;

— процесс сращивания транснациональных корпораций (ТНК) и финансового капитала с политически-

ми элитами государств в различных регионах мира, ужесточение борьбы между ТНК за экономическое господство в мире, что особенно актуально для биполярной модели США — КНР;

— и, наконец, на фоне стратегического ядерного сдерживания, нарушение которого грозит миру апокалипсисом, борьба за установление нового миропорядка основывается на стратегии Мировой гибридной войны (МГВ), построенной на балансе военно-силовых и невоенных форм и способов противоборства, в основе которого лежат известные технологии «непрямых действий», «управляемого хаоса» и «мягкой силы». Такие технологии дополняются военными мерами скрытного характера: информационно-психологической войной, цветной революцией, прокси-войной, действиями сил специальных операций в «серых зонах». При этом фактор военной силы не только не сохраняет, но и нередко усиливает свою значимость в локальных и региональных военных конфликтах, как это показывают события на Украине и израильско-палестинская война.

В группу оперативно-стратегических факторов, способствующих эскалации конфликта, входят следующие:

— нападение на цели, которые ранее считались недоступными по политическим, географическим или военно-техническим причинам;

— открытие новых театров военных действий против противника;

— использование оружия, ранее не применявшегося в конфликте;

— развёртывание гонки вооружений, включая ядерные;

— направление военных инструкторов и наёмников на театр военных действий (ТВД), привлечение иностранных специалистов для эксплуатации высокотехнологичных систем оружия на ТВД, передачу противнику «чувствительной» разведывательной

информации, навигационное обеспечение применения оружия.

К числу важнейших факторов эскалации напряженности между США и Россией относятся расширение НАТО, решение Вашингтона о размещении РСМД в Европе и АТР, политика Вашингтона в поддержку ударов ВСУ по территории России, передача Киеву разведывательной информации, обеспечение связи навигации и поставки Украине высокоточных вооружений, в том числе сотен американских ракет ATACMS, французских ракет SCALP и британских Storm Shadow, БПЛА и безэкипажных катеров, а также самолетов F-16 (носителей ядерного оружия) и бронетанковой техники для нанесения ударов по территории России. Такие действия являются грубым нарушением взятых на себя странами Запада ограничений в рамках международных обязательств и серьезным шагом по эскалации противоборства.

При этом не всякое усиление или экспансия насилия ведут к эскалации: эскалация происходит только тогда, когда по крайней мере одна из вовлеченных сторон считает, что в результате нового развития событий в конфликте произошли значительные качественные изменения, несущие угрозу национальной безопасности.

Эскалация может быть преднамеренной военно-политической целью, непреднамеренным побочным эффектом действий одной из сторон или чисто случайной. Подобный широкий спектр причин для эскалации позволяет рассматривать её как многовекторный военно-политический стратегический инструмент, который следует использовать или сдерживать, так и как потенциальную проблему, с которой необходимо справиться.

Фактором военного противоборства, обуславливающим необходимость эскалации и наращивание её интенсивности, является экзистен-

циальная значимость проблем, которые приводят участников военного конфликта к расширяющемуся применению силовых и несиловых форм и способов борьбы при понимании ими значительных последствий в случае поражения. Эскалация может быть односторонней, но чаще всего носит взаимный характер, так как каждый участник противоборства прилагает максимум усилий, стараясь достичь победы или избежать поражения.

В случае потери управляемости эскалацией и несвоевременном принятии мер по деэскалации военного конфликта возможно возникновение цепных реакций в противоборстве, что повышает стоимость и издержки войны до катастрофического уровня для каждой из сторон.

Дипломатическое искусство при поиске баланса между эскалацией и сдерживанием современных военных конфликтов является важнейшим фактором обеспечения международной стабильности в условиях формирования нового миропорядка.

ДИПЛОМАТИЯ В МИРОВОЙ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

В рамках ведущейся мировой гибридной войны Вашингтон пытается навязать миру дипломатию, построенную «на правилах». В декабре прошлого года глава Пентагона Ллойд Остин на Национальном форуме по вопросам обороны утверждал, что «в беспокойные времена мир нуждается в американском лидерстве [10]. Для этого, по его словам, необходим международный порядок, основанный на правилах, что имеет центральное значение для нашей долгосрочной безопасности. Это — структура международных институтов, альянсов, законов и норм, созданная под руководством Америки... Мир не является самодостаточным. Порядок не сохраняет себя, а безопасность не возникает сама по себе. Мир, по-

строенный под американским руководством, может быть сохранен только при американском руководстве».

В документах группы G7 «закреплено продвижение концепции "миропорядка, основанного на правилах" в противовес универсальным принципам международного права, закрепленным, прежде всего, в Уставе ООН».

Глава российского МИД Сергей Лавров отметил, что «от расшифровки своих "правил" Запад тщательно уходит, как и от вопросов о том, зачем они нужны, если есть тысячи инструментов международного права, под которыми все подписались и которые содержат чёткие обязательства государств и транспарентные механизмы проверки их исполнения» [11].

Характерная черта западных «правил» состоит в отсутствии конкретики, а именно: как только кто-то поступает вопреки воле Запада, тот мгновенно голословно заявляет о «нарушении правил» (предъявлять факты не станет) и объявляет о своем «праве "наказывать" нарушителя». То есть чем меньше конкретики, тем больше развязаны руки для произвола в интересах сдерживания конкурентов нечистоплотными методами.

Не вызывает сомнений, что подобные попытки Запада навязывать своё видение формирующегося миропорядка неприемлемы. Формирование многополярного мира — это реальность. Попытки её игнорировать, самоутверждаясь в качестве «единственно легитимного центра принятия решений», не приблизят урегулирования не выдуманных, а настоящих проблем, для преодоления которых требуется взаимоуважительный диалог с участием ведущих стран и с учетом интересов всех остальных членов мирового сообщества. Дипломатия России и дружественных государств должна строить свою работу с безус-

ловной опорой на общепризнанные нормы и принципы международного права: уважение суверенного равенства государств, невмешательство в их внутренние дела, мирное урегулирование споров, признание права народов самим определять свою судьбу.

Следует иметь в виду, что концепция «порядка, основанного на правилах», — это ещё одна уловка Вашингтона, призванная замаскировать попытки установить американскую гегемонию и сохранить однополярный мир. Предложенная формула маскирует истинные цели США, но в целом она совершенно провальная.

Сдерживание действует вплоть до момента начала конфликта. Однако ядерное сдерживание не предотвратило геополитическую агрессию и опосредованный военный конфликт на Украине, затрагивающий жизненно важные интересы России. Фактор «не срабатывания ядерного сдерживания» в СВО на Украине позволил США и их сателлитам довести эскалацию военного конфликта до одной из высоких «ступенек лестницы» и поставить мир перед угрозой термоядерной третьей мировой войны.

Этот факт свидетельствует о провале сдерживания. В этом смысле развязанная Вашингтоном прокси-война на Украине означала, что попытки обеспечить без применения силы важнейшие американские интересы национальной безопасности на традиционно наиболее чувствительном для России направлении оказались безрезультатными. На возникшую (и не отведённую) угрозу Москве пришлось отвечать применением военной силы.

Что позволило американцам, НАТО и их украинским подручным так «раскачать» лодку мирового порядка и стабильности, пассажиром которой является всё человечество?

Представляется, что в основе этого процесса эскалации лежит крайне легкомысленное и пренебрежительное отношение Запада к известным условиям, выдвинутому Россией в связи с её обеспокоенностью развитием событий на Украине.

Высокомерное отношение Запада к предложенным условиям, по всей вероятности, проистекает от ложно понимаемому им своего положения как «победителя» в холодной войне. Отсюда эскалация гибридной войны и доведение военного конфликта до одной из крайних ступеней обострения отношений в ходе развязанной США на Украине прокси-войны против России.

В самой общей формулировке эскалация войны — это развитие конфликта, который прогрессирует во времени; обострение противоборства, при котором последующие разрушительные воздействия сторон конфликта друг на друга интенсивнее, чем предыдущие.

Военно-политическое сдерживание — совокупность политических, экономических и военных мер, принимаемых государством (коалицией государств) для предотвращения агрессии или её эскалации, а также угрозы жизненно важным интересам на основе косвенного или опосредованного использования военной силы в качестве политического средства убеждения противника отказаться от агрессии под угрозой неприемлемых для него последствий в ответных действиях.

ФИЛОСОФИЯ ЭСКАЛАЦИИ И ДЕЭСКАЛАЦИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Для анализа соотношения между двумя важными военно-политическими категориями — эскалацией и сдерживанием, прибегнем к упрощению условий их использования в современном дискурсе.

Упрощение, по словам Г. Гегеля, — это необходимое условие выживания, что становится особенно актуальным для современного непрерывно усложняющегося и находящегося в непрерывной трансформации миропорядка [12].

Попытаемся применить для анализа военно-политической ситуации вокруг Украины диалектический закон единства и борьбы противоположностей, положив в основу рассуждений два понятия «эскалация» и «сдерживание», которые находятся в неразрывной связи и противоборстве. Природа этих понятий едина — это политико-военное противоборство, а в их противоречии раскрывается их подлинная сущность, взаимное дополнение и отрицание друг друга. Такое взаимоотношение определяет противоречие, конфликт, который в итоге ведёт к развитию этих двух понятий в соответствии с внутренней логикой каждого из них. При этом эскалации конфликта на Украине принадлежит ведущая роль, а сдерживание (исключая ядерное), похоже, исчерпало свой арсенал средств воздействия. Сохранился определённый потенциал для применения концепций сдерживания принуждением и отрицанием, но он также близок к исчерпанию с учётом действий Запада, который наполняет украинский ТВД все новыми системами оружия и военной техники.

Таким образом, существование противоположностей стимулирует развитие конфликта, продолжает раскрывать всё новые пути обострения его интенсивности. Противоречие между противоположностями может быть снято уничтожением или изменением исходных свойств объектов, от чего обе стороны конфликта пока категорически отказывается. Вторым вариантом снятия противоречий является раскол существующей системы, в которой объекты противопоставлены друг другу. То есть принятие

Украиной и её западными спонсорами известных условий, выдвинутых Россией.

Принятие второго варианта будет означать торжество ещё одного философского закона — закона перехода количественных изменений в качественные. Здесь количественные изменения на Украине, связанные с разрушением её военной инфраструктуры, огромными жертвами ВСУ, продвижением наших войск, растущей угрозой перерастания конфликта в глобальный ядерный апокалипсис должны привести к новому качеству политико-военного мышления для заказчиков прокси-войны (а это США и НАТО) и для Украины, которая пока безвольно позволяет собой манипулировать в интересах Запада.

И, наконец, действие третьего закона диалектики — «отрицания отрицания» предполагает уход от старого и наделение текущего предмета новыми параметрами, переход из одного качественного состояния к другому. Но отрицание есть не простое уничтожение. Это своего рода «отталкивание», ход от противоположного. Применительно к Украине это означает: преодоление старого; преемственность как связь между явлениями в процессе развития, когда новое, снимая старое, сохраняет в себе некоторые его элементы и, наконец, утверждение нового. В нынешней ситуации без отрицания старого порядка, сложившегося в конце 90-х гг. и решительной смены навязанной извне националистической парадигмы, для Украины перспектив развития не существует.

Таким образом, развитие ситуации вокруг Украины в решающей степени зависит от умения сторон военного конфликта, а это Россия и США, найти взаимоприемлемое решение проблемы, которая имеет экзистенциальное значение для Российской Федерации и для всего мирового сообщества.

ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Необходимость качественной переработки российской стратегии ядерного сдерживания обусловлена следующими факторами.

Во-первых, российское ядерное сдерживание не смогло разубедить и заставить изменить мышление руководство США и НАТО как заказчиков прокси-войны на Украине. Вся категория заказчиков, организаторов и спонсоров войны чужими руками против России оказалась за пределами нормативно-правового поля документа.

В результате действующий агрессор (а это США и НАТО) не отказался от действий по провоцированию и эскалации военного конфликта, не продемонстрировал готовности пойти на предложенные Россией политические условия урегулирования на Украине.

С учётом этого и ряда других факторов нельзя допускать попыток доминирования тех стран и их коалиций, чей обычный арсенал вооружений и чья экономическая мощь усиливают их шансы на победу в гибридном межгосударственном противоборстве, которое они могут вести неограниченно долгое время.

В этих условиях ядерный фактор должен заявить о себе как важный инструмент внешней политики Российской Федерации. Противник должен твёрдо усвоить, что для защиты национальных интересов Российская Федерация готова применить весь арсенал сил и средств, включая ядерные.

Во-вторых, требует более чётких формулировок понятие «угроза существования государства» с целью адаптации курса к реалиям современности, в частности к прокси-войне как форме агрессии, которая в течение многих десятилетий будет определять стратегии неядерных военных конфликтов во всем мире. Для России угрозы прокси-войны возрас-

тают на Кавказе, в Центральной Азии и Приднестровье.

В-третьих, требует радикальной перестройки принятая в нашей стране методология анализа, стратегического прогнозирования, целеполагания и стратегического планирования политики отношений между новыми центрами силы с целью поиска взаимоприемлемого решения проблем, многие из которых имеют экзистенциальное значение как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества [13].

Целенаправленное и координированное решение такой задачи требует отражения понятий МГВ в документах стратегического планирования России и её союзников, а также согласования понятий на международном уровне.

Известный китайский стратег Сунь-цзы еще 2500 лет назад говорил: «Нет большей ценности, чем составить ясную картину происходящего». В самом деле, кто владеет информацией, тот владеет ситуацией. В связи с этим сбор информации, выводы из неё, составление картины проис-

ходящего как предпосылки для дальнейшего действия — вся эта работа сама по себе является неотъемлемой частью дипломатического искусства. Если эта работа проделана успешно, то результат может дать правильные ориентиры для последующего действия и во многом предопределить его успех.

Анализ перечисленных и некоторых других факторов должен привести к пониманию, что против нас ведется война на уничтожение. Ряд этапов такой войны уже реализован и не все в России до конца это осознают. Поэтому в сжатые сроки мы должны дать достойный ядерной державы ответ на угрозы и вызовы современности.

Эффективность и убедительность такого ответа зависят от радикальной перестройки отношений между новыми центрами силы с целью построения многополярного мира и поиска взаимоприемлемого решения проблем, многие из которых имеют экзистенциальное значение как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. О разрешении стран НАТО Киеву применять дальнебойные средства против России. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/09/12/putin-razreshenie-nanosit-udary-dalnoboynym-zapadnym-oruzhiem-budet-oznachat-chno-strany-nato-vouyut-s-rossiey.html> (дата обращения: 13.09.2024).
2. Путин В. В. Предложения о переговорах с Украиной. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c19bf9a7947470e6be4b> (дата обращения: 12.09.24).
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Белоусов А. Р. Условия для успешного противостояния с Западом. URL: <https://news.mail.ru/politics/62329320/> (дата обращения: 12.09.24).
5. Бартош А. А. Мировая гибридная война // А. А. Бартош. — М.: Изд. Горячая линия–Телеком, 2023. — 544 с.: ил., стр.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> (дата обращения: 8.09.2024).
7. Глазьев С. Ю. Мировая гибридная война входит в решающую фазу. Россия теряет время. URL: https://tsargrad.tv/news/glazev-mirovaja-gibridnaja-vojna-vhodit-v-reshajushhuju-fazu-rossija-terjaet-vremja_352997 (дата обращения: 12.09.2024).

8. *Дубинин Ю. В.* Искусство дипломатии. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvo-diplomatii/> (дата обращения: 17.09.2024).
9. *Кокошин А. А., Балуевский Ю. Н., Есин В. И., Шляхтуров А. В.* Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн. — М.: ЛЕНАНД, 2021. — 88 с.
10. *Austin L.* In *Troubling Times, World Needs U. S. Leadership* — Reagan National Defense Forum in Simi Valley, California. Dec. 2, 2023. URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/> (дата обращения: 8.08. 2024).
11. *Лавров С. В.* «О праве, правах и правилах». Москва, 28 июня 2021 года URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (дата обращения: 9 августа 2024 г.).
12. *Гегель Георг Вильям Фридрих.* Наука логики. В 3-х тт. Т. 1 (неопр.). — М.: Мысль, 1970. — (АН СССР. Ин-т философии. Философское наследие).
13. *Бартош А. А., Савушкина М. А.* Философские аспекты планирования противоборства в Мировой гибридной войне // *Военная мысль.* 2024. № 8, август. — С. 113–127.
14. *Amos C. Fox.* Conflict and the Need for a Theory of Proxy Warfare - *Journal of Strategic Security*, Vol. 12, No. 1 (2019), pp. 44–71.

REFERENCES

1. *Putin V. V.* O razreshenii stran NATO Kievu primenyat' dal'nobojnye sredstva protiv Rossii. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/09/12/putin-razreshenie-nanosit-udary-dalnoboynym-zapadnym-oruzhiem-budet-oznachat-chto-strany-nato-voyuyut-s-rossiey.html> (data obrashcheniya 13.09.2024)
2. *Putin V. V.* Predlozheniya o peregovorah s Ukrainoj. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/06/2024/666c19bf9a7947470e6ebe4b> (data obrashcheniya 12.09.24)
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.06.2020 g. № 355 «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti yadernogo sderzhivaniya» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (data obrashcheniya 10.09.2024).
4. *Belousov A. R.* — Usloviya dlya uspehnogo protivostoyaniya s Zapadom URL: <https://news.mail.ru/politics/62329320/> (data obrashcheniya 12.09.24)
5. *Bartosh A. A.* Mirovaya gibridnaya vojna // A. A. Bartosh — Moskva: Izd. Goryachaya liniya -Telekom, 2023–544 s.: il.s
6. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31.03.2023 № 229 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090> obrashcheniya 8.09.2024)
7. *Glaz'ev S.Yu.* Mirovaya gibridnaya vojna vhodit v reshayushchuyu fazu. Rossiya teryaet vremya. URL: https://tsargrad.tv/news/glazev-mirovaya-gibridnaya-vojna-vhodit-v-reshayushchuyu-fazu-rossiya-teryaet-vremya_352997 (data obrashcheniya 12.09.2024)
8. *Dubin Yu. V.* Iskusstvo diplomatii. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvo-diplomatii/> (data obrashcheniya 17.09.2024)
9. *Kokoshin A. A., Baluevskij Yu. N., Esin V. I., Shlyahurov A. V.* Voprosy eskalacii i deeskalacii krizisnyh situacij, vooruzhennyh konfliktov i vojn.- M.: LENAND, 2021, —88 s.
10. *Austin L.* In *Troubling Times, World Needs U. S. Leadership* — Reagan National Defense Forum in Simi Valley, California. Dec. 2, 2023 URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3604791/austin-in-troubling-times-world-needs-us-leadership/> (data obrashcheniya 8.08. 2024)
11. *Lavrov S. V.* «O prave, pravah i pravilah», Moskva, 28 iyunya 2021 goda URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (data obrashcheniya 9 avgusta 2024 g.).
12. *Gegel', Georg Vil'yam Fridrih.* Nauka logiki. V 3-h tt. T.1 (neopr.). — Moskva: Mysl', 1970. — (AN SSSR. In-t filosofii. Filosofskoe nasledie)
13. *Bartosh A. A., Savushkina M. A.* Filosofskie aspekty planirovaniya protivoborstva v Mirovoj gibridnoj vojne- Voennaya mysl'. № 8, avgust 2024, S.113–127
14. *Amos C. Fox.* Conflict and the Need for a Theory of Proxy Warfare - *Journal of Strategic Security*, Vol. 12, No. 1 (2019), pp. 44–71.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander A. Bartosh — corresponding member of the Academy of Military Sciences, Candidate of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: aerointel@mail.ru. ORCID: 0000-0002-7395-8223

DOI: 10.33920/vne-01-2405-02
УДК: 327.51, 327.8

ЭВОЛЮЦИЯ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ РОССИИ В АРКТИКЕ

Винокуров В. И., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. «Арктика» с греческого переводится как «северный» или «медведь», что часто ассоциируется с Россией и её усилиями по освоению этого региона. Это единый физико-географический район Земли, примыкающий к Северному полюсу и включающий окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Южная граница Арктики совпадает с северной границей зоны тундры.

Ныне действия США и НАТО в Арктическом регионе приобрели явно антироссийский характер, что особенно проявилось в последней редакции Арктической доктрины Соединенных Штатов. Продолжается экспансия НАТО в регион, увеличиваются масштабы проводимых там военных учений альянса, к которым активно привлекаются неарктические страны-участницы блока, что не исключает возникновения вооружённого конфликта с Россией на Крайнем Севере.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, Крайний Север, Россия, НАТО.

THE EVOLUTION OF THE US ARCTIC STRATEGY AND ITS IMPACT ON RUSSIA'S FOREIGN POLICY STRATEGY IN THE ARCTIC

Vinokurov V. I., FSBEI HE "Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation", Moscow; E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. "Arctic" is translated from Greek as "northern" or as "bear", which is often associated with Russia and its efforts to develop this region. This is a single physical and geographical region of the Earth adjacent to the North Pole and including the margins of the continents of Eurasia and North America, almost the entire Arctic Ocean with islands (except for the coastal islands of Norway), as well as adjacent parts of the Atlantic and Pacific Oceans. The southern border of the Arctic coincides with the northern border of the tundra zone.

Now the actions of the United States and NATO in the Arctic region have acquired a clearly anti-Russian character, which was especially manifested in the latest edition of the Arctic Doctrine of the United States. NATO's expansion into the region continues, the scale of the alliance's military exercises conducted there is increasing, which actively involve non-Arctic member countries of the bloc, which does not exclude the emergence of an armed conflict with Russia in the Far North.

Keywords: The Arctic, the Arctic region, the Far North, Russia, NATO.

О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ АРКТИКИ

В вышедшем в 2011 г. 4-м томе «Истории военной дипломатии» содержится раздел «Арктика: от экспансии к сотрудничеству», название которого сегодня выглядит наивным и недалёковидным. Но тогда именно так характеризовалось состояние международного сотрудничества в Арктическом регионе, поскольку этого требовала обстановка и в первую очередь необходимость поиска путей и способов обеспечения коллективной безопасности в регионе. В то время и до сих пор объясняется это тем, что в отличие от Антарктики всеобъемлющего международного соглашения, регулирующего статус Арктической зоны, не существует, что делает спорными территории, а также действующие здесь нормы и правила поведения.

Фрагментарно правовой режим Арктики определяется национальным законодательством стран «арктической пятёрки» (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), а также отдельными положениями Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS) и соответствующей Комиссии ООН. В июне 2008 г. президент Российской Федерации Дм. Медведев предложил

заключить Договор о европейской безопасности (ДЕБ), проект которого впервые содержал вопрос о территориях Арктики [1, 64–79], но эта инициатива РФ не была поддержана тогдашними «партнёрами».

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США: ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ

В статье под названием «Арктика — к сотрудничеству или противостоянию?», опубликованной после состоявшегося 9–10 апреля 2019 г. в Санкт-Петербурге форума «Арктика — территория диалога», констатируется факт постепенного превращения региона в арену столкновения геополитических интересов разных стран мира и делался вывод о том, что «пора снять "розовые очки" и называть вещи своими именами». Предлагалось взять на вооружение новую стратегию, предполагающую реальную оценку военно-политической обстановки в Арктическом регионе и направленную на недопущение превращения этой зоны в новую «горячую точку» [2].

Этот вывод подтверждается реальной политикой Соединенных Штатов Америки в Арктике, которые давно не скрывают свой интерес к освоению этого региона. Главные его причины связаны с экономикой, а именно с полезными ископаемыми и грузоперевозками. Прямым следствием этого является повышенное внимание США к региону с точки зрения национальной безопасности и усиления группировки собственных вооружённых сил. С учётом данного обстоятельства Пентагон регулярно изучает актуальную ситуацию в регионе и предлагает различные варианты реагирования на неё. В этой связи за последние пять лет были разработаны три варианта Арктической стратегии США: в 2019-м, 2021-м и 2024-м гг., каждая из которых учитывала текущую международную ситуацию.

Страны «арктической пятёрки»

Независимо от версии основные цели и задачи в стратегии остаются без изменений: США планируют сохранять мировое лидерство и Арктика не должна быть исключением. Предлагается демонстрировать флаг и осуществлять давление на конкурирующие державы, для чего постоянно рекомендуется усиливать группировку вооружённых сил на арктическом направлении.

Так, Арктическая доктрина США 2019 г. прогнозирует становление Арктики в ближайшей перспективе в качестве арены противостояния противников Севморпути во главе с Вашингтоном, с одной стороны, России и её партнеров — с другой [3]. В подготовленном американским военным ведомством документе подчеркивается, что Арктика «имеет прямое отношение к национальной безопасности США». Главная задача Вашингтона состоит в «развертывании более смертоносной, устойчивой, гибкой боевой группировки, способной обеспечить конкурентное преимущество в этом ключевом регионе». Помимо Северного Ледовитого океана речь в доктрине идёт о Беринговом проливе и морском коридоре в районе Гренландии, Исландии и Норвегии.

По оценке экспертов, Арктическая доктрина направлена прежде всего на блокирование российского Северного морского пути (СМП). При этом Вашингтон продолжает оказывать давление в том числе и на союзников по НАТО с требованием обеспечить беспрепятственный и неограниченный доступ в северные области. Так, в середине 2019 г. Белый дом предложил Канаде забыть об исключительном праве на арктический коридор, предусмотренном Конвенцией ООН. Глава ВМС США Ричард Спенсер еще раньше заявил о намерении нарастить в канадской зоне Ледовитого океана силы американского флота и увеличить число военных объектов [там же].

Об очередном обновлении Арктической стратегии США стало известно благодаря опубликованию Пентагоном в середине января 2021 г. её несекретной части под названием *Regaining Arctic Dominance* («Возвращение господства в Арктике»). В этом документе Арктический регион характеризуется как предмет повышенного интереса ряда стран, что связано с природными богатствами, логистическим потенциалом, военно-политическими аспектами и пр. [4].

Потенциальными противниками США в Арктическом регионе документ называет Россию и Китай. По мнению его авторов, Москва имеет непосредственный доступ к Арктике и по экономическим, военным и политическим причинам рассматривает ее в качестве стратегически важного направления.

Так, в частности, отмечается интерес России к заполярным природным богатствам и способность к реализации такого интереса. К числу российских действий последних лет отмечаются следующие: в 2001–2015 гг. были приняты меры по расширению владений за счет континентального шельфа; с 2010 г. ведётся восстановление авиабаз и радиолокационных комплексов; благодаря развертыванию зенитных систем С-400 и «Панцирь-С1», а также береговых ракетных комплексов «Бастيون» создан «защитный купол» почти над всеми северными границами страны [там же].

В документе подчёркивается, что модернизация арктической группировки США осуществляется на фоне продолжающихся процессов обновления и усиления Вооружённых сил РФ: растут количественные и качественные показатели надводных и подводных сил российских ВМФ, внедряются новые передовые системы вооружений. Все это, считают в Пентагоне, ведёт к росту рисков для национальной безопасности США.

Для Китая же, по мнению авторов документа, основной интерес представляют грузоперевозки по арктическим маршрутам, хотя и другие особенности региона не остаются без внимания. Так, по данным Министерства обороны США, Пекин направляет в Арктику ледокольные суда и проводит в северных широтах гражданские исследования. Американское военное ведомство подчеркивает, что эти действия могут стать прологом к наращиванию военного присутствия Китая в Северном Ледовитом океане.

«Китай пытается играть более важную роль в Арктике, но при этом нарушает международные нормы и правила. Есть опасность, что его хищнические действия в сфере экономики повторятся в Арктике», — говорится в американском правительственном докладе, который был опубликован в июне 2020 г. [5].

В документе отмечается взаимовыгодное плодотворное сотрудничество России и Китая во всех областях. При этом в Арктике две страны ограничиваются пока взаимодействием в сфере добычи полезных ископаемых. Предполагается, что китайское присутствие в Заполярье будет расти, и Россия будет помогать дружественной стране. Однако намеченные цели и поставленные задачи двух стран, а также перспективы развития региона в связи с ними остаются неизвестными.

В такой ситуации Соединённые Штаты планируют сохранять и отстаивать лидерские позиции в регионе, в том числе за счет военной силы. Но при этом делается существенная оговорка: действующая в Арктике группировка вооруженных сил США далеко не в полной мере соответствует текущим задачам и предлагаемым планам развития, её боевые возможности серьезно ограничены, что приводит к утере эффективности демонстрации флага в регионе.

В связи с этим стратегия Regaining Arctic Dominance предлагает интенсифицировать развитие и улучшение организационно-штатной структуры в Арктике, в первую очередь путем формирования новых частей и соединений. Особое внимание должно уделяться вопросам подготовки войск к работе в суровом климате.

Ключевая идея стратегии 2021 г. — создание «многодоменной целевой группы» MDTF (Multidomain Task Force) — соединения, схожего по составу с дивизией, развернуть которое планируется на Аляске. В его состав войдут штаб, несколько разнородных бригад и подразделения обеспечения. Для расширения боевых возможностей этого соединения предлагается усилить его с помощью частей и подразделений ВВС и ВМС. Все они должны иметь оснащение и подготовку, соответствующие работе в сложных северных условиях, с целью чего будут модернизированы старые и созданы новые учебные центры, полигоны и т. п.

Кроме того, обращается внимание на необходимость организации должного взаимодействия с союзниками, для чего рекомендуется регулярно проводить совместные военные учения [4].

Последнее обновление стратегии США по Арктике произошло в июле 2024 г. в связи, как заявили в Пентагоне, с крупными геополитическими изменениями, включая специальную военную операцию России (СВО) на Украине и вступление Финляндии и Швеции в НАТО, а также расширением сотрудничества России и Китая и «последствиями изменений климата» [6].

Пентагон заявил, что Арктика становится полем «стратегической конкуренции» крупных держав, в связи с чем США и их союзникам необходимо «быть готовыми вместе ответить на данный вызов». Исходя из этого, планируется «улучшить понимание оперативной среды в Арктике и спо-

способность управлять рисками». Для этого Пентагон намерен расширить возможности своих арктических сил, «продолжит инвестировать в приборы обнаружения, разведку и возможности обмена информацией». Так, для борьбы с угрозами в Арктике Министерство обороны США намерено использовать новые системы наблюдения и предупреждения о ракетном нападении с размещением их в космосе.

В планы Пентагона в обновленной стратегии включены также вопросы укрепления инфраструктуры, улучшения мониторинга и реагирования в Арктическом регионе. В документе подчёркивается, что эти мероприятия будут проводиться с учетом требований Национальной оборонной стратегии США.

В целях демонстрации оперативной совместимости и боеспособности и обеспечения «операций по проецированию глобальной силы» США намереваются проводить в Арктике учения самостоятельно и вместе с союзниками. В последнем случае взаимодействие будет организовываться «с властями на федеральном и местном уровне, на уровне штата, племенами и сообществами на Аляске, а также с промышленностью».

Таким образом, на примере пятилетней эволюции Арктической стратегии США прослеживается чёткая тенденция ужесточения оценки ситуации на Крайнем Севере и фактически объявляется развёртывание борьбы за Арктику на трёх важнейших направлениях.

1. Борьба за господство. В годы холодной войны Арктика была передовым рубежом борьбы между НАТО и Советским Союзом, но после развала Советского Союза соперничество пошло на убыль, а в 2010 г. свой 40-летний спор о морской границе разрешили Россия и Норвегия, подписав в Мурманске Договор о разграничении морских пространств в Ба-

ренцевом море и Северном Ледовитом океане.

В настоящее время отношения между Западом и Россией снова охладели, и стороны постепенно возвращаются на позиции холодной войны, в то время как разделявший их ледовый барьер постепенно тает, что открывает новые возможности для увеличения грузопотока по Северному морскому пути. Как результат геополитическое соперничество в этом регионе между старыми врагами и новыми конкурентами вряд ли позволит им мирно сосуществовать.

По данным западной разведки, Россия строит цепочку новых баз в северных прибрежных населённых пунктах и на нескольких островах, в том числе на острове Котельный в Восточно-Сибирском море. В арктических широтах все чаще проходят военные учения натовских и российских войск. Стороны также увеличивают и модернизируют свои ледокольные флоты, которые очень важны для наращивания военного присутствия в водах Северного Ледовитого океана.

2. Ситуация вокруг Северного морского пути (СМП). Прогнозы указывают на то, что уже к 2040 г. Северный Ледовитый океан в летнее время будет полностью освобождён ото льда. Благодаря этому расстояние между Европой и Азией сократится на 40%. А поскольку 90% мировой торговли осуществляется морем, даже небольшое увеличение в использовании этого маршрута окажет существенное воздействие на мировую экономику.

Пока по Северному морскому пути проходит менее 100 торговых судов в год, в то время как Суэцкий канал в Египте используют почти 20 000 судов. Однако количество судов в Арктике увеличивается. Китайская транспортная компания КОСКО (COSCO) планирует чаще пользоваться СМП для доставки грузов в Евро-

пу. Предполагается, что начнет она, скорее всего, с нескольких десятков рейсов в год, а к середине следующего десятилетия их количество может увеличиться до 200–300.

Это может вызвать новую напряженность в отношениях между крупными игроками, которые стремятся контролировать СМП. Соединенные Штаты критикуют претензии России на этот морской путь, называя его «незаконным» и «нелегитимным»¹.

3. Борьба за ресурсы. В связи с таянием льдов в Арктике ресурсы Северного Ледовитого океана становятся все доступнее. Это касается природного газа и рыбных запасов. Согласно опубликованным прогнозам, в Арктике находятся 90 млрд баррелей нефти, 19 трлн куб. м газа и 44 млрд баррелей газового конденсата. По зарубежным оценкам, это составляет около 25% неразведанных запасов углеводородов в мире.

По вполне понятным причинам эти цифры привлекают внимание правительств северных стран. Доступ к этому топливу поможет диверсифицировать энергопоставки и укрепить национальную безопасность за счет снижения зависимости от импорта из «горячих точек».

Таяние льдов создает новые возможности и для рыболовства, так как рыболовецкие суда в условиях потепления могут заходить дальше на север и дольше там оставаться, следуя за меняющимися маршрутами миграции некоторых видов рыбы, которая тоже перемещается на север в поисках более холодной воды.

Такие изменения могут стать подарком судьбы для Гренландии, которая около 90% экспортной выручки получает от рыболовства. Сегодня рыбаки ведут промысел не только холодноводной креветки, но и вылавливают в этих водах голубого тунца и скумбрию.

АРКТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ

В настоящее время Арктика обеспечивает 15% ВВП России (по другим данным, около 11% национального дохода), 22% объема общероссийского экспорта и более 10% всех инвестиций в России. За Полярным кругом Россией добывается и производится более 90% никеля и кобальта, 60% меди, 96% платиноидов, а также 100% барита и апатитового концентрата.

В Арктической зоне России сохраняется значительный промышленный потенциал. В течение десятилетий здесь создавались объекты нефтегазового комплекса, магистральные трубопроводы, электростанции, в том числе Билибинская АЭС, шахты, железные дороги, аэродромы, морские и речные порты.

Жизненно важное значение для России имеет Северный морской путь, который служит основной транспортной артерией, связывающей многие арктические регионы с остальной частью России. Кроме того, СМП позволяет доставлять грузы из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион значительно более коротким путем по сравнению с традиционными маршрутами через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды на юге Африки.

Маршрут из Китая в Западную Европу по «северам» имеет протяженность около 8,1 тыс. морских миль. Путь через Суэцкий канал длиннее на 2,4 тыс. миль. Обойти Африку — еще более 4000 миль. Таким образом, переход напрямую по северным морям втрое короче, чем через Суэцкий канал, позволяя обогнуть Евразию за 8 сут вместо 24.

По итогам 2024 г., суммарные объемы грузоперевозок по Северному морскому пути могут вырасти до 40 млн тонн и обновить рекордный показатель, установленный в 2023 г., который

¹ Подобным образом США относятся к нынешнему статусу Северо-Западного прохода, на который претендует Канада.

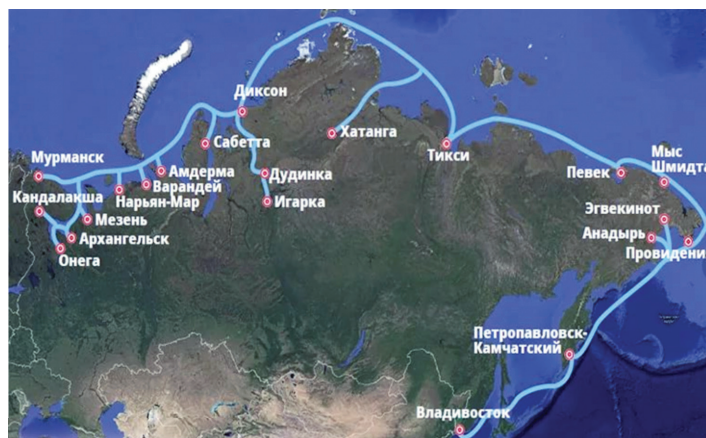
составил в общей сложности 36,25 млн тонн. Положительную динамику по итогам 12 мес продемонстрировали и транзитные перевозки, объем которых увеличился до 2,15 млн тонн.

При этом по состоянию на конец декабря российскими атомными ледоколами обеспечено 730 проводок судов, тогда как в течение 2022 г. было зафиксировано 653 проводки. Пока по Северному морскому пути нельзя пройти без помощи ледоколов, хотя в летние месяцы на некоторых специально оборудованных судах это уже возможно. Поскольку с начала 2024 г. судоходство стало круглогодичным, к 2035 г. объем груза может вырасти до 160 млн тонн [7].

Не менее важное значение имеет Арктика с точки зрения обеспечения военной безопасности России. Здесь сосредоточен ряд важнейших предприятий оборонной промышленности. По Северному Ледовитому океану на протяжении почти 20 тыс. км проходит государственная граница РФ. В случае постоянного присутствия ядерного подводного флота США и размещения систем ПРО морского базирования здесь будут созданы возможности для перехвата пусков баллистических ракет и нанесения превентивного удара по России.

Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г.» (далее — Основы), которые являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и разработаны в целях защиты национальных интересов Российской Федерации в Арктике.

Основными определяются цели, основные направления и задачи, а также механизмы реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике. Так, цели

Северный морской путь

государственной политики России в Арктике выглядят следующим образом: а) повышение качества жизни населения Арктической зоны Российской Федерации, в том числе лиц, относящихся к малочисленным народам; б) ускорение экономического развития территорий Арктической зоны Российской Федерации и увеличение их вклада в экономический рост страны; в) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов; г) осуществление взаимовыгодного сотрудничества и мирное разрешение всех споров в Арктике на основе международного права; д) защита национальных интересов Российской Федерации в Арктике, в том числе в экономической сфере.

Основными определены следующие национальные интересы РФ в Арктике:

а) обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации; б) сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства; в) обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации; г) развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического

роста Российской Федерации; д) развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации; е) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации (далее — малочисленные народы).

Основные угрозы национальной безопасности в Арктике, согласно Основам, представляют: а) сокращение численности населения Арктической зоны Российской Федерации; б) низкий уровень развития социальной, транспортной и информационно-коммуникационной инфраструктуры сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации, в том числе в местах традиционного проживания малочисленных народов; в) низкие темпы геологического изучения перспективных минерально-сырьевых центров Арктической зоны Российской Федерации; г) отсутствие системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, обеспечивающей снижение издержек и рисков при реализации экономических проектов в Арктической зоне Российской Федерации; д) несоблюдение сроков создания инфраструктуры Северного морского пути, строительства судов ледокольного, аварийно-спасательного и вспомогательного флотов; е) низкие темпы создания наземных транспортных средств и авиационной техники для работы в природно-климатических условиях Арктики (далее — арктические условия), развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики; ж) неготовность системы мониторинга окружающей среды, размещенной в Арктической зоне Российской Федерации, к экологическим вызовам.

И, наконец, вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике представлены следующим образом: а) попытки ряда иностранных государств пересмотреть базовые положения международных договоров, регулирующих хозяйственную и иную деятельность в Арктике, и создать системы национального правового регулирования без учета таких договоров и региональных форматов сотрудничества; б) незавершенность международного правового разграничения морских пространств в Арктике; в) воспрепятствование осуществлению Российской Федерацией законной хозяйственной или иной деятельности в Арктике со стороны иностранных государств и (или) международных организаций; г) наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике и возрастание конфликтного потенциала в регионе; д) дискредитация деятельности Российской Федерации в Арктике.

Резко обострившиеся в связи с последним обновлением Арктической доктрины США угрозы и вызовы создают совершенно новую обстановку в Арктике. Эти опасения прозвучали 14 мая 2023 г. в заявлении посла по особым поручениям МИД РФ Н. Корчунова, который подчеркнул, что экспансия НАТО в Арктике продолжается и Россия не видит признаков улучшения ситуации в области военной безопасности в регионе. По словам дипломата, «продолжается экспансия НАТО в этот регион, увеличиваются масштабы проводимых там военных учений альянса, к которым активно привлекаются его неарктические страны-участницы». «Одновременно усиливается курс западных государств на противостояние, конфронтацию и продвижение собственных интересов в Арктике в ущерб интересам других стран», — отметил посол, допустив возникновение во-

оружённого конфликта НАТО с Россией в регионе [8].

Таким образом, действия НАТО в Арктическом регионе имеют сегодня явно антироссийский характер. Одна из целей США и союзников по блоку — интернационализация Арктики и ослабление роли России как одной из координирующих стран, геополитические интересы которой препятствуют продвижению НАТО в Арктику.

В этих условиях пора покончить с тем, что ведущие мировые игроки смотрят на Арктический регион как на ничейную землю, которая доступна любому желающему. Помня заявления некоторых западных политиков об «исторической несправедливости» владения Россией «неоправданно» большой территорией и богатейшими природными ресурсами, России следует продолжать проведение мероприятий, направленных на обеспечение ее суверенных прав в Арктике.

Основная цель развития российской военной инфраструктуры в регионе видится в поддержании высокого уровня боеспособности и боеготовности ВС РФ, установлении системы мер по контролю над воздушным, водным и сухопутным пространствами. Следует и далее активно наблюдать за военно-морской деятельностью иностранных государств в российских территориальных водах и вблизи них. При этом следует исходить из того, что создаваемая в регионе военная инфраструктура должна максимально способствовать решению задачи экономического освоения Арктики.

С точки зрения дипломатии, сегодня Арктика является важнейшим приоритетом российской дипломатии, при этом нужно исходить из того, что режим «консенсусного» сотрудничества в этом регионе в настоящий момент приобрел характер острого соперничества.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Винокуров В. И.* Арктика: от экспансии к сотрудничеству/История военной дипломатии. В 4-х томах. Т. 4. — М.: Изд. Дом «Перемены», 2011.
2. *Винокуров В. И.* Арктика — к сотрудничеству или противостоянию?/Независимое военное обозрение. — № 14 от 19–25.04.2019.
3. *Лесных А.* Арктическая доктрина США: Северный морской путь будет заблокирован/РИА Новости, 18 октября 2019 г.
4. *Рябов К.* Новая арктическая стратегия США/Военное обозрение, 23 марта 2021 г.
5. *Дюксбури Ч.* Борьба за Арктику: пять самых важных направлений/Politico (США). 13.01.2020.
6. *Антонов А.* Пентагон представил обновленную стратегию США по Арктике/РИА «Новости», 22 июля 2024 г.
7. Грузообороту Северного морского пути спрогнозировали рекордный рост/lenta.ru/news/2024/08/08/.
8. МИД РФ допустил конфликт НАТО с Россией в Арктике/ТАСС, 14 мая 2023 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. ORCID: 0000–0002–0451–0273. E-mail: vin46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. ORCID: 0000–0002–0451–0273. E-mail: vin46@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2405-03

ВСЕСТОРОННЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ИНТЕГРАЦИИ КИТАЯ В МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Григаревичус А. Р., аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: anastgrigri@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор анализирует влияние Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП) на процесс интеграции Китая в мировые экономические процессы. Региональный многосторонний формат экономических отношений является для Китая относительно новым опытом, поэтому участие Китая в ВРЭП автор рассматривает как возможное начало нового этапа в реализации не только региональных, но и глобальных амбиций Китая. В последнее время Китай начинает все активнее интегрироваться в мировые экономические процессы, выдвигая при этом собственные инициативы по взаимодействию в многостороннем порядке, например инициативу «Пояс и путь». Кроме того, Китай начинает заявлять о себе и в уже существующих экономических объединениях, например в рамках ВРЭП. Тем не менее в данном случае Китай сталкивается с рядом проблем, одна из которых — наличие двух конкурентных держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе: США и Япония. Вследствие экономической конкуренции с Китаем для обеих держав выгодна политика сдерживания роста влияния Китая в указанном регионе. К тому же, на сегодняшний день у Китая весьма скромный опыт участия в региональных многосторонних форматах, обусловленный во многом приоритетом двустороннего формата сотрудничества во внешней политике Китая. Автор приходит к выводу, что, претендуя сегодня на реализацию своих глобальных амбиций, китайское руководство осознает важность и необходимость более активного участия страны в региональных интеграционных процессах.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнёрство, ВРЭП, «Пояс и путь», Китай, США, Япония, Азиатско-Тихоокеанский регион, экономика, партнерство, многостороннее сотрудничество.

COMPREHENSIVE REGIONAL ECONOMIC PARTNERSHIP (RCEP) AS A MECHANISM FOR CHINA'S INTEGRATION INTO WORLD ECONOMIC PROCESSES

Grigarevichius A. R., Postgraduate student at St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: anastgrigri@gmail.com

Abstract. In this article, the author analyzes the impact of RCEP on the process of China's integration into world economic processes. The regional multilateral format of economic relations is a relatively new experience for China, therefore, the author considers China's participation in the RCEP as a possible beginning of a new stage in the implementation of not only regional, but also global ambitions of China. Recently, China has begun to integrate more actively into world economic processes, while putting forward its own initiatives for interaction in a multilateral order, for example, the Belt and Road Initiative. In addition, China is beginning to assert itself in already existing economic

associations, for example, within the framework of the RCEP. However, in this case, China faces a number of problems, one of which is the presence of two competitive powers in the Asia-Pacific region: the US and Japan. Due to economic competition with China, both powers benefit from the policy of curbing the growth of China's influence in the region. In addition, today China has a very modest experience of participating in regional multilateral formats, largely due to the priority of the bilateral format of cooperation in China's foreign policy. The author comes to the conclusion that, claiming today to realize their global ambitions, the Chinese leadership is aware of the importance and necessity of the country's more active participation in regional integration processes.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, RCEP, Belt and Road, China, USA, Japan, Asia-Pacific, economy, partnership, multilateral cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

Китай на сегодняшний день является одной из сильнейших экономических держав: например, Китай занимает второе по размеру ВВП, уступая только США¹, первое место в мире по размеру экспорта (2 723 250,43 долл. США)². К тому же, Китай является лидирующей страной в сфере производства. Указанные факты свидетельствуют о большом потенциале Китая в экономической сфере, а также о наличии предпосылок для становления ведущей мировой экономической державой.

Однако, несмотря на постепенное развитие экономики, на протяжении достаточно долгого времени Китай занимал более пассивную роль в международных отношениях, предпочитая вести, в большей степени, политику двустороннего взаимодействия с державами как в политической, так и в экономической сферах. Во многом такая позиция была обусловлена сначала исторической особенностью Китая, а именно: в идее «срединного государства», которое являлось главным и не могло быть частью какого-

либо другого государства³, а затем со времен холодной войны и принятой позднее политикой отказа от союзов с целью избежать конфронтации со странами социалистического и капиталистического лагеря.

Активизация региональной политики Китая произошла за счет понимания того, что достижение глобального лидерства невозможно без лидерства на региональном уровне. Впервые необходимость подобного лидерства была упомянута в «Докладе о работе правительства» 1995 г., в котором впервые говорится о важности регионального сотрудничества⁴.

На сегодняшний день Китай активно выступает с новыми экономическими инициативами, например инициатива «Пояс и путь», одной из задач которой является «содействовать взаимной стыковке собственных стратегий развития прилегающих к "одному поясу и одному пути" стран, развивать потенциал региональных рынков, активизировать инвестиции и потребление, создавать спрос и рабочие места»⁵, а, сле-

¹ GDP by Country//Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/gdp/gdp-by-country/> (accessed:11.01.2023).

² Exports by Country 2023. World population review. 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/exports-by-country> (accessed: 11.01.2023).

³ Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике//Восток (Oriens). 2012. № 3. С. 5–9. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/1550602/> (дата обращения: 19.01.2023).

⁴ Песцов С. К. Регионализм в интерпретации Китая. Эволюция теоретических взглядов и практической политики//Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2018. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-v-interpretatsii-kitaya-evolyutsiya-teoreticheskikh-vzglyadov-i-prakticheskoy-politiki/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).

⁵ Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации, 23.04.2015. Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ggl/201504/t20150423_2961643.htm (дата обращения: 20.01.2023).

довательно, способствовать экономическому сплочению стран вокруг Китая и укреплению позиции Китая в мировой экономике уже в качестве державы-лидера. Следующим важным шагом на пути к региональному и глобальному лидерству становится членство в ВРЭП, которое вступило в силу в 2022 г. Необходимо отметить, что оба экономических проекта представляют собой многосторонний формат взаимодействия между странами-участницами, что является для Китая новым форматом взаимодействия, так как на протяжении долгого времени предпочтение отдавалось двустороннему формату.

Цель данной статьи — проанализировать роль ВРЭП в процессе интеграции Китая в мировые экономические процессы в формате многостороннего сотрудничества.

Данная тема является весьма новой в российских политических исследованиях и на данный момент есть недостаток научных работ, посвященных роли Китая во ВРЭП. Тем не менее за рубежом данную тему активно изучали такие исследователи, как Чжан Юньлин (Zhang Yunling)⁶, И У (Yi Wu)⁷, Дзюно Суэтоми (Junko Suetomi)⁸ и т.д. Необходимо отметить, что особый интерес ВРЭП вызывает у азиатских исследователей.

Данная статья состоит из трех частей. В первой части автор рассматривает предпосылки к становлению региональной политики Китая в современном ее виде; во второй части автор анализирует роль ВРЭП на многостороннее экономическое взаимо-

действие Китая; в третьей части автор рассматривает влияние участия Китая во ВРЭП на отношения с конкурентными державами в регионе — США и Японией.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

Скептическое отношение Китая к различного рода региональным проектам долго время было обусловлено особенностями становления и развития азиатского регионализма. Изначально процессы регионализации в Азии запускались по инициативе внешних игроков. Так, осознавая серьезный экономический потенциал азиатских стран, США предприняли попытку сохранить свое влияние в регионе путем формирования СЕАТО (1954) — военно-политического альянса стран, территориально входящих в Азиатско-Тихоокеанский регион. Целью создания СЕАТО было стремление США не допустить усиление Китая в регионе (в том числе военного), а также сдерживать рост влияния Китая в указанном направлении⁹. Тем не менее данная инициатива не была успешна, так как некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона восприняли данное явление как подобие колониальной политики, поэтому к договору СЕАТО присоединились только Филиппины, Таиланд и Пакистан¹⁰. С целью создания экономической ассоциации в регионе была создана Ассоциация развития Юго-Восточной Азии; тем не менее данная инициатива также не принес-

⁶ Yunling Zh. China and the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Economic and Political Perspective. ERIA Discussion Paper Series, 05.2022. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/China-and-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-An-Economic-and-Political-Perspective.pdf> (accessed: 06.01.2023).

⁷ Wu Yi. How the RCEP Has Benefitted China: Initial Findings from 2022. China briefing, 16.05.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/how-has-the-rcep-benefitted-china-findings-from-the-initial-months-of-operation-2022/> (accessed: 06.01.2023).

⁸ Suetomi J. Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP). What does the RCEP mean to businesses? URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/12/bakermckenzie_understandingrcep_dec2020.pdf?la=en (дата обращения: 03.01.2023).

⁹ Михайленко Е. Б. Регионалистика. Классические и современные подходы. М.: Юрайт, 2017.

¹⁰ Михайленко Е. Б. Регионалистика. Классические и современные подходы. М.: Юрайт, 2017.

ла результатов ввиду неспособности должного экономического вовлечения США из-за войны с Вьетнамом. Однако важность американской региональных инициатив заключается в том, что, несмотря на неэффективность, именно они послужили основой для развития современного азиатского регионализма.

Тем не менее США не являлись единственной державой, пытавшейся установить свое главенство в АТР: в то время укрепить свою позицию в регионе пыталась Япония. Так же, как США, Япония пыталась добиться этого путем укрепления отношений с державами региона, частности с США: например, в 1960 г. между Японией и США был подписан договор о гарантии безопасности, который является ныне действующим¹¹. К тому же, США на сегодняшний день остаются одним из главных торговых партнеров Японии¹². Тем не менее Япония в большей степени делает акцент на сферу безопасности в АТР, в данном вопросе одним из основных партнеров Японии оказываются США: например, кроме уже упомянутого договора от 1960 г., в январе 2023 г. Япония и США достигли соглашения об усилении стратегического военного сотрудничества¹³.

Важно отметить, что и американские, и японские региональные проекты и инициативы носили антикоммунистический и даже антикитайский характер, так как были направлены на сдерживание роста влияния Китая в регионе. Как следствие, вплоть до начала 2000-х гг. Китай не уделял достаточного внимания развитию

своей региональной политики. Только в XXI в. Китай начинает выдвигать свои собственные региональные экономические инициативы, а также активно включается в многосторонний формат регионального экономического взаимодействия. При этом китайское руководство осознает, что глобальные амбиции Китая невозможно воплотить без многостороннего регионального экономического взаимодействия.

Экономическая мощь Китая со временем позволила ему преобразовать стиль ведения внешней политики. Укрепившись экономически, Китай стал более активно участвовать и в политических процессах. Так, например, с начала XXI в. внешняя политика Китая приобрела большую активность на международной арене. В первую очередь, необходимо отметить большую активность и вовлеченность в мировые процессы, а также продвижение собственного видения нового мироустройства: например, Китай не поддерживает идею о необходимости наличия мирового гегемона. Вместо этого Китай продвигает идею о многополярном мире без державы-диктатора¹⁴ — в Белых книгах в качестве державы-диктатора Китай видит США.

Второй отличительной чертой современной китайской внешней политики является более активное участие во внешнеполитических процессах в многостороннем формате, что является относительно новым опытом для Китая. На протяжении долгого времени Китай проводил политику в основном в двустороннем по-

¹¹ Афонин Б. М. Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Владивосток. Россия. Режим доступа: file:///C:/Users/Anastasiya/Downloads/02_%D0%90%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD_023-033.pdf (дата обращения: 01.02.2023).

¹² Japan monthly trade data. World integrated trade solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/JPN> (accessed: 10.01.2023).

¹³ Химшиашвили П. Эксперты назвали военный альянс Японии и США угрозой для России. Как Россия и Китай могут ответить на наращивание боевых возможностей японской армии. РБК. 14.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/01/2023/63bfe65c9a7947fb2912e3be> (дата обращения: 10.02.2023).

¹⁴ China's National Defense in 2000. The Information Office of the State Council.-2000. URL: http://www.andrewerickson.com/wp-content/uploads/2019/07/China-Defense-White-Paper_2000_English.pdf (accessed: 02.02.2023).

рядке: такая тенденция сохранялась со времен холодной войны, так как подобная стратегия взаимодействия с отдельными государствами была направлена на то, чтобы сохранить относительный нейтралитет в условиях гонки вооружений между капиталистическим и социалистическим лагерем, даже несмотря на те факты, что, во-первых, Китай являлся социалистической державой, во-вторых, что Китай и СССР в данный период времени боролись за лидерство в социалистическом лагере. Особо значимым событием в данном контексте является принятие Китаем в 1982 г. политики отказа от союзов¹⁵, что закрепило курс на сведение к минимуму многостороннее взаимодействие Китая с мировыми державами в формате многостороннего сотрудничества.

Тем не менее в последние годы Китай начал все активнее развивать многосторонний формат ведения внешней политики на региональном уровне: к примеру, Китай является активным членом Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), АТЭС и т.д. Аналогично, Китай является страной-участницей Всестороннего регионального экономического партнёрства (ВРЭП) — соглашения о создании зоны свободной торговли.

ВСЕСТОРОННЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО И КИТАЙ

Соглашение о создании зоны свободной торговли «Всестороннее региональное экономическое партнёрство» (ВРЭП) вступило в силу в 2022 г. и включает в себя 10 стран Азиатско-

Тихоокеанского региона, в том числе Китай, позднее к соглашению присоединились Южная Корея, Малайзия и Индонезия. Одним из основных факторов, способствовавших появлению по созданию ВРЭП, была отчасти вызвана фактом создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП), куда входили такие страны, как Австралия, Новая Зеландия, США (ранее) и т.д. Китай, в свою очередь, не был включен в число участников Транстихоокеанского партнерства, так как идеей ТТП было закрепление США в АТР, а Китай, в свою очередь, рассматривался как конкурент США в регионе. Целью данного партнёрства было снижение торговых тарифов для стран-участниц¹⁶ для упрощенной и более выгодной торговли. Однако тот факт, что Китай не являлся членом Транстихоокеанского партнерства, говорил о попытке сдерживать рост влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Вследствие этого появилась причина создать аналогичное объединение стран с участием стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности Китая.

По мнению Чжан Юньлина, зоны свободной торговли, одной из которых и является ВРЭП, служат для Китая ключевым фактором новой экономической стратегии. Именно по этой причине в 2012 г. Китай активно поддержал идею переговоров по созданию ВРЭП; к тому же, ВРЭП является самой комплексной и крупной региональной интеграцией, которая, к тому же, объединяет ведущие экономики АТР — Китай, Японию, Южную Корею¹⁷, создавая таким образом мощный альянс из экономически

¹⁵ Campayo M. B. China's non-alliance strategy: Facing the XXI century. Central China Normal University, China. 16.08.2016. URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/9864FFE60225> (accessed: 02.02.2023).

¹⁶ Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. Foreign trade information system. URL: http://www.sice.oas.org/Trade/CHL_Asia_e/TransPacific_ind_e.asp (accessed: 12.01.2023).

¹⁷ Yunling Zh. China and the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Economic and Political Perspective. ERIA Discussion Paper Series No. 434. 2022. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/China-and-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-An-Economic-and-Political-Perspective.pdf> (accessed: 12.01.2023).

сильных стран региона. Особенную значимость ВРЭП придает тот факт, что ранее между этими державами не существовало соглашения о зоне свободной торговли, хотя данные страны являются главными торговыми партнерами друг друга¹⁸. Аналогичного мнения придерживается и Лю Чжихуа: по его мнению, ВРЭП является, во-первых, способом реализации потенциала китайских предприятий, во-вторых, способом интеграции китайской экономики в региональную¹⁹. Таким образом, в ноябре 2020 г. было подписано соглашение о создании Всестороннего регионального экономического партнёрства²⁰, в январе 2022 г. данное соглашение вступило в силу.

Что касается роли ВРЭП на мировой экономической арене, то, во-первых, на сегодняшний день ВРЭП включает в себя примерно 30% всего населения земли — 2,2 млрд человек; во-вторых, на долю ВРЭП приходится примерно 28% мирового ВВП²¹. Таким образом, по этим показателям ВРЭП на сегодняшний день превзошел Европейский союз.

Теперь необходимо рассмотреть значимость ВРЭП именно для Китая. По мнению китайских экспертов, «ВРЭП играет важную роль в интеграции восточноазиатского рынка, основанного на открытости и установлении правил и стандартов. Это поможет Восточной Азии преобразовать свою экономическую структуру и построить новый двигатель для будуще-

го экономического развития»²². Для начала стоит провести анализ масштабов товарооборота между Китаем и странами-участницами ВРЭП в целом. Согласно данным главного таможенного управления Китая, по данным на апрель 2022 г., торговля Китая со странами ВРЭП составила около 2,86 трлн юаней за первый квартал 2022 г.²³, что составляет чуть более 30% общего объема торговли Китая. Отдельно стоит отметить, что сниженные тарифы в рамках ВРЭП положительно влияют на торговые обороты между странами после пандемии коронавирусной инфекции и последующими ограничениями в торговле. Что касается импорта и экспорта в рамках ВРЭП, то здесь также наблюдается положительная для Китая тенденция: например, за первый квартал 2022 г. экспорт из Китая в страны ВРЭП составил 1,38 млрд долларов США, а импорт в Китай из стран ВРЭП составил 1,48 млрд долларов²⁴. Необходимо также отметить, что основными товарами на экспорт были механические изделия и электронные приборы.

ВЛИЯНИЕ ФАКТА ПОЯВЛЕНИЯ ВРЭП НА ОТНОШЕНИЯ КИТАЯ С КОНКУРЕНТНЫМИ ДЕРЖАВАМИ В РЕГИОНЕ — США И ЯПОНИЕЙ

Однако роль ВРЭП не ограничилась только приобретением определенных выгод в торговле для Китая и других стран-участниц. Так, например, между Японией и Китаем в рамках ВРЭП впервые было до-

¹⁸ Japan monthly trade data. World integrated trade solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/JPN> (accessed: 10.01.2023).

¹⁹ Liu Zh. RCEP unleashes Chinese enterprises' true potential. China daily. 2022. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/11/WS62cb8267a310fd2b29e6b96a.html> (accessed: 11.01.2023).

²⁰ Regional comprehensive economic partnership agreement. RCEP official website. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 26.12.2022).

²¹ Ma W. What the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Means for Business. HKTRC Research. 30.11.2022. URL: <https://research.hktrc.com/en/article/NjAxNDY4NDE0> (accessed: 19.12.2022).

²² Yunling Zh. China and the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Economic and Political Perspective. ERIA Discussion Paper Series No. 434. 2022. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/China-and-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-An-Economic-and-Political-Perspective.pdf> (accessed: 12.01.2023).

²³ GLOBALink | China's trade with RCEP members sustains steady growth. Xinhua global service. 18.04.2022. URL: <http://english.news.cn/20220418/accb4237d0104a64b257bcc13a5f484e/c.html> (accessed: 12.12.2022).

²⁴ Wu Y. How the RCEP Has Benefitted China: Initial Findings from 2022. China briefing. 16.05.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/how-has-the-rcep-benefitted-china-findings-from-the-initial-months-of-operation-2022/> (accessed: 14.12.2022).

стигнуто соглашение о двустороннем снижении тарифов²⁵. Особенно положительно это сказалось на деятельности компаний Suzhou Kumho Knitting and Garment Co., Ltd. и Changchun Chemical (Jiangsu) Co. По нашему мнению, соглашение с Японией является особенно важным событием по нескольким причинам. Во-первых, как указано в документе, подобное соглашение было подписано между Японией и Китаем впервые; во-вторых, между Японией и Китаем сложились крайне непростые отношения ввиду некоторых исторических событий, таких как, например, Японо-китайская война, а также нерешенный конфликт относительно принадлежности островов Сенкаку. Совокупность этих двух факторов дает возможность говорить о нескольких возможных вариантах развития событий.

- Оптимистичный сценарий: отношения Японии и Китая несколько улучшатся ввиду более тесного экономического сотрудничества в рамках ВРЭП. Однако данный сценарий представляется автору исследования наименее возможным ввиду наличия открытых конфликтов между державами и сложного исторического прошлого, совокупность указанных факторов с крайне малой долей вероятности сможет быть преодолена даже ввиду перспективы экономических выгод для обеих стран.

- Пессимистичный сценарий: отношения Японии и Китая перейдут в более активную фазу противостояния, так как две мощные экономики региона могут вступить в борьбу за лидирующее положение в рамках ВРЭП; данный исход представляется автору исследования маловероятным в краткосрочной перспективе, так как для обеих держав это озна-

чало бы нарастание противоречий не только в экономике, но и в геополитике (например, за влияние в экономике за пределами ВРЭП и обострение территориальных конфликтов).

- Нейтральный вариант с негативной динамикой: отношения Китая и Японии сохранятся на уровне относительно нейтральных, при этом будет присутствовать отрицательная тенденция в торговых отношениях.

На наш взгляд, нейтральный вариант с негативной динамикой представляется наиболее вероятным, так как в данном случае существенных перемен в отношениях между державами не произойдет, однако накопленные территориальные противоречия и исторические конфликты будут лейтмотивом во взаимодействии Японии и Китая, который не позволит пойти на существенное сближение.

Важно также рассмотреть и реакцию США на развитие китайского потенциала в рамках ВРЭП. Как было сказано ранее, для США Китай является сильным экономическим конкурентом в регионе, отчасти во многом из-за этого Китай не был приглашен в Транстихоокеанское партнерство, так как, наряду со всеми указанными целями создания ТТП, одной из сопутствующих целей было сдерживание распространения влияния Китая в АТР. Ожидается для США вступление Китая в ВРЭП является угрозой для экономического доминирования США в АТР: согласно М. Сазерленду, для Китая ВРЭП является «Победой многосторонности и свободной торговли. Это первая торговая сделка между некоторыми странами-участницами с Китаем. Это важное событие для Японии как с Китаем, так и с Южной Кореей, несмотря на застопорившуюся попытку трехсторонних торго-

²⁵ RCEP实施两月余 苏企尽享“政策红利” 进出口受惠商品总值超35亿元. General administration of customs of the People's Republic of China. 17.03.2022. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/302425/4241795/index.html> (accessed: 10.11.2022).

вых переговоров»²⁶. К тому же, М. Сазерленд также указывает, что для США ВРЭП представляет серьезную угрозу в сфере экономики в случае, если партнеры США решат переключиться на сотрудничество с конкурентами США в рамках ВРЭП (в частности, на сотрудничество с Китаем)²⁷.

Ввиду указанного возможно выделить следующие варианты развития отношений между США и Китаем:

- **Позитивный сценарий:** отношения США и Китая постепенно начнут налаживаться в экономической сфере; однако автор считает этот сценарий крайне маловероятным ввиду наличия большого количества противоречий между странами.

- **Нейтральный сценарий:** отношения США и Китая останутся на прежнем уровне, без отрицательной тенденции; данный вариант также представляется автором маловероятным.

- **Отрицательный сценарий:** отношения между США и Китаем начнут постепенно накаляться, особенно в сферах экономики и геополитики, так как данные сферы являются сферами соперничества между данными державами.

Исходя из этого, автор исследования считает отрицательный сценарий наиболее вероятным вариантом развития отношений между США и Китаем, так как Китай является прямым конкурентом США в рамках АТР, что неоднократно было отмечено американской стороной. К тому же, США и Китаю вряд ли удастся найти компромиссный вариант ввиду наличия конфронтации в экономической сфере, которая в долгосрочной перспективе имеет тенденцию к переходу на политическую сферу. Более того, особенно острым для отношений Китая и США является тайваньский во-

прос, который до сих пор является нерешенным.

К тому же, учитывая тесное военнополитическое и экономическое сотрудничество Японии и США, против Китая в регионе сложился своеобразный союз, направленный на сдерживание Китая в регионе. Учитывая эти факты, вероятность благоприятного или нейтрального развития отношений между Китаем и США стремится к нулю; напротив, тенденция имеет отрицательный характер и в долгосрочной перспективе, скорее всего, может привести к постепенной эскалации напряжения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Китай начинает претворять в жизнь глобальные амбиции, в частности в сфере экономики. Для этой цели Китай занимается поиском рынков сбыта, постепенно вовлекаясь в международные экономические процессы.

Тем не менее глобальные амбиции Китая в сфере экономики невозможно воплотить в реальность без ста-

²⁶ Sutherland Micheal D. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Congressional research service. 17.10.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11891> (accessed: 10.11.2022).

²⁷ Sutherland Micheal D. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Congressional research service. 17.10.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11891> (accessed: 10.11.2022).

бильного положения в регионе, что является возможным только при условии участия Китая в экономических процессах многостороннем формате. Инициатива «Пояс — путь» и факт участия Китая во ВРЭП являются примерами интеграции Китая в экономические процессы в новом для себя многостороннем формате.

Однако на сегодняшний день невозможно однозначно заявить о жизнеспособности подобного рода инициатив и интеграций по нескольким причинам: во-первых, как было сказано ранее, у Китая практически не было опыта экономического взаимодействия в многостороннем формате; во-вторых, у Китая есть конкурентные державы — США и Япония, которые предпринимают попытки сдерживать экономическое усиление Китая. Таким образом, у Китая возникают два сдерживающих фактора на пути к полноценному освоению

многостороннего формата участия в международных экономических процессах.

ВРЭП по своей сути является партнерством, идентичным Транстихоокеанскому партнерству — у данных объединений одной из основных целей является формирование общего рынка для держав-участниц; однако косвенной целью Транстихоокеанского партнерства было вытеснить Китай из сферы экономического влияния в АТР. Однако участие во ВРЭП предоставляет Китаю возможность стать членом региональной экономической интеграции, выйдя, таким образом, на новый уровень взаимодействия в качестве участника многостороннего формата. Учитывая перечисленные факты, возможно сделать вывод, что ВРЭП является своеобразным конкурентом Транстихоокеанского партнерства и способом Китая закрепиться в экономике АТР.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Campayo M. B.* China's non-alliance strategy: Facing the XXI century. Central China Normal University, China. 16.08.2016. URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/9864FFE60225> (accessed: 02.02.2023).
2. China's National Defense in 2000. The Information Office of the State Council.-2000. URL: http://www.andrewerickson.com/wp-content/uploads/2019/07/China-Defense-White-Paper_2000_English.pdf (accessed: 02.02.2023).
3. Exports by Country 2023. World population review. 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/exports-by-country> (accessed: 11.01.2023).
4. GDP by Country//Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/gdp/gdp-by-country/>(accessed:11.01.2023)
5. GLOBALink | China's trade with RCEP members sustains steady growth. Xinhua global service. 18.04.2022. URL: <http://english.news.cn/20220418/accb4237d0104a64b257bcc13a5f484e/c.html> (accessed: 12.12.2022).
6. Japan monthly trade data. World integrated trade solution. URL: <https://wits.worldbank.org/CountrySnapshot/en/JPN> (accessed: 10.01.2023).
7. *Liu Zh.* RCEP unleashes Chinese enterprises' true potential. China daily. 2022. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/11/WS62cb8267a310fd2b29e6b96a.html> (accessed: 11.01.2023).
8. *Ma W.* What the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) Means for Business. HKTDC Research. 30.11.2022. URL: <https://research.hktdc.com/en/article/NjAxNDY4NDE0> (accessed: 19.12.2022).
9. Partnership: An Economic and Political Perspective. ERIA Discussion Paper Series No. 434. 2022. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/China-and-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-An-Economic-and-Political-Perspective.pdf> (accessed: 12.01.2023).

10. RCEP实施两月余 苏企尽享“政策红利” 进出口受惠商品总值超35亿元. General administration of customs of the People's Republic of China. 17.03.2022. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/302425/4241795/index.html> (accessed: 10.11.2022).
11. Regional comprehensive economic partnership agreement. RCEP official website. URL: <https://rcepsec.org/legal-text/> (accessed: 26.12.2022).
12. *Suetomi J.* Understanding the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement (RCEP). What does the RCEP mean to businesses? URL: https://www.bakermckenzie.com/media/files/insight/publications/2020/12/bakermckenzie_understandingrcep_dec2020.pdf?la=en (дата обращения: 03.01.2023).
13. *Sutherland Micheal D.* Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP). Congressional research service. 17.10.2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11891> (accessed: 10.11.2022).
14. Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement. Foreign trade information system. URL: http://www.sice.oas.org/Trade/CHL_Asia_e/TransPacific_ind_e.asp (accessed: 12.01.2023).
15. *Wu Y.* How the RCEP Has Benefitted China: Initial Findings from 2022. China briefing. 16.05.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/how-has-the-rcep-benefitted-china-findings-from-the-initial-months-of-operation-2022/> (accessed: 14.12.2022).
16. *Wu Yi.* How the RCEP Has Benefitted China: Initial Findings from 2022. China briefing. 16.05.2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/how-has-the-rcep-benefitted-china-findings-from-the-initial-months-of-operation-2022/> (accessed: 06.01.2023).
17. *Yunling Zh.* China and the Regional Comprehensive Economic Partnership: An Economic and Political Perspective. ERIA Discussion Paper Series, 05.2022. URL: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/FY22/China-and-the-Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-An-Economic-and-Political-Perspective.pdf> (accessed: 06.01.2023).
18. *Афонин Б. М.* Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Владивосток. Россия. Режим доступа: file:///C:/Users/Anastasiya/Downloads/02_%D0%90%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD_023-033.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
19. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века». Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации, 23.04.2015. Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/ggl/201504/t20150423_2961643.htm (дата обращения: 20.01.2023).
20. *Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л.* Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике // Восток (Oriens). 2012. — № 3. — С. 5–19. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/1550602/> (дата обращения: 19.01.2023).
21. Михайленко Е. Б. Регионалистика. Классические и современные подходы. — М.: Юрайт, 2017.
22. *Песцов С. К.* Регионализм в интерпретации Китая. Эволюция теоретических взглядов и практической политики // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 2018. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-v-interpretatsii-kitaya-evolyutsiya-teoreticheskikh-vzglyadov-i-prakticheskoy-politiki/viewer> (дата обращения: 20.01.2023).
23. Россия — Китай: что такое «отношения великих держав нового типа». Российский совет по международным делам. 2022. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-kitay-cto-takoe-otnosheniya-velikikh-derzhav/> (дата обращения: 11.12.2022).
24. *Химшиашвили П.* Эксперты назвали военный альянс Японии и США угрозой для России. Как Россия и Китай могут ответить на наращивание боевых возможностей японской армии. РБК. 14.01.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/01/2023/63bfe65c9a7947fb2912e3be> (дата обращения: 10.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Григаревичус А. Р. — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: anastgrigri@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigarevichius A. R. — Postgraduate student at St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation. E-mail: anastgrigri@gmail.com.

DOI: 10.33920/vne-01-2405-04

ГРЯДУЩИЕ ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

Кожевников Ю. Э., аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва. E-mail: cozhevnikow.yury@yandex.ru

Аннотация. Запланированные на 5 ноября с. г. 60-е выборы президента Соединённых Штатов Америки будут иметь огромное значение как для внутренней, так и для внешней политики США. Кандидаты на пост президента от Республиканской и Демократической партий Дональд Трамп и Камала Харрис имеют диаметрально противоположные взгляды по ряду проблем, являющихся центральными в этой электоральной гонке. Одна из этих проблем прямо затрагивает национальные интересы Российской Федерации, а именно вопрос соучастия США в российско-украинском конфликте.

Ключевые слова: США, Россия, президентские выборы, российско-американские отношения, российско-украинский конфликт, демократическая партия, республиканская партия, политика изоляционизма, политика интервенционизма.

2024 US PRESIDENTIAL ELECTIONS: THE RUSSIAN PERSPECTIVE

Kozhevnikov Yuriy E., Postgraduate student at The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: cozhevnikow.yury@yandex.ru

Abstract. The upcoming 2024 US presidential elections will have a tremendous impact on the nations' domestic and foreign policies. The Republican and Democrat presidential nominees Donald Trump and Kamala Harris hold completely opposite views on a number of key electoral issues. One of these issues is particularly important for Russian national interests — the US involvement in the Russian-Ukrainian conflict.

Keywords: USA, Russia, presidential elections, Russian-American bilateral relations, Russo-Ukrainian conflict, the Democratic Party, the Republican Party, isolationism, interventionism.

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие российско-американские двусторонние отношения постепенно приняли характер военно-политической конфронтации. Во многом этому способствовал проводимый президентами США курс внешней политики, в котором Россия занимала место «региональной угрозы стабильности», а Вашингтон категорически отказывался проводить какие-либо конструктивные переговоры по урегулированию сложившейся ситуации. Так, при администрации 45-го президента США Дональда Трампа в период 2016–2020 гг. по инициативе американской власти ужесточились антироссийские санкции и участились высылки российских дипломатов, отказы в выдаче им виз. В 2018 г. было закрыто Генеральное консульство России в Сиэтле, и в ответ — консульство США в Санкт-Петербурге. В декабре 2020 г. Госдепартамент Соединённых Штатов установил ограничение на срок пребывания российского дипломатического персонала в стране до трёх лет. Д. Трамп также был на грани прямого вооруженного столкновения с РФ в Сирии.

Заступивший в должность 20 января 2021 г. 46-й президент США Джо-зеф (Джо) Байден, несмотря на жесткую критику проводимой своим предшественником политики, в том числе и на международной арене. Трамп вызвал неоднозначную реакцию своими комментариями у союзников по блоку НАТО, а также усугубил кризисную ситуацию на Ближнем Востоке, поддержав Израиль и выведя США из соглашения с Ираном (СВПД), рьяно продолжил нагнетание напряженности в отношениях с Российской Федерацией, фактически поставив их к настоящему времени на грань ядерной войны.

После вступления в должность администрация Байдена провозгла-

сила новый курс внешней политики США. Главной задачей государства было объявлено восстановление репутации Соединённых Штатов в глазах своих стратегических союзников, подорванной в результате внешней политики президента Трампа. США должна была вновь занять позицию «лидера свободного мира».

В декабре 2021 г., чтобы избежать мирового военного конфликта, Россия передала США проекты договора о гарантиях безопасности и соглашения о мерах обеспечения безопасности России и стран НАТО. Основными пунктами договора являлись гарантии США о нерасширении НАТО, вывод систем ПРО из Восточной Европы и возобновление работы в рамках совета Россия — НАТО. Переговоры по предложению прошли 10–13 января 2022 г. в Женеве, Брюсселе и Вене. 26 января Госдепартамент США передал письменный ответ в МИД РФ. В ответе было заявлено, что НАТО категорически отказывается обсуждать вопрос о нерасширении и продолжит придерживаться политики «открытых дверей», а США не собираются выводить войска из стран Восточной Европы. Помимо этого, в сторону РФ были выдвинуты встречные требования: вывод российских войск из Украины, Молдавии и Грузии; отказ от разработки и испытания противоспутникового оружия; возвращение России в ДОВСЕ. США и НАТО соглашались возобновить переговоры по вопросам ракетных вооружений средней и малой дальности (Договор, по которым разрушил Трамп), а также контроля над вооружениями. Но это произошло только на словах — переговоры не состоялись.

После принятия президентом РФ В. Путиным решения о проведении специальной военной операции на территории Украины 24 февраля 2022 г. администрация Байдена охарактеризовала действия РФ как «втор-

жение», а президента Путина — как «агрессора». Оказание военно-экономической поддержки Украины ради «стратегического поражения России» стало одним из главных направлений внешней политики США с 2022 г. 9 мая 2022 г. Конгресс США принял «Закон о ленд-лизе в защиту демократии на Украине от 2022 года», позволяющий президенту Соединённых Штатов предоставлять материальную поддержку Украине по принципу, схожему с программой ленд-лиза времён Второй мировой войны. Участие США в военных, политических и экономических действиях против РФ наращивается и является одной из ключевых проблем для обсуждения кандидатами на пост президента США. Выборы в Соединённых Штатах состоятся 5 ноября 2024 г. Американское общество ожидало возобновление политической борьбы за власть между Байденом и Трампом, однако 21 июля Байден под влиянием политических элит Демократической партии снял свою кандидатуру на пост президента и поддержал своего вице-президента Камалу Харрис. На данный момент главными соперниками в президентской гонке являются Трамп и Харрис, идущие почти вровень в опросах общественного мнения.

ПОЛИТИКА ДОНАЛЬДА ТРАМПА. АНАЛИЗ КАНДИДАТА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ

Дональд Трамп — американский политик, бизнесмен и медийная личность, занимавший пост 45-го президента США, а также бывший кандидатом на переизбрание на президентских выборах 2020 г. Трамп является избранным кандидатом на пост президента США от партии Республиканцев в 2024 г. Его напарник по выборам и кандидат на пост вице-президента Джеймс Дэвид (Джей Ди) Вэнс, молодой республиканский политик. Вокруг личности Трампа не первый год

формируется партийная доктрина, которая получила название «Трампизм». Трампизм представляет собой идеологию правого толка, включающую принципы Американского национализма, популизма, религиозно-консерватизма, а также политики изоляционизма и протекционизма на международной арене.

Трампизм получил широкую огласку после президентских выборов 2016 г., во время которых Дональд Трамп смог сплотить вокруг своей личности значительное количество республиканских сенаторов и прогрессивных СМИ, таких как Fox News. С помощью пламенных речей, направленных против так называемого «эстаблишмента» («лево-демократических» политических элит, укоренившихся во власти в период администраций Клинтона и Обамы), Трамп смог получить лояльность консервативно настроенных граждан Соединённых Штатов. После поражения Д. Трампа в 2020 г. идеология Трампизма начала преобразовываться в свой нынешний, более радикальный вариант, впитывая риторику «мести» против «левых» элит, «украденных» выборов, распространяемую рядом консервативных и религиозных медийных личностей, близких к Трампу. Так, уже в 2023 г. прозвучала одна из заявленных целей Трампа после избрания президентом — совершить «месть за преданных» и посадить руководство демократов (сам Д. Трамп стал жертвой нескольких судебных процессов и даже был приговорен по одному из них).

"In 2016, I declared, 'I am your voice.' Today, I add: I am your warrior. I am your justice. And for those who have been wronged and betrayed, I am your retribution. I am your retribution." (Кандидат Дональд Трамп на консервативной конференции CPAC, март 2023 г.).

Стоит отметить, что фракция Трампа не обладает абсолютным контролем над политикой Республиканской

партии. На данный момент Трамписты преобладают среди республиканцев, однако ~15–20% как минимум относятся к Трампу скептически ввиду его поражения в президентской гонке 2020 г.

Некоторые консервативные политические исследователи в принципе отрицают существование Трампизма как политической философии. Так, например, бывший член кабинета Трампа и его советник по вопросам национальной безопасности Джон Болтон неоднократно заявлял, что у Трампа нет сформированной идеологии, он мол, «законченный оппортунист».

Впрочем, отсутствие последовательной идеологии не мешает Дональду Трампу оставаться одним из самых популярных политиков консервативного толка в истории США. Избирательная кампания Трампа в 2024 г. проходит весьма успешно, и его фракция выдвинула конкретные политические обещания и цели, собранные в манифесте Agenda 47. В этом документе собраны все задачи, которые Трамп обещает выполнить во время своего будущего президентского срока.

Самыми значимыми пунктами в этом манифесте является переосмысление роли президента в американском правительстве, а также пересмотр устоявшегося подхода США к внутренней и внешней политике. Значительное количество американских консервативных мыслителей поддерживает идею расширения полномочий президента — Unitary Executive theory. Согласно данной теории и её интерпретации в манифесте Трампа, роль президента в правительстве США должна возрасти, чтобы «спасти американскую демократию от коррупции Вашингтона».

Избирательная кампания Трампа заявляет, что президент должен обладать полномочиями снимать с должностей «карьерных бюрократов», которые «подрывают власть прези-

дента». В случае избрания Трамп будет добиваться восстановления Президентского указа № 13771, который был подписан им во время первого срока и позволял президенту назначать партийных членов на должности, традиционно занимаемые профессиональными бюрократами.

Внешнеполитическую мощь Соединённых Штатов Трамп планирует бросить в основном против «главного стратегического соперника» Китая, вновь возобновив торговую войну, которую он пытался инициировать во время своего первого срока. Республиканский кандидат считает, что растущее влияние Китая «вторглось» в американскую жизнь и уже наносит вред суверенитету государства. Трамп обещает своим избирателям полностью искоренить зависимость страны от китайских товаров, запретить на федеральном уровне любую форму торговли с Китаем и сделать нарушение этих законов уголовным преступлением.

Избирательная кампания Трампа попадала под критику не только оппонентов из демократического лагеря, но и некоторых видных республиканцев умеренного толка из-за довольно неоднозначной связи с аналитическим центром ультраконсервативного толка Heritage Foundation (Фонд «Наследие»), который разработал проект трансформации американского правительства под названием Project 2025 (Проект 2025). Это 900-страничный проработанный план, который по замыслу авторов должен быть исполнен в случае победы Дональда Трампа на президентских выборах 2024 г.

Этот проект настолько радикален в своем видении, что от него неоднократно отрекся сам Трамп, называя его личной инициативой создателей. Тем не менее часть политического манифеста Республиканской партии схожа с пунктами Project 2025.

**ПОЛИТИКА КАМАЛЫ ХАРРИС.
АНАЛИЗ КАНДИДАТА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Камала Харрис — американский политик и адвокат, ныне являющаяся вице-президентом США в администрации президента Д. Байдена. После выхода Байдена из президентской гонки она стала избранным кандидатом на пост президента от партии Демократов на грядущих выборах. Её напарником в избирательной кампании был избран Тим Уолз, политик-демократ и действующий губернатор штата Миннесота. Харрис уже пыталась баллотироваться на пост президента от Демократической партии в 2019 г., однако не смогла снискать поддержки партии и быстро сняла свою кандидатуру. Тем не менее тогда кандидат на пост президента Байден избрал её своим напарником, и после победы демократов на выборах 2020 г. Харрис вступила в должность вице-президента США. Практически с начала президентского срока Байдена ей было поручено урегулировать нарастающий кризис иммиграции на американо-мексиканской границе, чем она продолжает заниматься по сей день.

Стоит отметить, что её деятельность на границе не имела успеха и является сейчас одним из самых уязвимых мест кандидата в президенты от демократов. Как оправдываются сторонники Харрис, причина этого — отказ политиков из Республиканской партии поддержать законопроект по регулированию потока мигрантов администрации Байдена, так как «это могло повлиять на популярность кампании Трампа и республиканцев в целом», что очень иронично, так как предлагаемый законопроект вполне следовал предложениям Трампа по иммиграции.

Харрис до своего выдвижения на выборы 2024 г. не обладала значительной популярностью ни среди граждан, ни среди своей партии —

только 34,8% американцев были довольны её деятельностью на посту вице-президента, и даже «демократические» СМИ критиковали её работу.

Однако на сегодняшний день кампания Харрис смогла сплотить ряды избирателей Демократической партии и либерально настроенных граждан США, которые потеряли надежду на переизбрание Байдена из-за опасений по поводу его ухудшающегося состояния здоровья и неспособности противостоять более активному и харизматичному Д. Трампу.

Избирательная кампания Камалы Харрис во многом продолжает следовать установкам администрации Байдена, однако изменилась в другом. Харрис позиционирует себя умеренным демократом и готова идти на компромиссы, особенно по вопросам здравоохранения и мигрантской политики. Она назвала свою избирательную программу «выбором гражданских свобод и будущего» (предыдущая кампания Байдена фокусировалась на демократии и событиях 6 января 2021 г. (штурм Капитолия сторонниками Трампа)).

Харрис обещает работать по расширению гражданских прав в сфере здравоохранения, правопорядка и положения меньшинств, в том числе используя своё «небелое» происхождение.

В отличие от выборов 2020 г. в этот раз демократы обещают решить самую крупную проблему Соединённых Штатов Америки на сегодняшний день — мигрантский кризис. В своей предвыборной кампании К. Харрис обещает «бороться за сохранность границы жёстче, чем может Трамп». Среди конкретных заявлений она планирует увеличить штат сотрудников пограничной службы, увеличить федеральные расходы на борьбу с наркокартелями и преступниками, пересекающими границу, а также выделить дополнительную материаль-

ную помощь государствам, из которых происходит основной поток беженцев в США (страны Центральной Америки и Мексика).

РОССИЙСКИЙ ВОПРОС

Так называемый «российский вопрос» в контексте президентских выборов в США этого года не является главным на повестке дня предвыборных обещаний кандидатов обеих партий. Как бы разочаровывающе это не выглядело, но российской стороне не стоит ожидать кардинальных перемен в двусторонних отношениях между РФ и Соединёнными Штатами. Кто бы ни победил в 2024 г., ни Республиканская, ни Демократическая партия не собираются «расставаться» с курсом на доминирование США на международной арене, а тем более позволить России и Китаю занять более важное место в мировых делах — отличается лишь тактический подход к этому. И Д. Трамп, и К. Харрис планируют использовать в своих конъюнктурных целях всё возрастающее участие США в украинском конфликте.

Дональд Трамп прямо заявляет, что победа Камалы Харрис на выборах приведёт к «Третьей мировой войне с Россией». При этом он сам обещает закончить войну России и Украины за 24 часа. Как? Ответ на этот вопрос Трамп не дал до сих пор. Тем не менее ряд советников по вопросам международных отношений в лагере Трампа и Республиканской партии неоднократно пытались предугадать формы потенциального мирного процесса, который может организовать администрация Трампа.

После вступления Трампа в должность президента США он может предъявить ультиматум одновременно и Москве, и Киеву. Если Украина откажется от мирных переговоров, то Соединённые Штаты отзывают Акт о ленд-лизе и всю военно-экономическую помощь. Если Россия сделает

то же самое, то «Киев получит доступ к крупному объёму вооружений, которые закончат войну в считанные месяцы». После соглашения обеих сторон на перемирие по линии фронта будет запущен процесс мирных переговоров. Конкретных идей у американских политиков нет, однако все чаще «вбрасывается» так называемый «Корейский вариант» — заморозка конфликта на неопределённый промежуток времени, но маловероятно, что Россия пойдёт на такой шаг, как неоднократно подтверждала Москва.

Могут быть привлекательны для лагеря Харрис и другие заявления Трампа, особенно по отношению к роли США в НАТО. Одна из заявленных целей Трампа — «очищение» американских ВПК, Пентагона и Госдепартамента от «антиамериканских глобалистов из глубинного государства» (deep-state america-last pundits). Также бывший президент обещает «переосмыслить» цели НАТО, чтобы предотвратить Третью мировую войну (как он планирует совершить это неясно, учитывая, что в свой предыдущий срок Трамп не раз делал негативные заявления в сторону НАТО, но конкретных действий с альянсом его администрация не проводила, и военный бюджет США рос рекордными темпами).

При рассмотрении позиции Д. Трампа по российско-американским отношениям надо учесть и предыдущий опыт взаимодействия Москвы с его администрацией. Во время своей президентской кампании в 2016-м г. Трамп делал однозначно положительные комментарии в отношении РФ и лично президента В. В. Путина. Также он заявлял, что «может признать аннексию Крыма Россией легальной».

Тем не менее ожидания на этот счёт не оправдались. Администрация Трампа ввела рекордное количество санкций против России, а 2 августа 2019 г. вывела США из ДРСМД и не же-

лала продлевать договор СНВ-III. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на позитивные заявления Трампа в 2024 г., вполне вероятно, что в случае его избрания может повториться негативный сценарий его первого срока, особенно учитывая сложившийся двухпартийный анти-российский консенсус в правящих кругах США.

Позиция потенциальной администрации Камалы Харрис по отношению к России намного четче и прозрачнее. Харрис не планирует менять растущее вовлечение администрации Байдена в украинский конфликт, ставящее США на грань ядерного конфликта с Россией. Харрис уже подтвердила свою приверженность союзникам по блоку НАТО и не сигнализировала о возможности возобновления каких-либо конструктивных консультаций или нормализации российско-американских отношений. Очевидно, что подобный подход угрожает национальным интересам России, но, в отличие от «ожиданий» по поводу курса Трампа, курс Харрис будет более предсказуем и позволит заранее прогнозировать потенциаль-

ные угрозы и перспективы, исходящие от Вашингтона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перспективы развития российско-американских отношений на современном этапе представляются нерадужными. Напротив, наблюдается тренд их ухудшения, а риск прямого военного столкновения, если не катастрофического ядерного конфликта, продолжает расти. России не стоит ожидать каких-либо серьезных позитивных «разворотов» от Вашингтона в ближайшие четыре года — ни Трамп, ни Харрис не способны (хотя и по разным причинам) завязать конструктивный диалог с Москвой. Очевидно, что взгляды американских правящих кругов слишком сильно конфликтуют с позицией РФ по ключевым проблемам современных международных отношений, и, прежде всего, по украинскому конфликту. Только последовательная реализация заявленных целей России в СВО и меняющийся баланс сил в мире может со временем привести к «отрезвлению» в Вашингтоне скорее всего уже за пределами следующего американского президентства.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Америка против всех. Геополитика, государственность и глобальная роль США: история и современность. — М.: ООО «Содружество культур», 2023. — 588 с. ISBN 978-5-6045984-0-5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.dipacademy.ru/documents/7796/%D0%90%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85_13WsPjG.pdf (дата обращения: 20.08.2024).
2. Рокировка — дело внутреннее. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6850241> (дата обращения: 20.08.2024).
3. Политический диалог России и США. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://washington.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/political-relations/> (дата обращения: 20.08.2024).
4. Политолог оценил будущее отношений РФ и США при победе Трампа на выборах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1722592/2024-07-04/politolog-otcenil-budushchee-otnoshenii-rf-i-ssha-pri-pobede-trampa-na-vyborakh> (дата обращения: 20.08.2024).
5. Трамп заявил об угрозе Третьей мировой войны из-за атак ВСУ на территорию России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6920309> (дата обращения: 20.08.2024).

6. Выборы президента США [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/story/5f161c1b9a794775d64857a6> (дата обращения: 20.08.2024).
7. Выборы президента США. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/sujet/6301> (дата обращения: 20.08.2024).
8. Выборы президента США–2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=2211 (дата обращения: 20.08.2024).
9. Политолог оценил будущее отношений РФ и США при победе Трампа на выборах. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1722592/2024-07-04/politolog-otcenil-budushchee-otnoshenii-rf-i-ssha-pri-pobede-trampa-na-vyborakh> (дата обращения: 20.08.2024).
10. At right-wing CPAC forum, Trump shows why he'll be tough to topple [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.reuters.com/world/us/right-wing-cpac-forum-trump-shows-why-hell-be-tough-topple-2023-03-05/> (дата обращения: 20.08.2024).
11. Trump's 'retribution' campaign theme has apparent roots in old Confederate code, new book says. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://abcnews.go.com/Politics/trumps-retribution-campaign-theme-apparent-roots-confederate-code/story?id=104553311> (дата обращения: 20.08.2024).
12. Republicans Ask, Whether Or Not Trump Runs In 2024, What Will Come Of Trumpism? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.forbes.com/sites/jackbrewster/2020/11/22/republicans-ask-whether-or-not-trump-runs-in-2024-what-will-come-of-trumpism/?sh=2b33501d4786> (дата обращения: 20.08.2024).
13. Сайт Д. Трампа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.donaldjtrump.com/agenda47> (дата обращения: 20.08.2024).
14. Presidential Executive Order on Reducing Regulation and Controlling Regulatory Costs. [Электронный ресурс]. — Режим доступа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/presidential-actions/presidential-executive-order-reducing-regulation-controlling-regulatory-costs/> (дата обращения: 20.08.2024).
15. About Project 2025. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.project2025.org/about/about-project-2025/> (дата обращения: 20.08.2024).
16. Biden tasks Harris with 'stemming the migration' on southern border
The vice president is expected to focus on both curbing the current flow of migrants and coordinating with countries in the region to address the root causes of migration. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.nbcnews.com/politics/white-house/biden-taps-harris-lead-coordination-efforts-southern-border-n1261952> (дата обращения: 20.08.2024).
17. Trump brags about efforts to stymie border talks: 'Please blame it on me'. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2024/01/27/trump-border-biden/> (дата обращения: 20.08.2024).
18. Kamala Harris: Favorable/Unfavorable. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.realclearpolling.com/polls/favorability/kamala-harris>
19. Harris ditches Biden's strategy with "freedom" focus. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.axios.com/2024/08/01/kamala-harris-joe-biden-president-strategy-election> (дата обращения: 20.08.2024).
20. Where Kamala Harris Stands on the Issues: Abortion, Immigration and More. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2024/07/21/us/politics/kamala-harris-abortion-immigration-economy-israel.html> (дата обращения: 20.08.2024).
21. Donald Trump's Appeal to Russia Shocks Foreign Policy Experts. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/29/world/europe/russia-trump-clinton-email-hacking.html> (дата обращения: 20.08.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожевников Юрий Эдуардович — аспирант, факультет подготовки кадров высшей квалификации, Дипломатическая академия МИД России, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. Москва, 119034. E-mail: cozhevnikov.yury@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozhevnikov Yuriy — aspirant of international relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka St., 53/2 building 1. E-mail: cozhevnikov.yury@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2405-05

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И БОРЬБА ВОКРУГ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ ЧЕРЕЗ БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ПЛАНЫ И РЕАЛИИ

Титоренко В. Е., Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук.
E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросам результатов опросов участия России в борьбе за прохождение транспортных коридоров из Европы в Азию через Ближний Восток. В последнее время в рамках геополитической борьбы за отход от однополярного к multipolarному миру все чаще речь идет о быстро растущей конкуренции за доступ к товарам, сырью, энергоресурсам и транспортной логистике, которые влияют на нынешнее глобальное соперничество за передел мира. Уже становится все более понятным то, что тот, кто контролирует международные пути, тот во многом контролирует международную безопасность. Коридоры — это ведь не только мировая торговля, но движение флотов, переброска войск и военной техники, связь между различными регионами мира. Проходы через такие проливы, как Баб эль-Мандебский, Ормузский, Малаккский — это вопрос международной безопасности. Их блокирование может привести к вооруженным конфликтам мирового масштаба.

Для Ближнего Востока это прежде всего конфликты вокруг путей доставки нефти и газа в Европу из Персидского залива и Кавказа и вокруг создания коротких транспортных коридоров из Европы в Азию в обход Суэцкого канала и Африки. Если вопрос с прокладкой газопровода из Катара в ЕС через Аравийский полуостров и Ближний Восток и с Кавказа и Центральной Азии через Турцию в ЕС послужил одной из причин войны в Сирии, то вопрос с созданием транспортного коридора из Индии в Европу через Аравию и Израиль во многом спровоцировал конфликт в секторе Газа. И Россия находится среди наиболее активных участников этой борьбы за контроль над международными транспортными коридорами из Европы в Азию, стараясь сделать так, чтобы не остаться в стороне от них.

Ключевые слова: транспортные коридоры, геополитическая борьба и геоэкономика, международная безопасность, перевозка грузов и товаров, Ближний Восток, конфликты, конкуренция, удешевление стоимости доставки, переброска флотов и войск, пути доставки нефти и газа, Россия, Иран, Аравийский полуостров.

RUSSIAN DIPLOMACY AND THE STRUGGLE OVER TRANSPORT CORRIDORS THROUGH THE MIDDLE EAST: PLANS AND REALITIES

Titorenko Vladimir E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences.
E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of Russia's participation in the struggle for the passage of transport corridors from Europe to Asia through the Middle East. Recently, as part of the geopolitical struggle to move away from a unipolar to a multipolar world, we are increasingly talking about rapidly growing competition for access to goods, raw materials, energy resources and transport logistics, which affect the current global rivalry for the redistribution of the world. It is already becoming increasingly

clear that whoever controls international routes controls international security in many ways. Corridors are not only world trade, but also the movement of fleets, the transfer of troops and military equipment, and communication between different regions of the world. Passages through straits such as Bab el-Mandeb, Hormuz, and Malacca are a matter of international security. Blocking them can lead to armed conflicts on a global scale.

For the Middle East, these are primarily conflicts over the routes of oil and gas delivery to Europe from the Persian Gulf and the Caucasus and around the creation of short transport corridors from Europe to Asia bypassing the Suez Canal and Africa. If the issue of laying a gas pipeline from Qatar to the EU through the Arabian Peninsula and the Middle East and from the Caucasus and Central Asia through Turkey to the EU was one of the reasons for the war in Syria, then the issue of creating a transport corridor from India to Europe through Arabia and Israel largely provoked the conflict in the Gaza Strip. And Russia is among the most active participants in this struggle for control of international transport corridors from Europe to Asia, trying to do so so as not to stay away from them.

Keywords: transport corridors, geopolitical struggle and geo-economics, international security, transportation of goods and goods, the Middle East, conflicts, competition, cheaper shipping costs, transfer of fleets and troops, oil and gas delivery routes, Russia, Iran, the Arabian Peninsula.

Надо отметить, что проект прокладки транспортного коридора из Западной и Северной Европы через территорию России и Ирана от Балтийского моря и до Каспия, а далее к Персидскому заливу и Аравийскому морю в Индийский океан возник в России в практическом плане более 30 лет назад. Хотя эту идею вынашивали еще российские императоры во второй половине 19-го века. Он получил название «Южный транспортный коридор» (ЮТК). Реализация подобного гигантского проекта открыла бы новые горизонты в мировой геополитике, внесла бы серьезные изменения в глобальную экономику, прежде всего в ее транспортную инфраструктуру. Ведь территория Ирана — это наиболее короткий транзитный путь для России к Южной Азии и Юго-Восточной Азии (ЮВА). А Россия, в свою очередь, — это транзитная территория в этом направлении для Центральной и Северо-Западной Европы (Германии, Польши, стран Бенилюкс, Скандинавии и Балтии). Сейчас же коммерческим грузам из вышеупомянутых районов до Индии, Пакистана, Бангладеш, Вьетнама, Малайзии, Филиппин, Индонезии, Австралии и т.д. приходится проделывать сложный

и длинный, а значит и более опасный и дорогой по стоимости доставки путь, равно как и не менее обременительный путь в обратном направлении. То есть вокруг Африки либо через Средиземное море, затем Суэцкий канал (за проход по нему нужно платить высокие пошлины) и т.д. Как тут не вспомнить проект 30-летней давности так называемого южного транспортного коридора, предполагавшего соединить один из портов Султаната Оман на Аравийском море Индийского океана через Персидский залив, далее железные дороги Ирака и Ирана и Каспийское море с каспийскими портами, железнодорожными узлами и системой речных каналов в России. Это, по мнению экспертов, по времени сделало бы доставку грузов в 2,5 раза быстрее, а по стоимости — в 3 раза меньше, нежели путь из Индии, например через Индийский океан, Красное море, Средиземное море и Черное море в Новороссийск или Туапсе, или же вокруг Африки и далее через Атлантику в Балтийское море до Санкт-Петербурга, Риги, Клайпеды, Таллина, Стокгольма, Хельсинки и т.д. или через северные моря до норвежских портов и Мурманска.

Для этого нужно было также построить весьма крупный порт непосредственно на иранском побережье Аравийского моря поближе к Пакистану, т.е. фактически непосредственно на побережье Индийского океана, связав его, кстати, с пакистанским портом Карачи, провести оттуда скоростную железную дорогу с большой пропускной способностью до иранских портов на Каспии, далее — мощную паромную переправу, способную перевозить железнодорожные вагоны до Астрахани или другого порта России, с использованием параллельно крупных судов «река–море», а далее — ответвления железной дороги на северо-запад до ЕС и на восток до КНР и Кореи.

Таким образом, был бы создан замкнутый треугольник: ЕС — Россия, Иран — выход на Индийский океан, минуя Средиземное море и путь вокруг Африки, а также многосторонний транспортный сегмент ЕС — РФ (ответвление на Иран и Южную Азию) — Дальний Восток до Китая и Кореи. То есть Россия и Иран стали бы самым коротким и дешевым транзитным путем из ЕС в Южную и Юго-Восточную Азию. О геополитическом значении подобного проекта излишне говорить, так как его реализация способствовала бы формированию своего рода транспортного, а затем и политического союза Россия — Иран — Индия, а со временем и подключение к нему Китая, стран ЮВА и многих стран АТР. Он стал бы мощным противопоставлением наиболее агрессивной части блока НАТО во главе с США в этой части планеты. При этом коммерческие интересы всех членов Евросоюза были бы только в выигрыше. Для Ирана такой транспортный коридор тоже крайне необходим. Однако ЮТК во многом так и остался проектом, а после начала СВО вообще канул в Лету. Если

только не считать его запуском окончания в июне 2024 г. строительства иранского участка железной дороги от порта Энзели на Каспии до порта Бандар–Аббас на побережье Персидского залива. Это соединило транспортную систему РФ с ИРИ и обеспечило выход к Персидскому заливу. Но, во-первых, из Бандар–Аббаса нужно еще проходить до выхода в Индийский океан через и без того перегруженный танкерами и сухогрузами узкий Ормузский пролив. Так что пока Москве и Тегерану пока что не удалось разрушить транспортные коридоры и расчетные системы — основу экономического могущества США.

Завис и китайский вариант транспортного коридора из Азии в Европу «Один пояс и один путь», предложенный Пекином в 2013 г., хотя в него вложен уже почти 1 трлн долларов. Он основан на продолжении и развитии духа древнего Шёлкового пути. Правда, России в этом проекте не отводилась столь значимая роль, как в ЮТК.

В 2023 г. появился и третий вариант транспортного коридора из Индии в Европу через территорию ОАЭ, Саудовской Аравии, Иордании, Израиля и, возможно, Сирии с Ливаном на более позднем этапе. На этот раз американский вариант. Но как только о нем заговорили всерьез, то 7 октября 2023 г. ХАМАС при финансовой поддержке Катара, территория которого не включена в зону прохождения этого транспортного коридора, совершил нападение на Израиль, начав тем самым продолжительный конфликт, который подвесил и этот вариант, в котором России и Ирану вообще нет места. Установление дипломатических отношений между Израилем и США было сорвано.

В конце мая с.г. в некоторые социальные сети просочилась информация о том, что в канцелярии пре-

мьер-министра Б. Нетаньяху как путь прекращения войны с ХАМАСом был разработан ближневосточный сегмент плана этого варианта пути из Азии в Европу. Он предусматривает создание «зоны свободной торговли Газа». Но сначала сектор надо «расчистить» от прежнего архаического мира ХАМАС. Предполагается, что эта зона будет совместно управляться Израилем, Египтом и новой палестинской администрацией (без радикалов и террористов). Второй этап продлится от 5 до 10 лет, в течение которых Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет, Бахрейн, Иордания и Марокко будут контролировать восстановление Газы. Заключительным этапом станет подписание Палестиной Авраамовских соглашений, закрепляющих «палестинское самоуправление», хотя и без государственности. На земле Газы планировщики Нетаньяху и их графики искусственного интеллекта представили зону свободной торговли площадью 250 кв. км. Это разделило бы Газу между портом Эль-Ариш на Синайском полуострове в Египте и Сдеротом, израильским городом к северу от Газы. Надо признать, что Б. Нетаньяху мыслит масштабно. И это вытекает из давнего видения Б. Нетаньяху «экономического мира», который призван нормализовать отношения с богатыми арабскими государствами региона на экономической основе, позволяя обойти палестинский вопрос.

С 2017 г. в рамках инициативы, известной как «Пути к региональному миру», Израиль пытается продвигать проект железной дороги, соединяющей порт Хайфа со странами Персидского залива, включая ОАЭ. Это предприятие, которое уже запущено, приобрело большее значение после заключения соглашения о нормализации отношений между Абу-Даби и Тель-Авивом в 2020 г. В июле 2023 г.

сообщалось, что Израиль и США работают над планом проекта сухопутного сообщения для грузовиков, следующих между Израилем и ОАЭ через Иорданию и Саудовскую Аравию. Два проекта вместе призваны соединить Средиземное море и Персидский залив.

Политик от «Ликуда» Исраэль Кац — тогда он был министром транспорта, позже министром энергетики, а ныне близкий партнер Нетаньяху на посту министра иностранных дел — долгое время был сторонником видения ситуации, которое позволяет избегать как Персидский залив, так и узкий вход в Красное море через Баб эль-Мандебский пролив. Это видение присуще не только израильским стратегам, стремящимся «нейтрализовать» палестинский вопрос. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) давно представлял себе железнодорожную сеть, соединяющую регион протяженностью более 2100 км от государства Кувейт до Султаната Оман, проходящую через Даммам в Саудовской Аравии до столицы Бахрейна Манама (трансарабийская железная дорога).

Это новая геоэкономика нашей эпохи. Обширные представления о транспорте, инфраструктуре и логистике, подкрепленные коммерческим интересом, технологическим развитием и геополитическим соперничеством, являются предпочтительным инструментом богатых и сильных. Они избирательно замыкают политические и геополитические конфликты, одновременно подавляя самые трудноразрешимые проблемы, например палестинский вопрос. Инфраструктурные проекты всегда ставят вопрос о взаимосвязи. Кто связан, кто совместим, а кто — нет?

Арабо-израильский проект «Пути к миру» может быть явно региональ-

ным, но он слишком четко перетекает в еще более масштабную схему — экономический коридор Индия — Ближний Восток — Европа (ИМЕС), который был запущен с помпой на G20, организованной премьер-министром Индии Моди в сентябре 2023 г. Во время саммита G20 в сентябре 2023 г. президент США Джо Байден объявил об инициативе ИМЕС, в которой примут участие Индия, Саудовская Аравия и ОАЭ, а также Израиль, Франция, Германия, Италия и Соединенные Штаты. Согласно заявлению Белого дома, предполагаемый торговый коридор будет включать железнодорожную линию, трубопроводы с чистым водородом и экономические зоны, простирающиеся от Индии через ОАЭ, Саудовскую Аравию, Иорданию и Израиль до порта Пирей в Греции. План послужит как для того, чтобы связать Индию с Европой и Западом, так и для того, чтобы превратить Израиль в центр региональной транспортной инфраструктуры. При этом совершенно очевидно и главная политическая задача американского проекта — всячески устранить Россию и Иран, а по возможности и Китай, из проектов любых транспортных коридоров из Европы в Азию.

Кроме того, замирение Ближнего Востока в американском исполнении — это часть большого совместного проекта ЕС, Израиля, Китая, Индии и монархий Персидского залива по созданию нового транспортного коридора. Он включает в себя прокладку нескольких современных железных дорог между портами ОАЭ, Дубая и Кувейта с одной стороны, с другой — Израиля и, возможно, Ливана. Этот проект сократит морской путь через Суэцкий канал почти на 3 тыс. км, но главное — создаст общий рынок между странами Ближнего Востока. А когда все торгуют, то там воцаряется мир (в теории). Это

новая геоэкономика нашей эпохи. С точки зрения геополитики коридор Индия — Ближний Восток — ЕС стал рассматриваться как конкурент китайской инициативе «Пояс и путь» и ЮТК. Вероятно, США и страны ЕС лелеяли такую надежду, хотя китайская инициатива охватывает более 150 стран, и к ней присоединились около 30 международных организаций. Саудовская Аравия и Израиль также состоят в китайской инициативе. Что касается Индии, то она изначально выступала против этого, поскольку её основной компонент — Китайско-пакистанский экономический коридор — проходит через спорную территорию. Нью-Дели важно было создать альтернативный маршрут в страны ЕС, поскольку сейчас весь поток товаров идёт через Суэцкий канал.

По мнению многих аналитиков, американский проект ИМЕС объясняет, почему Иран поощряет военные конфликты на Ближнем Востоке через свои прокси — ХАМАС, Хизбаллу и йеменских хуситов. Потому что у него есть проект альтернативного транспортного коридора. Он проходит через территорию Ирана и его союзников — Ирак и Сирию. Этот проект призван также открыть пути для связи с Афганистаном, Пакистаном, Китаем, Кавказом, Центральной Азией и Дальним Востоком. Более того, в перспективе проект позиционирует Ирак как транзитный маршрут для торговли между арабскими странами региона Персидского залива и Центральной Азии, а также Россией. Тем более только что Иран и Россия подписали соглашение о строительстве железной дороги, соединяющей иранские города Астара с Рештом в рамках «Международного транспортного коридора Север — Юг».

Этот проект, совершенно очевидно, и в интересах России, учитывая

что ЮТК так и не был и вряд ли будет реализован из-за продолжения конфликта на Украине.

В июне с.г. прошли две новости, касающиеся непосредственно России, относительно реализации проектов создания транспортных коридоров доставки грузов из Европы в Азию в обход Суэцкого канала и Красного моря, что должно сократить сроки доставки товаров и удешевить транспортные расходы на это. Первая новость прозвучала весьма оптимистично. В ней говорится, что спустя два столетия Россия выиграла «Большую игру» и теперь имеет доступ к Персидскому заливу, поскольку в июне с.г. Иран соединил Каспийское море с Персидским заливом железной дорогой. Последний участок этой железнодорожной линии протяженностью 1468 км был торжественно открыт в присутствии советника президента России и заместителя премьер-министра Азербайджана. И теперь сотни тонн грузов из России и Центральной Азии будут проходить по этой железнодорожной линии, чтобы достичь иранского побережья Персидского залива в порту Бандар-Аббас и далее Индийского океана. Одно только не уточняется — пропускная способность этого пути и возможности иранского порта обеспечить перевалку всех грузов. И то, и другое пока довольно скромное. Да и первоначально речь шла о том, чтобы этот так называемый Южный транспортный коридор (ЮТК) использовать для доставки грузов из Европы через территорию России, Азербайджана, также и через Каспийское море, и Ирана до Индии и стран ЮВА и АТР, что обеспечило бы большие транзитные платежи, а также огромные инвестиции ЕС в данный проект.

Вторая новость уже несколько негативная для Москвы. В ней говорится, что Киргизия вступила в бит-

ву за транзит в обход России. После 27 лет обсуждений в конце июня КНР, Киргизия и Узбекистан заключили соглашение о железной дороге «Китай — Киргизия — Узбекистан». Главное действующее лицо — Бишкек, стремящийся стать основной транзитной страной между Китаем и Европой, что ведет к диверсификации торговли и политике с переориентацией на Запад. Новая магистраль создаст маршрут в обход России, увеличив пропускную способность Киргизии до 15 млн тонн грузов. Большая часть дороги пройдет по территории Киргизии по европейскому стандарту (1435 мм), несовместимому с российским (1520 мм), что усложняет интеграцию с российской сетью. Запад поддерживает развитие этого коридора для усиления влияния на транспортные потоки, и Бишкек готов отстраниться от РФ. Соглашение о строительстве магистрали парламент ратифицировал в трех чтениях, несмотря на замечания о долгосрочности проекта и отсутствии указания на принадлежность киргизской части пути.

Кроме того, несколько ранее Турция стала вовлекать Катар и ОАЭ в транспортный коридор через Ирак. Турецкий «Путь развития» должен связать Персидский залив и Евросоюз. Еще 22 апреля с.г. в Багдаде в ходе визита президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана в Ирак был подписан меморандум о взаимопонимании по проекту сухопутного транспортного коридора «Путь развития» из Персидского залива в Европу, как сообщило турецкое министерство транспорта и инфраструктуры. Документ подписали профильные министры Ирака, ОАЭ, Катар и Турции. «Проект "Путь развития" осуществляется на основе развивающегося и растущего объема торговли в мире и стратегического положения Турции. Теперь мы обеспечим беспере-

бойные перевозки в каждую страну Европы автомобильным и железнодорожным транспортом из порта Фао (Ирак) в Лондон», — цитирует турецкое ведомство министра транспорта Абдулкадира Уралоглу.

«Путь развития» длиной 1200 км должен соединить страны Персидского залива с Европой через автомобильную и железнодорожную сети Ирака и Турции. Его основным узлом по приему грузов с судов должен стать морской логистический центр «Фао Гранд порт» с 90 причалами. Он больше, чем крупнейший сейчас в регионе порт Джебель-Али в ОАЭ с 60 причалами. Первая очередь объекта должна быть сдана в 2025 г. Далее коридор должен пройти по нуждающимся в реконструкции автомобильным и железным иракским дорогам через иракские города Наджаф, Кербелу, Багдад и Мосул на север в Турцию. По заверению Уралоглу, использование коридора целиком даст «15-дневное преимущество» по времени доставки грузов из Ближнего Востока в ЕС по сравнению с нынешними сроками. Первый этап «Пути развития» должен быть завершен в 2028 г. Ожидается, что стоимость реализации проекта составит 17 млрд долларов. Второй этап должен быть завершен в 2033 г., а третий — в 2050 г.

Надо сказать, что еще в октябре 2023 г. представители Ирака и России провели предварительные обсуждения о возможности сопряжения «Пути развития» и международного транспортного коридора (МТК) «Север — Юг» или так называемого Южного транспортного коридора (ЮТК) длиной 7200 км, соединяющего Россию и Индию через железные дороги Азербайджана и Ирана. Об этом на «Российской энергетической неделе» в Москве в 2023 г. сообщил премьер-министр Ирака Мухаммед Шиа ас-Судани. Каких-то конкретных

параметров сопряжения не называлось. Но еще в сентябре 2023 г. Иран и Ирак начали строить железную дорогу между крупнейшим городом и нефтепромышленным центром иракского юга Басрой и иранским городом Шаламче.

Главное преимущество «Пути развития» в том, что он инициируется странами региона и ориентирован на удовлетворение их потребностей с опорой на собственные ресурсы. Сейчас такой коридор тем более актуален с учетом сложностей на морском маршруте через Красное море из-за атак хуситов и конфликта в Газе. Катар и ОАЭ, решившие войти в турецко-иракский проект, в целом заинтересованы в развитии инфраструктуры Ближнего Востока и эти страны обладают достаточными финансовыми и экономическими ресурсами. И что примечательно, проект может стать предметом совместных усилий ОАЭ и Турции, которые разделяли десятилетия серьезных разногласий. Теперь же Ирак и коридор по его территории сближают Анкару и Абу-Даби. Ну и для Ирака этот проект может стать некоторой гарантией от внутренних потрясений и воротами в экономическое будущее. Неслучайно иракский премьер обсуждал «Путь развития» с соседними странами и крупными игроками в регионе, включая Россию. Потенциально маршрут может получить ответвление и в дружественную Москву и Тегерану Сирию, имеющую выход к Средиземному морю. Но пока Анкара, скорее всего, будет препятствовать такому варианту, так как он конкурирует с ее проектом. России трансиракский транспортный коридор пока не сулит ни конкретных выгод, ни опасностей, хотя Москва уже подтвердила ас-Судани свой нейтралитет в данном вопросе. Хотя России выгодно наращивание инфраструктурных мощностей на Ближнем Вос-

токе из-за своего разворота на рынки глобального Юга. И чем более развитой будет там инфраструктура, тем лучше и для ЮТК. При этом Иран рассматривает «Путь развития» как на конкурента МТК «Север — Юг», и участникам трансиракского проекта необходимо будет учитывать опасения Тегерана, влияющего на шиитский иракский юг. Еще одним вопросом, который необходимо решить в рамках коридора, является проблема безопасности его части в Северном Ираке, где маршрут проходит в курдских районах и где может действовать признанная в Турции террористической Рабочая партия Курдистана (РПК).

Между тем, помимо не состоявшегося пока проекта Индия — Ближний Восток — Европа и «Пояс и путь», есть другие альтернативы организации маршрутов и логистики. И у них есть свои заинтересованные стороны и противники, как и в случае упомянутых двух.

Например, «Средний коридор». В свое время президент Азербайджана Ильхам Алиев посетил Грузию, где на встрече с премьер-министром Ираклием Гарибашвили подтвердил значимость Среднего коридора и участие в нём. Поднимался вопрос о возобновлении строительства нового глубоководного порта в Анаклии, как и развития другой транспортной инфраструктуры. Официально эта инициатива была выдвинута в 2013 г. Казахстаном, Азербайджаном и Грузией, но стала набирать обороты относительно недавно. Существует международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут», которая является оператором этого проекта. На очередной встрече 28–29 сентября 2023 г. в Актау было подписано Соглашение о взаимодействии и мерах ответственности при организации перевозки грузов

в составе контейнерных поездов по маршруту ТМТМ с использованием фидерных судов и Соглашение об организации контейнерных перевозок в прямом международном железнодорожно-морском сообщении с участием фидерных судов между портами Каспийского моря (Актау — Баку-Алят). Также в качестве членов были приняты следующие компании: Alport (Азербайджан), BMF Port Burgas (Болгария), Semurg Invest (Казахстан), LTG Cargo (Литва), Global DTC Pte.Ltd (Сингапур) и ТОО «Исткомтранс» (Казахстан). Таким образом состав Ассоциации увеличился до 25 компаний и представлен 11 странами.

Хотя Средний коридор в настоящее время составляет менее 10% от общего объёма грузов, перевозимых по Северному маршруту (т.е. через территорию России), из-за ограниченной пропускной способности морских портов и железных дорог, отсутствия единой тарифной структуры и единого оператора. На данный момент страны-участники ТМТМ поставили перед собой цель увеличить пропускную способность Среднего коридора до 10 млн тонн в год к 2025 г. Среди преимуществ Среднего коридора отмечается, что он на 2000 км в короче Северного коридора, проходящего через Россию. Это приводит к сокращению времени в пути из Китая в Европу до 12 дней, в то время как время по Северному коридору занимает 19 дней. Также Средний коридор сможет снизить риски санкций, связанные с транзитом через Россию. Безусловно, это открывает доступ к новым рынкам, население которых вдоль маршрута составляет примерно 80 млн человек. Средний коридор также предоставляет возможность увеличить экспорт энергоносителей из Центральной Азии в Европу. Например, Казахстан намерен в этом

году отгрузить 1,5 млн тонн нефти (2–3% своего нефтяного экспорта) в Европу по Срединному коридору.

У двух рассмотренных инициатив есть одно общее. Как и в случае с коридором Индия — Ближний Восток — ЕС, данный маршрут идёт в обход России. Однако Средний коридор включает Китай. 19 мая 2023 г. Си Цзиньпин встречался с пятью лидерами Центральной Азии во время саммита Китай — Центральная Азия, где обсуждались вопросы запуска железной дороги Китай — Кыргызстан — Узбекистан и строительство нескольких автомагистралей, которые будут играть неотъемлемую роль в Срединном коридоре.

Турция же пытается использовать своё геостратегическое значение, чтобы стать мостом между ЕС с одной стороны и странами Кавказа, — Центральной Азии и Китаем — с другой.

По прогнозам, при оптимистичном сценарии развития Средний коридор может увеличить пропускную способность транзита до 50 млн тонн, что дополняет китайское видение «Железного шёлкового пути» наряду с растущим региональным влиянием Турции. При этом Турция также играет важнейшую роль в качестве посредника в европейской цепочке создания стоимости из-за своей географической структуры.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что «Пояс и путь» будет продолжать развиваться по запланированной траектории. Средний путь может

представлять определённый риск для России лишиться части транзита. Коридор Индия — Ближний Восток — ЕС пока остаётся нереализуемым. А ЮТК является наиболее перспективным с точки зрения интересов России. Иранская и российская экономики становятся взаимосвязанными (а накануне вступления Ирана в ЕАЭС это важно). Контакты с Индией продолжают развиваться, что балансирует китайский вектор. Развитие этого транспортного коридора будет привлекать другие страны региона для его использования. Кроме того, он не несёт серьёзных рисков, как в случае с предполагаемым хабом на Ближнем Востоке. Россия и Иран на сегодня являются стратегическими партнёрами, которые заинтересованы в формировании многополярного мироустройства. Индия также стремится к изменению текущего порядка. Союзников Вашингтона, таких как Израиль, или амбициозных игроков, таких как Турция, как ключевых участников в данном проекте нет. Хотя нужно учитывать, что Запад будет пытаться ставить палки в колёса, чтобы всячески препятствовать работе коридора ЮТК. Попытки поссорить Азербайджан и Иран, а также различные обвинения в адрес Тегерана со стороны США имеют к этому непосредственное отношение и направлены на изоляцию Ирана. О России тут и говорить нечего с учетом СВО и военной помощи США Украине.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences. E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2405-06

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Конаныхин Иван, аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва. E-mail: ivkona97@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе материалов Историко-документального департамента МИД РФ показана хронология усилий российских дипломатов по урегулированию конфликта между государствами противоборствующих военно-политических блоков Антанты и Тройственного союза накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: российская дипломатия, Первая мировая война, международные отношения.

THE DIPLOMATIC EFFORTS OF RUSSIA BEFORE THE OUTBREAK OF THE FIRST WORLD WAR

Konanychin Ivan, Postgraduate student at The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow. E-mail: ivkona97@yandex.ru

Abstract. The article shows chronology of measures being undertaken by Russian diplomats to resolve the conflict between the states of the opposing military-political blocs of “Entente” and “the Triple Alliance” on the eve of the First World War on the basis of the archive documents of the Department of History and Records of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Russian diplomacy, the First World War, international relations.

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война — переломное событие начала XX в., изменившее облик Европы и всего мира. Это событие обернулось катаклизмом для огромного числа государств и завершилось утратой миллионов жизней, падением могущественных империй, становлением новых национальных государств, коренными переменами в системе международных отношений. Война оказала воздействие на судьбы миллионов людей, обусловила многие тенденции мировой политики, а по своей сути определила дальнейший ход развития человеческой цивилизации.

Для России, принявшей самое активное участие, война стала великим подвигом и вместе с тем огромной трагедией, ввергнувшей страну в хаос

революции и кровопролитной борьбы за власть. Была прервана эволюционная трансформация российского общества, подготовленная реформами второй половины XIX — начала XX вв. Россия оказалась в уникальной ситуации, проиграв войну проигравшей Германии.

Это явилось результатом стечения целого ряда обстоятельств, но главным из них стал курс большевистской партии, нацеленный на подрыв боеспособности страны и ее поражение. Характерно в этой связи высказывание У. Черчилля: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России...»

Она уже прошла через все бури, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена». В советскую эпоху всячески принижа-

лось значение Первой мировой войны, считавшейся войной «империалистической», «мировой бойней», единственная «польза» от которой заключалась в создании предпосылок для Октябрьской революции. Замалчивалось то, что в российском обществе война вызвала небывалый патриотический подъем и была воспринята как Вторая Отечественная война. Почти не упоминалось о доблести наших солдат и офицеров, о массовом героизме (погибло более миллиона, было ранено около 4 млн российских военнослужащих).

За все годы советской власти не было установлено ни одного достойного общенационального памятника героям и жертвам Первой мировой войны. Россия не хотела этой войны и всеми силами пыталась ее предотвратить (равно как и Балканские войны 1912–1913 гг.). Министр иностранных дел С.Д. Сазонов и сам Николай II вплоть до последних дней июля 1914 г. предпринимали усилия, направленные на дипломатическое урегулирование конфликта. Однако Германия уже приняла для себя решение и 1 августа объявила войну России, а 3 августа — Франции. 4 августа в войну вступила Великобритания.

Российские вооруженные силы не были должным образом реорганизованы и подготовлены к войне, однако с самой лучшей стороны проявили себя в боевых действиях. Ими были выиграны 22 сражения из 55, в которых они участвовали: Галицийская битва, Варшавско-Ивангородская операция, Мазурское и Праснышское сражения, Брусиловский прорыв и др. Россия была верна союзническому долгу и не раз приходила на выручку партнерам по Антанте. В августе 1914 г. Франция, оказавшаяся на грани поражения, обратилась к русскому правительству с просьбой как можно скорее начать наступление в Восточной Пруссии, чтобы ослабить германское давление на западном фронте.

Российское командование не успело в полной мере подготовиться к проведению запланированной операции, но, не колеблясь, пришло на помощь союзнику. Платить за это пришлось дорогой ценой — разгромом армии генерала А.В. Самсонова. Однако немцы были вынуждены перебросить с Запада на русский фронт два корпуса, и Франция была спасена. Красноречиво признание французского маршала Ф. Фоша: «Если Франция не была стерта с лица земли и Париж не был взят в первые же несколько месяцев, то это только благодаря жертвенному наступлению русских».

И в дальнейшем стойкость русской армии сыграла существенную роль в том, что державы «Сердечного соглашения» смогли выдержать натиск вражеских сил. По просьбе французов на западный фронт в 1916 г. были направлены четыре русские бригады (около 40 тыс. солдат и офицеров), которые принимали участие в боевых действиях на самых трудных участках и проявили исключительные отвагу и мужество.

ДИПЛОМАТИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Внешняя политика и дипломатия России сыграли активную роль в Первой мировой войне, способствуя повышению значения России как одного из важнейших международных политических, экономических и культурных центров. Впервые наши дипломаты столкнулись с задачами столь масштабными, от решения которых зависело само существование государства, потребовавших выхода на новый, более высокий уровень политической работы, налаживания интенсивных межгосударственных контактов в двустороннем и многостороннем формате.

Русские дипломаты активно содействовали укреплению союзнической коалиции, обеспечению взаимодействия со своими главными партнерами, добивались международной изоляции

Германии, разрабатывали программу послевоенного сотрудничества. Достижением внешней политики Петербурга стали Босфорские соглашения 1915 г., хотя реализовать их так и не удалось. В контактах с союзниками наши дипломаты не допускали ущемления национальных интересов, показали себя опытными и искусными переговорщиками. Реальность военного времени потребовала от МИД России осуществления информационно-пропагандистских и контрпропагандистских функций, использования внешних рычагов для снабжения армии, заботы о военнопленных и т.д. Все больше заявляла о себе публичная и экономическая дипломатия.

Происходила оптимизация структуры внешнеполитического ведомства, в рамках которого были созданы Отдел военнопленных, Особый политический отдел, Правовой и Экономический департаменты. В годы войны обозначилась гуманитарная составляющая во внешнеполитической и дипломатической деятельности России: помощь раненым, поддержка российских подданных, застигнутых войной за границей. Русские дипломаты проявляли личное мужество в чрезвычайных ситуациях (например, в посольстве в Сербии во время наступления войск противника).

Многие были мобилизованы в действующую армию и пали на полях сражений. Последние несколько лет перед началом Первой мировой войны характеризовались нарастанием кризиса системы международных отношений, осложненного многообразными конфликтами и противоречиями — межгосударственными, социальными, экономическими. В совокупности они вылились в 1914 г. во всеобъемлющий кризис, приведший к началу беспрецедентной по масштабам вооруженной конфронтации. Катастрофа 1914 г. явилась ключевым событием XX столетия, предопределившим судьбу многих

стран и развитие международных отношений на десятилетия вперед. Особенно тяжелыми последствиями она обернулась для России, которая совершенно не хотела этой войны и делала все возможное, чтобы ее избежать. Но логика развития международных отношений того времени неумолимо вела к вооруженному конфликту.

Россия была вынуждена ценой большого напряжения форсированными темпами реорганизовывать армию и восстанавливать флот, что не могло не сказаться на ее поведении в кризисных ситуациях, которые часто возникали в предвоенные годы. В этих условиях главной задачей российской дипломатии было максимально оттянуть угрозу назревавшей войны и поддерживать статус-кво в беспокойных регионах, прежде всего на Балканах. Учитывая усиливающиеся противоречия и соперничество ведущих европейских держав — Франции, Англии, Германии и Австро-Венгрии на традиционных для России направлениях — в черноморско-средиземноморском и балканском регионах, русская дипломатия была вынуждена активизировать свою деятельность и определяться с союзниками и партнерами. Кроме того, ситуация, сложившаяся в результате дестабилизации обстановки в ряде азиатских государств, прежде всего в Китае, Иране и Турции, также требовала повышенного внимания и учета при выстраивании отношений с Англией, Францией, Германией и США. В этих условиях в правящих кругах Петербурга и в российском обществе в целом нарастало противоборство приверженцев, с одной стороны, германофильской, с другой — англо-франкофильской ориентации. Заметное влияние на выработку внешнеполитических и военно-стратегических решений оказывал вплоть до своей кончины председатель Совета министров П.А. Столыпин (1862–1911). Он, в частности, добивался поворота российской дипломатии к активному

сотрудничеству с Англией и Францией, что ускорило оформление в 1907 г. Антанты, а также к переносу центра тяжести в деятельности российской дипломатии на европейское направление при сохранении внимания к азиатским и дальневосточным регионам. Единомышленником Столыпина был министр иностранных дел в 1906–1910 гг., а с 1910 по май 1917 г. посол России в Париже Александр Петрович Извольский (1856–1919). Выделявшийся своими способностями и широтой политических взглядов Извольский оставил заметный след в русской дипломатической службе начала XX в.

Занимая пост министра, он реформировал российский МИД (коренная реорганизация Центрального аппарата и реформа загранучреждений, направленные на повышение эффективности работы), обеспечил курс на сближение с Антантой, выступил с инициативой вынесения внешнеполитических вопросов на заседания Государственной Думы. Указывая на опасность возникновения общеевропейской войны, Извольский видел два ее основных очага: один — на Балканах, другой — в антагонизме Германии и Франции, за которым стояло англо-германское колониальное соперничество. Он считал, что России не удастся избежать участия в этом «грандиозном конфликте». К возможности предотвращения войны Извольский относился с пессимизмом, считая, что все будет зависеть от Германии: «Если она ее желает, то война будет». Когда Извольский занял вакантный пост скончавшегося русского посла во Франции А.И. Нелидова, министром иностранных дел в 1910 г. был назначен Сергей Дмитриевич Сазонов, на долю которого выпали очень сложные и напряженные периоды в истории российской дипломатии. Предтечей Первой мировой считаются так называемые Балканские войны, в которые в той или иной степени были вовлечены многие европейские

державы. Начавшаяся в конце 1912 г. Первая балканская война Черногории, Болгарии, Сербии и Греции против Турции привела к укреплению влияния Антанты и России в частности. Это побудило Германию и Австро-Венгрию активизировать усилия по расколу Балканского союза, участники которого никак не могли договориться, как разделить отвоеванную у турок территорию. Попытки России выступить в этих вопросах посредником отклонялись. В июне 1913 г. началась Вторая балканская война.

Состав участников конфликта изменился. На сей раз Греция, Сербия, Черногория, Румыния и Турция воевали с Болгарией, которую поддерживали Германия и Австро-Венгрия. Россия неоднократно предпринимала попытки примирить конфликтующие стороны, но они оканчивались неудачей. Причем русский МИД решительно возражал против намерений Турции пересмотреть условия так называемого Лондонского мира, завершившего Первую балканскую войну. Вторая балканская война закончилась разгромом Болгарии, которая приняла все условия своих противников и лишилась не только некоторых своих приобретений в предыдущей войне, но и части собственной территории. Общий баланс обеих Балканских войн оказался в пользу России и ее партнеров, но Балканы так и остались узлом острейших противоречий. Дипломатическая борьба той поры в значительной степени влияла на взаимоотношения ведущих европейских стран. Уступки России Центральным державам в некоторых вопросах вызывали неудовольствие у Франции и Англии, которые придерживались более жесткой позиции. Сазонов, будучи министром иностранных дел, чувствовал это острее других членов кабинета, поэтому именно он ставил вопрос об опасности дальнейших уступок Германии и Австро-Венгрии.

Новый кризис был вызван появлением в Стамбуле германской военной миссии генерала Л. фон Сандерса, наделенного широкими полномочиями. Он даже должен был стать командующим турецким корпусом в Стамбуле. Этот шаг был расценен в России как попытка Берлина установить контроль над Османской империей и проливами. 23 декабря 1913 г. [здесь и далее даты даны по старому стилю]. Сазонов представил царю записку, в которой убеждал Николая II, что примирение с новым успехом Германии «будет равносильно крупному политическому поражению и может иметь самые губительные последствия». «Оно не предохранит Россию от возрастающих притязаний Германии и ее союзников, начинающих усваивать все более неуступчивый и непримиримый тон во всех вопросах, затрагивающих их интересы. С другой стороны, во Франции и Англии укрепится опасное убеждение, что Россия готова на какие угодно уступки ради сохранения мира. Раз такое убеждение укоренится в наших друзьях и союзниках, без того не очень сплоченное единство держав Тройственного соглашения может быть окончательно расшатано, и каждая из них будет стараться искать иных обеспечений своих интересов в соглашениях с державами противоположно лагеря».

Таким образом министр ратовал за то, чтобы Россия занимала в европейских делах более жесткую позицию и не шла на дальнейшие уступки Центральным державам. Император одобрил эту записку. В январе 1914 г. Сазонов предложил державам Антанты на постоянной основе координировать свою политику в балканских делах. Эта идея нашла отклик и была реализована в форме периодических совещаний послов России и Франции в Лондоне с английским министром иностранных дел. Россия предпринимала и другие шаги, направленные на консолидацию действий Антанты. Однако июльский

кризис 1914 г. разразился раньше, чем российские дипломаты сумели полностью реализовать свои замыслы. На повестку дня остро встали два вопроса: готовы ли партнеры России поддержать ее и совместными усилиями не допустить унижения Сербии Австрией и готовы ли они в случае войны на почве балканских событий быстро и недвусмысленно принять сторону Петербурга? Сазонов сначала все-таки надеялся на мирное разрешение кризиса, полагая, что доказать причастность белградского правительства к покушению на Франца Фердинанда в Сараево не удастся, а австро-венгерский император Франц-Иосиф не захочет кровопролития. Министр, как и Николай II, не собирался отдавать Сербию на растерзание.

Но в Петербург стали поступать сообщения о возможных последствиях убийства австрийского эрцгерцога в Сараево. Появлялась вероятность резких действий, включая военные, со стороны Австро-Венгрии. Сазонов дал указание российскому послу в Вене Н.Н. Шебеко «дружески, но настойчиво» указать австрийскому министру иностранных дел Л. Берхтольду «на опасные последствия, к которым может привести подобное выступление, если оно будет иметь неприемлемый для достоинства Сербии характер». Для России было очень важно договориться с Францией об общей линии поведения. В ходе визита в Петербург 7–10 июля внушительной французской делегации во главе с президентом Франции Раймоном Пуанкаре (1860–1934) Сазонов вел переговоры и с ним, и с председателем Совета министров Франции, министром иностранных дел А. Вивиани. Особое внимание уделялось австро-сербскому конфликту. В результате стороны договорились повлиять на Вену с тем, чтобы она не предъявляла требования, которые были бы равносильны вмешательству во внутренние дела Сербии и могли

рассматриваться как покушение на ее суверенитет. Стороны также констатировали общность взглядов на проблемы мира и европейского равновесия, а также торжественно подтвердили, что будут неукоснительно соблюдать обязательства, вытекающие из их союза. К намеченным дипломатическим акциям двух держав в Вене было решено привлечь также и Англию. Но было уже поздно. Австрия предъявила сербам ультиматум, который Сазонов, узнав о нем утром 11 июля, охарактеризовал словами «это европейская война». Министр немедленно связался по телефону с царем, доложил о происшедшем и попросил его срочно созвать Совет министров.

Затем Сазонов пригласил к себе начальника Генерального штаба российской армии Н. Н. Янушкевича и обсудил с ним возможность частичной (направленной только против Австро-Венгрии) мобилизации русской армии. Сразу после этого министр принял австрийского посла С. Сапари, который вручил ему письменное сообщение, включавшее текст венского ультиматума Сербии и выводы следствия о сараевском покушении. В этом документе и в устном заявлении посла Белград обвинялся в организации заговора, угрожающего целостности и безопасности двуединой монархии. В ответ Сазонов обвинил Австро-Венгрию в умышленном провоцировании войны, порекомендовал отозвать ультиматум или как минимум смягчить австрийские требования. Российский министр встретился также с послами Франции и Англии и предложил им выработать совместный план действий. Днем собрался на заседание Совет министров России.

Совмин принял решение продолжать дипломатические усилия, направленные на сохранение мира, но одновременно быть готовым, в зависимости от того, как будут разворачиваться события, к частичной мобилизации войск. Сразу же после заседания Со-

вета министров Сазонов принял сербского посланника М. Спайлаковича и посоветовал, чтобы Сербия, отвечая на австрийскую ноту, проявила максимум уступчивости, не поступаясь, конечно, при этом своим суверенитетом. В этот же день, вечером, Сазонов встретился с германским послом Ф. Пурталесом, который, оправдывая действия Вены, предложил локализовать австро-сербский конфликт, предоставив противоборствующим сторонам разбираться самим. Министр отказался от этого предложения и заявил, что Австро-Венгрия предъявляет заведомо неприемлемые требования и не уважает мнения других держав.

Утром 12 июля, ознакомившись с полученными за ночь телеграммами, Сазонов узнал, что Австро-Венгрия сосредоточивает войска на границе с Сербией. В Белграде обещали дать примирительный ответ на австрийский ультиматум, но не считали возможным выполнить все требования Вены. Затем министр поехал на заседание Совмина, которое проходило под председательством царя. Сазонов доложил о ходе дипломатических переговоров и о последних событиях, которые недвусмысленно показывали, что напряжение нарастает. Министры обсудили, объявлять ли намеченную накануне частичную мобилизацию и решили пока от этого воздержаться, подождав реакцию Вены на сербский ответ.

Однако со следующего дня на всей территории Российской империи было введено в действие «Положение о подготовительном к войне периоде» с комплексом предмобилизационных мероприятий. Баланс стал смещаться из дипломатической в военную плоскость. Вечером Австро-Венгрия заявила о разрыве дипломатических отношений с Сербией, одновременно заверив весь мир, что это не означает начало военных действий. Сазонов прилагал максимум усилий, чтобы склонить Англию открыто солидаризи-

роваться с Францией и Россией. Однако ни его ежедневные беседы с послом Великобритании в Петербурге Дж. Бьюкененом, ни личное письмо Николая II Георгу V, ни попытки воздействовать на англичан через Париж не давали результата. Россия продолжала проводить активную внешнюю политику. Сазонов поддержал просьбу Сербии, которая хотела, чтобы великие державы взяли на себя третейское посредничество в конфликте с Австро-Венгрией, и предложил дипломатам двуединой монархии вступить в неофициальный обмен мнениями, чтобы изменить, сделав их более приемлемыми, некоторые статьи австрийского ультиматума. Однако вечером 15 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии и сразу же приступила к боевым действиям. Последние надежды на предотвращение «большой войны» в Петербурге возлагали на примиряющее влияние Берлина. Они возникли в связи с обменом телеграммами 16 июля между Николаем II и его кузеном — германским императором Вильгельмом II. В тот же день Сазонов имел две беседы с немецким послом. Первая как будто давала надежду на мирный исход кризиса, но во время второго визита Пурталес зачитал министру телеграмму германского рейхсканцлера Т. Бетман-Гольвега, в которой говорилось, что, если Россия будет продолжать военные приготовления, Германия сочтет себя вынужденной провести мобилизацию и перейти от слов к делу. Это походило на ультиматум и вызвало следующую реакцию русского министра: «Теперь у меня нет больше сомнений относительно истинных причин австрийской непримиримости» [1, с. 36].

Чтобы не отстать в мобилизационных мероприятиях от будущего противника, России было необходимо не откладывая объявить общую мобилизацию. После совещания с военными Сазонов взялся убедить в этом царя, что ему и удалось в телефонном

разговоре. В Париж и Лондон были направлены телеграммы с информацией о принятом Россией кардинальном решении. Однако вечером того же дня царь, получив от кайзера новую телеграмму с невнятными обещаниями, распорядился провести не общую мобилизацию, о которой он условился с Сазоновым, а частичную. Министр узнал об этом уже ночью и не решился беспокоить императора новым звонком. Около часа ночи Сазонов принял германского посла по его просьбе. На просьбу Пурталеса сформулировать российские условия выхода из кризиса министр набросал следующий проект: «Если Австрия, признав, что австро-сербский вопрос принял характер европейского, заявит готовность удалить из своего ультиматума пункты, посягающие на суверенные права Сербии, Россия обязется прекратить свои военные приготовления» [3, с. 239]. Собеседники расстались взаимно неудовлетворенными. На следующий день стали поступать известия о военных приготовлениях Австро-Венгрии на российских границах и предмобилизационных мероприятиях Германии. Сазонов, некоторые другие члены кабинета министров и военные пытались убедить царя в необходимости срочно начать общую мобилизацию.

Однако Николай II, разговоры с которым шли по телефону, отказывался изменить свое решение и от личных встреч всячески уклонялся. Наконец он все-таки согласился принять Сазонова для доклада об общем положении. Министру с большим трудом удалось убедить царя, что Германия уже сделала выбор в пользу войны и России не остается ничего иного, как начать общую мобилизацию. Царское повеление Сазонов немедленно передал Янушкевичу, и механизм общей мобилизации заработал. Далее Сазонов сразу же известил об этом Англию и Францию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, позиция российской дипломатии в июльском кризисе заключалась в том, чтобы попытаться избежать войны, если это возможно без существенной потери престижа на международной арене и без военного разгрома Сербии, что лишило бы Россию преобладающего влияния в Белграде и на Балканах в целом. Не последнюю роль играли также моральные, религиозные и этические мотивы. Но основной причиной конфликта был вызов, брошенный Германией и ее союзниками странам Антанты, в частности России. Этот вызов не принять уже не представлялось возможным. Однако если российской дипломатии так и не удалось сохранить мир, то с задачей выставить противника нападающей стороной русский министр иностранных дел справился успешно.

Вечером 19 июля Германия объявила России войну, и кризис перерос практически в общеевропейское военное столкновение. Для русских дипломатов наступил новый этап — период работы во время войны, в которой

приняли участие 38 стран и в которой Россия ценой огромных потерь, сорвав планы быстрого разгрома Франции, заложила решающие предпосылки к конечной победе Антанты, тем самым до конца выполнив свой союзнический долг. Сегодня мы обращаемся к истории Первой мировой войны не для того, чтобы выявлять ее виновников, делить ее участников на победителей и побежденных.

Главный урок заключается в том, что будущее европейского и мирового сообщества — в единстве и сотрудничестве, в органичном сочетании национальных, региональных и глобальных интересов, а не в попытках силой, в ущерб другой стороне, обеспечить свою безопасность. Устойчивая безопасность может быть только равной и неделимой. Этот принцип заложен в Концепции внешней политики Российской Федерации, ставящей во главу угла установление справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Игнатъев А. В. Сергей Дмитриевич Сазонов // Вопросы истории. — 1996. — № 9.
2. Российская дипломатия накануне Первой мировой войны [Электронный ресурс]. Историко-документальный департамент МИД России. Режим доступа: http://www.idd.mid.ru/pervaya_mirovaya_voyna_i_diplomatiya_rossii.html
3. Сазонов С. Д. Воспоминания. М., 1991.

REFERENCES

1. *Ignatieva A. B. Sergey Dmitrievich Sazonov // Voprosy istorii. 1966 № 9.*
2. *Rossiyskaya diplomatiya nakanune Pervoj mirovoj vojny // Istoriko-Dokumentalniy departament MID Rossii. Rezhim dostupa: http://www.idd.mid.ru/pervaya_mirovaya_voyna_i_diplomatiya_rossii.html*
3. *Sazonov S. D. Vospominanya. M., 1991. L. V. Polushina*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Конаныхин Иван — аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, 119034, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: ivkona97@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konanychin Ivan — Postgraduate student at The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 119034, Moscow, Ostozhenka St., 53/2 building 1. E-mail: ivkona97@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2405-07

ЗАДАЧИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ ПО НЕДОПУЩЕНИЮ РАЗВЯЗЫВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО КОНФЛИКТА

Мурадов Г. Л., постоянный представитель Республики Крым при президенте Российской Федерации, заместитель председателя Совета министров Республики Крым, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: pprk@ppcrimea.ru

Аннотация. Тематика, касающаяся превентивной дипломатии и ее задач по недопущению развязывания новых мировых конфликтов, очень важна и актуальна. Об этом в качестве заместителя председателя Совета министров Республики Крым и члена Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников говорит автор статьи — известный российский (советский) дипломат и государственный деятель Г. Л. Мурадов. Он подчеркивает, что рост агрессивных настроений в странах коллективного Запада, выступающих единым фронтом против России, обвиняющих нашу страну во всех «смертных грехах» по поводу и без повода, достиг устрашающих размеров.

Ключевые слова: Республика Крым, Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Организация Объединенных Наций, коллективный Запад.

THE TASKS OF PREVENTIVE DIPLOMACY TO PREVENT THE OUTBREAK OF A NEW GLOBAL CONFLICT

Muradov G. L., Permanent Representative of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: pprk@ppcrimea.ru

Abstract. The topic of preventive diplomacy and its tasks to prevent the outbreak of new world conflicts is very important and relevant. This is stated by the author of the article, the famous Russian (Soviet) diplomat and statesman G. L. Muradov, as Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea and a member of the Government Commission of the Russian Federation on the Affairs of Compatriots. He emphasizes that the growth of aggressive sentiments in the countries of the collective West, acting as a united front against Russia, accusing our country of all "mortal sins" for and without reason, has reached frightening proportions.

Keywords: The Republic of Crimea, the Russian Federation, the United States of America, the United Nations, the collective West.

В связи с предложенной повесткой дня круглого стола уместно напомнить причины возникновения Второй мировой войны, которой предшествовала длинная череда отдельных событий, кульминацией которых стала война. К ним относились: японское

вторжение в Маньчжурию, итальянское вторжение в Эфиопию, захват Германией Австрии и аннексия части Чехословакии, а также Гражданская война в Испании. Большинство сочло эти события никак не связанными, и лишь только несколько государ-

ственных деятелей, наиболее известный среди них Уинстон Черчилль, отмечали, что речь идёт о новой мировой войне.

В настоящее время мы являемся свидетелями как минимум пяти войн и вооружённых конфликтов в мире. К ним относятся так называемые «горячие точки» на Ближнем Востоке, Украине, в Южно-Китайском море, на Корейском полуострове и др. В случае эскалации этих конфликтов высока вероятность выхода одного из них из-под контроля, и мировое сообщество столкнётся с Третьей мировой войной.

Одной из конфликтогенных и нерешенных проблемами Совбеза ООН до сих пор является соотношение и приоритетность применения двух базовых принципов международного права — принципа территориальной целостности государств и права народа на самоопределение. Целесообразно чётко определить механизм реализации указанных принципов, взяв за основу соблюдение базовых прав нацио-

нальных меньшинств, подробно прописанных в соответствующих международных конвенциях: право на собственный язык, удовлетворение духовных (религиозных) потребностей, получение образования на родном языке в государственных образовательных учреждениях, использование средств массовой информации на родном языке, на управление территориями, на которых они проживают и составляют большинство, на равное представительство в органах власти страны проживания и др. Эти права особенно актуальны и важны в ситуациях, когда речь идет об автономных территориальных образованиях, имеющих собственные органы власти, а также в случаях, когда возникает угроза этнической чистки или военного конфликта.

Существующая между ними коллизия ведет к произвольной трактовке, основанной на субъективных геополитических интересах различных стран мира. Это приводит к появлению непризнанных государств, способствует ущемлению прав на-

циональных меньшинств, создает прямую угрозу для жизни граждан, безопасности и мира, а в итоге может стать одной из главных причин возникновения конфликтов в современном мире.

Ситуацию усугубляет неприкрытое стремление ряда государств использовать собственные ресурсы для вмешательства во внутренние дела других государств, привлекая для этого различные, порой граничащие с преступными методы, вплоть до совершения государственных переворотов и ведения войн на территории других стран.

Столкнувшись с противостоянием США, с одной стороны, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, с другой, американские элиты пришли к выводу о том, что на два полномасштабных конфликта никаких ресурсов не хватает. Так что же делать с украинским конфликтом? Ответ предоставили военные аналитики из RAND Corporation — экспертного центра, обслуживающего Пентагон. Согласно одному из его последних докладов под названием «На следующий день: послевоенная стратегия США в отношении России» перспектива его разрешения возможна через десять лет, т.е. надеяться на быстрое завершение конфликта не стоит. Даже если России удастся выйти на какие-то договоренности, то Вашингтон все равно будет воспринимать происходящее как свою войну. А на войне, как известно, дозволено все — и любой договор можно считать просто военной хитростью.

Специальная военная операция (СВО), по мнению американских экспертов, может завершиться для США положительно или отрицательно. В «плохом» варианте Россия после долгой войны на истощение побеждает и получает украинские территории. Характерно, что в этом варианте эксперты предусматривают поставки

летального оружия России со стороны Китая. Тем самым этот факт американские пропагандисты в погоне используют в качестве предлога для возможной последующей атаки Вашингтона на КНР: «Вы же поставляли русским оружие?». Будет повод развязать новый конфликт, который имеет все основания перерасти в глобальный.

В «хорошем» варианте Россия проигрывает, Украина «возвращает» свои территории, наступает «решительное прекращение огня».

Как бы ни разрешился украинский кризис, основная цель Вашингтона — разрушить и устранить главных соперников США на международной арене — Россию и Китай. А ещё лучше — столкнуть Россию и Китай.

Разрушение соперников США может осуществляться с помощью экономических санкций, своего рода разновидности гибридной войны. Уже сегодня в отношениях между Россией и странами-участницами НАТО практически полностью разрушены торгово-экономические связи, нарушены логистические цепочки, не работают финансовые каналы. Цель Запада при этом очевидна — экономически ослабить и уничтожить Россию.

И это еще одна важная тема для рассуждения о целях и задачах превентивной дипломатии. В нынешних условиях её главной силой становится общественное движение — народная дипломатия, поскольку официальные переговоры в современном мире зашли в тупик. Она включает работу с международными неправительственными организациями, общественно-политическими силами, российскими соотечественниками и т.д.

Причина резкого роста значения народной дипломатии кроется в том числе в грязных приёмах, которые используют США, разделяя правое и левое крыло политических партий

Европы и не давая им объединиться в едином движении против применения силы в международных отношениях. Разорвать этот порочный круг может только сильное общественно-политическое движение, которое в целях предотвращения мировых конфликтов нуждается в объединении. Но Европа все больше и больше экономически и политически подавляется США, погружаясь фактически в новую форму колониальной зависимости.

Таким образом, решая главную задачу превентивной дипломатии — предотвращение мировых войн и вооруженных конфликтов — желатель-но:

1) на уровне ООН — разрешить противоречие между двумя базовыми принципами Устава ООН и определить приоритетность их применения — принципа территориальной целостности государств и принципа права наций на самоопределение. Это позволит избавиться от двойственного толкования этих положений и умерить геополитические аппетиты США и их союзников;

2) с этой целью необходимо выступить с инициативой дальнейшего совершенствования и закрепления в документах ООН и других международных организаций порядка реализации вышеуказанных принципов международного права в конфликтных ситуациях, исходя из следующе-

го. Если базовые права национального меньшинства соблюдаются, должен применяться принцип уважения территориальной целостности государства. Когда грубо и массово нарушаются, должен вступать в силу принцип права народа на самоопределение. Обязательным в таких случаях для принятия решения должно быть применение демократического механизма определения воли народа, проживающего на территории конкретного автономного или административного образования, путем организации референдума, проводимого для его жителей с участием международных наблюдателей;

3) активно развивать народную дипломатию, вовлекать в ее деятельность различные общественные организации и отдельных граждан;

4) добиваться объединения левого и правого крыла политических партий Европы с целью консолидированного противостояния агрессивным военным планам США;

5) необходимо серьезно отнестись к проблеме и сделать все, чтобы не допустить реализации политических и экономических интриг США, направленных на разжигание противоречий между Россией и Китаем. Стратегическое партнёрство между Москвой и Пекином на сегодняшний день является мощным сдерживающим фактором в предотвращении Третьей мировой войны.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мурадов Георгий Львович — постоянный представитель Республики Крым при президенте Российской Федерации, заместитель председателя Совета министров Республики Крым, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: pprk@ppcrimea.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muradov G. L — Permanent Representative of the Republic of Crimea to the President of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. E-mail: pprk@ppcrimea.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2405-08

НАСТУПЛЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ЮЖНОМ КУРДИСТАНЕ В 1916–1917 ГГ. — КАВКАЗСКИЙ «БРУСИЛОВСКИЙ» ПРОРЫВ?

Титоренко В. Е., Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук.
E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. В статье рассказывается о военных операциях русской армии против Османской империи во время Первой мировой войны с Кавказского направления. Дается анализ мотивов действий Российской империи на южном направлении. Рассматриваются успехи и причины неудач основных сражений в Южном Курдистане. Подводятся итоги наступлений русской армии в 1914–1917 гг.

Ключевые слова: Османская империя, Российская империя, Кавказский фронт, Саракамыш, Эрзерумская операция, армянское ополчение, курдские отряды, Южный Курдистан, 3-я армия Османской империи, Месопотамия, Равандузская операция, Мосульское наступление, 1-й Кавказский экспедиционный корпус.

THE OFFENSIVE OF THE RUSSIAN ARMY IN SOUTHERN KURDISTAN IN 1916–1917 — THE CAUCASIAN "BRUSILOV" BREAKTHROUGH?

Titorenko Vladimir E., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences.
E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article describes the military operations of the Russian army against the Ottoman Empire during the First World War from the Caucasian direction. The analysis of the motives of the Russian Empire's actions in the southern direction is given. The successes and causes of failures of the main battles in Southern Kurdistan are considered. The results of the offensives of the Russian army in 1914–1917 are summarized.

Keywords: Ottoman Empire, Russian Empire, Caucasian Front, Sarakamysh, Erzurum operation, Armenian militia, Kurdish detachments, Southern Kurdistan, 3rd Army of the Ottoman Empire, Mesopotamia, Ravanduz operation, Mosul offensive, 1st Caucasian Expeditionary Corps.

В российской исторической литературе, посвященной исследованию сражений русской армии в ходе Первой мировой войны, основное место уделяется европейскому, или западному театру военных действий, тогда как русская армия вела активные бои и наступательные операции на южном, или кавказском направлении, против войск Османской империи, бывшей союзником Германии и Австро-Вен-

грии. Причем зачастую сражения там носили не менее ожесточенный характер, чем в Галии или Восточной Пруссии. В целом против Османской империи сражения велись с трех направлений — Кавказского, Суэцко-палестинского и Месопотамско-персидского. Для Российской империи, как и для османов, ключевым было кавказское.

Надо отметить, что борьба за этот регион в зоне Персидского залива

шла с конца 19-го века между Россией, Англией, Германией и Персией. Весьма интересно в связи с русским походом в Южный Курдистан напомнить о вопросе демаркации границ бывших вилайетов Османской империи на территории нынешнего Ирака, а именно: вилайетов Мосула, Багдада и Басры. В документы в английском архиве имеется множество карт, объясняющих демаркацию границы между Османской империей и Персией. Также в конце XIX в. были определены первые границы, которые были установлены соглашениями между османским правительством и персидским правительством при посредничестве России и Великобритании. Было ли османское правительство удовлетворено тем, что рисовали британцы? Русские и англичане пришли к согласию относительно того, как формировать грядущее будущее, о чем мы позже узнали из так называемого соглашения Сайкса-Пико. Борьба за влияние между Российской империей и Великобританией была очевидна, читая материалы в английских архивах. Поэтому англичане слишком рано столкнулись с русскими и немцами. Немцы хотели добраться до побережья Персидского залива по железной дороге Берлин — Багдад — Басра.

В Российской империи также хотели, чтобы железнодорожные линии из страны были протянуты через Тегеран к Персидскому заливу. Именно здесь Британия начала противодействовать этим попыткам, поскольку они негативно повлияли бы на ее доминирующее политическое и историческое присутствие в Персидском заливе. Что произошло: англичане начали подавать сигналы России о том, что ей разрешено укреплять свое присутствие в северной Персии в сфере железных дорог. То есть русские могли добраться бы по железной дороге в регион Систан и за пределы Систана к Персидскому заливу. Речь идет о та-

ких районах Персидского залива, как Мухаммара, Басра и первые нефтяные месторождения ИРС (Иракская нефтяная компания). Предупреждение Лондона было ясным: север принадлежит вам и Юг принадлежит нам, и это было реализовано.

Когда немцы начали строить свои железные дороги, возник вопрос: как добраться до порта Басра, который являлся самым удобным выходом в Персидский залив. В ходе первых немецких и британских исследований стало ясно, что Кувейт является естественным местом для последней железнодорожной станции, поскольку там глубокие воды, подходящие для строительства новой железной дороги, а также расположена «стоянка кораблей», которые приходят из Индии. Мир развивался, в ту эпоху Кувейт находился под управлением кувейтского правителя-шейха и был частью Османского государства. Эта зависимость продолжалась до начала Первой мировой войны подобно зависимости 3 вилайетам на территории современного Ирака.

Примечательно, что интерес русских революционеров-большевиков к народам Востока начался с обращения Ленина к народам Востока и его призыва к восстанию. Как известно, раскрытие документов Сайкса-Пико связано с тем, что ведущие чиновники царской России хотели разделить сферы влияния в регионе. Но они ничего не получили. Пришли большевики и раскрыли все эти факты, с которыми обязательно нужно было внимательно ознакомиться. Почему Россия не получила того, на что рассчитывала, и куда делась российская «квота» на эту часть бывшей Османской империи. Почему этот регион, который теперь можно называть районами северного Ирака и северного Ирана вплоть до географической точки, простирающейся от Армении до озера Ван и Диярбакыра, так ва-

жен. Эти районы населены христианами и мусульманами, курдами и некурдскими народами. Таким образом, после ухода русских войск из Южного Курдистана британские идеи были сосредоточены на создании нескольких курдских государств. Чертежи и планы были составлены в ходе консультаций между французами и британцами, поскольку Россия уже вышла из игры.

Англичане захватили Ирак, Палестину и Иорданию, а французы — Сирию. Проект создания ряда курдских государств провалился, и все закончилось тем, что Турция вернула себе эти территории благодаря способности турецких войск под руководством Мустафы Кемалю контролировать их. Так закончилась идея создания курдских государств. Это закончилось британским мандатом на Ирак, но большевики обнародовали переписку Сайкса-Пико, поставив англичан и французов в неловкое положение перед арабами. Результатом этого открытия стал союз арабов с англичанами, и в 1918 г. было принято франко-британское заявление или декларация о праве народов на самоопределение. Это стало одним из результатов раскрытия Советской Россией переписки о соглашении Сайкса-Пико. Говорят, что существует множество существующих документов, которые до сих пор не были опубликованы.

Надо сказать, что у российской стороны были свои негласные мотивы вступить в войну с Османской империей. Уверенное в ее скором распаде, царское правительство претендовало при предстоящем её разделе между европейскими державами на территории, имеющие для России стратегическое значение. Приоритетными целями были захват Константинополя как центра православного христианства, который пять веков находился под властью турок-мусульман, и получение контроля над про-

ливами, позволяющего беспрепятственный выход российских торговых судов в Средиземное море. Россия также хотела укрепить свои позиции в Восточной Анатолии. Этот регион граничил с нестабильными российскими территориями на Кавказе и давал доступ к северо-западу Персии, где Россия соперничала с Великобританией. Восточная Анатолия охватывала шесть провинций (Эрзерум, Ван, Битлис, Диярбакир, Харпут и Сивас), признававшихся европейскими державами как территории проживания армян, численность которых здесь составляла до 1 млн (армянское население на всей территории Османской империи перед войной насчитывало 1,5–2,5 млн человек).

Война России с Османской империей началась 29 октября 1914 г., когда турецкие военные корабли подвергли нападению черноморские порты Российской империи. В конце 1914 г. 3-я армия Османской империи, действовавшая на Кавказе, вела активные действия по захвату российской Карсской области (Прим.— сегодня принадлежит Турции). Девяносто тысячам солдат Энвера-паши противостояли части Кавказской армии (60 тыс.) и армянские добровольческие дружины. 29 декабря 2014 г. турецкие войска полностью окружили город Сарыкамыш, взятие которого во многом обеспечивало успех всей операции. Несмотря на давление превосходящих сил противника, гарнизон яростно защищался. Ему даже удалось отбить потерянные вокзал и казармы, выбив турок за пределы города.

Провалив штурм Сарыкамыш, 3-я армия стала нести большие потери от обморожения и недостатка провизии: в день умирало до нескольких тысяч солдат. А вскоре в контрнаступление перешли и русские войска. Двигаясь в глубоком снегу, русская армия к 18 января 2015 г. смогла преодолеть большое расстояние и далеко от-

бросить турок. В итоге 3-я армия была полностью разгромлена. Убитыми, замерзшими, ранеными и пленными она потеряла до 80% ее личного состава. Потери русских составили 26 тыс.

Победа в Сарыкамышском сражении не позволила турецким войскам пробиться на русский Кавказ. Кроме того, она существенно облегчила действия британцев в Месопотамии (Ираке) и по обороне Суэцкого канала.

Чтобы поддержать действия России и открыть к ней коридор с юго-запада, союзные войска, в том числе части из Австралии и Новой Зеландии, а также Индии, высадились на полуострове Галлиполь на побережье пролива Дарданеллы. Дарданелльская операция — это масштабная военная операция, длившаяся с 19 февраля 1915 по 9 января 1916 г. и развёрнутая в ходе Первой мировой войны по инициативе Уинстона Черчилля странами Антанты, главным образом Британской империей, с целью захвата Стамбула, вывода Османской империи из войны и открытия морского пути в Россию. Однако союзники по Антанте потерпели поражение. Победа османской армии в Галлиполи имела огромное политическое и моральное значение, поскольку развеяла миф как о военной неполноценности турок, так и о превосходстве европейских противников. Особое значение для противников в данной комбинированной операции имели действия авиации. Для турок же в исторической памяти Галлиполийское сражение имеет особое значение ещё и потому, что одним из организаторов обороны Дарданелл был Мустафа Кемаль, будущий основатель и президент Турецкой Республики (Ататюрк). Во многом благодаря успеху Турции и Германии Болгария вступила в войну на их стороне. Черчилль как инициатор операции был вынужден уйти в отставку и смог вернуться в британскую политику лишь

значительно позже окончания войны. В конце 1915 г. после фиаско в Галлиполи союзники решили эвакуировать свои войска с полуострова. Для русской Кавказской армии это означало, что теперь турки смогут сосредоточить всю свою мощь на них.

Не дожидаясь, пока враг перебросит свои резервы из Дарданелл на Кавказ, русские войска перешли в наступление. 75 тысячам генерала Николая Юденича противостояли 60 тыс. турецких солдат из хорошо известной им 3-й армии. Разгромленная при Сарыкамыше, она была переформирована и восстановила свою численность. Наступление, получившее название Эрзерумская операция (декабрь 1915 г. — февраль 1916 г.), стало полной неожиданностью для турок, считавших, что русские готовятся к празднованию Рождества и Нового года. Утопая в снегах, пробиваясь через сильные метели в труднопроходимых горах, солдаты Юденича опрокинули неприятеля, взяв стратегически важную крепость Эрзерум. Это открывало путь русской армии в Месопотамию.

Потери 3-й армии составили более 35 тыс. человек, в то время как русские войска потеряли несколько тысяч. Успех Эрзерумской операции позволил им выйти на оперативный простор и дальше развивать наступление в глубь Анатолии. Военные действия 1916 г. привели к дальнейшему продвижению русских войск в глубь османской территории, сопровождавшемуся захватом крупных городов: Эрзерума, Вана, Трапезунда, Эрзинджана, Муша и Битлиса.

Следующей по значению и масштабам военной операцией России стала Равандузская операция (апрель — август 1916) — наступление частей русского Ван-Азербайджанского отряда на Мосульском направлении в ходе кампании 1916 г. на Кавказском фронте и Персидском театре Первой миро-

вой войны. Поскольку она проходила практически одновременно с Брусилловским прорывом русской армии на Западе и ее результаты были примерно одинаковыми, ее вполне можно назвать «кавказско-курдским брусиловским прорывом». Интересно то, что в ходе наступления генерала Брусилова в Галиции на стороне Австро-Венгрии и Германии сражался также 15-й корпус армии Османской империи, переброшенный из Галлиполи. Благодаря Равандузской операции русская армия достигла территории современного Ирака в Южном Курдистане и вышла в район Междуречья (Месопотамии).

Наступление Ван-Азербайджанского отряда в направлении на Мосул (*Прим.* — центр Мосульского вилайета Османской империи) имело целью отвлечь как можно больше турецких сил и облегчить экспедиционному корпусу генерала князя Н.Н. Баратова проведение Керинд-Касреширинской операции — наступлению русского экспедиционного корпуса Кавказской армии на багдадском направлении против 6-й турецкой армии во время Персидской кампании Первой мировой войны, а заодно и помочь британским союзникам в Персии.

Весной 1916 г. Ван-Азербайджанский отряд состоял из двух батальонов, 10 дружин, 4 армянских дружин, 30 орудий, 54 сотен, инженерной роты, Урмийской флотилии. Для наступления в горной местности войска были разделены на четыре отряда: 1-й Сунженско-Владикавказский казачий полк с пулеметной командой 4-й Кавказской казачьей дивизии (2 пулемета), командир — генерал-майор П.П. Воронов; Урмийский отряд в составе 2-го Аргунского и 3-го Верхнеудинского казачьих полков, каждый по 6 сотен и 2 пулемета, 2 терских батальона 4-й Кубанской пластунской бригады, ополченская дружина, команда ассирийских разведчиков, два

полевых орудия 2-й Забайкальской казачьей батареи, командир — генерал-майор В.А. Левандовский; Соуч-Булагский отряд в составе 1-го Полтавского и 3-го Кубанского казачьих полков, 1-го Кавказского пограничного конного полка, 4-й армянской дружины Кери и пограничной горной батареи, командир — генерал-майор А.Г. Рыбальченко; 3-й Таманский (6 сотен), 1-й Нерчинский (6 сотен) и 2-й Читинский (5 сотен при двух пулеметах) казачьи полки, 4 полевых орудия 2-й Забайкальской казачьей батареи и два горных орудия, командир — генерал-майор А.М. Назаров.

5 мая 2016 г., как только на перевалах начал таять снег, войска перешли в наступление. Три отряда легко отбросили части противника, в основном курдов, а Соуч-Булагскому отряду, наступавшему на главном направлении, пришлось преодолеть более упорное сопротивление. 9 мая на пограничном перевале Шейхин-Гяруси русские были встречены сильным пулеметным и артиллерийским огнём турок, но сумели отбросить противника, и 30 и 13 мая с боем ворвались в Равандуз. Русские войска впервые за историю Кавказских войн вступили в Иракский Курдистан.

Равандуз находился в ста километрах от Мосула, к которому немцы вели железную дорогу, поэтому турецкое командование перебросило против Ван-Азербайджанского отряда две пехотных дивизии и многочисленную курдскую конницу. Началась оборона Равандуза. В мае–июне турки несколько раз безуспешно пытались выбить отряд Рыбальченко из Равандуза. К июню Ван-Азербайджанский отряд, переименованный во 2-й Кавказский кавалерийский корпус, действовал на участке от озера Ван до города Саккиз и состоял из 11,5 батальонов, 14 дружин, 54 сотен, 60 пулеметов, 42 орудий, трех инженерных рот, 6 кораблей Урмийско-ван-

ской флотилии (всего 17750 штыков, 6991 сабля). Ему противостояли 19 батальонов турок, 3 эскадрона и курдская конница. Оборонявший Равандуз отряд Рыбальченко состоял из 5,5 батальонов и 10 сотен, которые могли быть поддержаны корпусным резервом (5 батальонов и 8 сотен). Турки перебросили на это направление 4-ю пехотную дивизию, которая, пользуясь численным превосходством, обходила фланги русских, согласовывая свои действия с курдской конницей, действовавшей на коммуникациях противника.

Нападения курдов вынуждали отряжать значительные силы для конвоирования транспортов. Для обеспечения коммуникаций казаки провели успешную контрпартизанскую операцию, обнаружив и внезапным нападением уничтожив два походных лагеря кочевников, после чего курды на время оставили русские тылы в покое.

Но затем все-таки началось отступление. В июле русские под давлением противника оставили Равандуз и, ведя подвижную оборону, отступили к Хане. К этому времени британский отряд Таунсенда уже капитулировал в Кут-эль-Амаре (Центральный Ирак), и наступление русских войск, призванное облегчить его положение, потеряло смысл. В августе русские вновь потеснили турок, отступивших к Нирды-Бузану. Преследуя противника, 3-й Кубанский полк войскового старшины Захарова 22 августа запер в ущелье остатки 11-го турецкого полка и взял в плен 50 офицеров во главе с командиром и 1528 нижних чинов.

Но на этом продвижение русской армии не остановилось. Русская армия перегруппировала силы и вновь начала продвижение в глубь Месопотамии. Это получило название Мосульская операция. Она продолжалась с февраля по июль 1917 г., став наступательной операцией русско-го 1-го Кавказского кавалерийско-

го корпуса (бывш. Экспедиционный кавалерийский корпус) и частей 7-го Кавказского армейского корпуса (бывш. Азербайджано-Ванский отряд) в Западном Иране и Восточной Месопотамии в ходе Персидской кампании Первой мировой войны.

Пополнив осенью — зимой 1916/17 свои части за счет подкреплений, переброшенных из Туркестанского ВО, в феврале 1917-й Кавказский кавалерийский корпус, пользуясь тем, что успешное наступление англичан в Южной Месопотамии заставило турок перебросить туда основные силы 6-й армии, также перешел в наступление.

Главнокомандующий Кавказской армией великий князь Николай Николаевич поставил задачу совместно с частями 7-го Кавказского армейского корпуса нанести удары на Мосульском направлении и обеспечить левый фланг основного фронта армии.

Несмотря на то что горные проходы еще были занесены снегом, корпус генерала Николая Баратова перешел в наступление по трем направлениям: основными силами на Хамадан, правым флангом в Курдистане на Сенендедж и Биджар, левым — на Довлетабад. Турки, оставившие против русских заслон из 2-й пехотной дивизии и конной бригады, начали поспешное отступление. 2 марта русские войска заняли Хамадан, а 5 марта — Сенендедж.

8 марта части русской армии вышли к последней позиции турок в 20 км перед Керманшахом и атаковали противника, оборонявшего мост возле селения Бисетунграм (Бисотун), рядом с ущельем, где находится Бехистунская надпись. 10 марта от противника был очищен весь район Керманшаха. На следующий день англичане вошли в Багдад, а 20 марта заняли Баакубу.

Для содействия наступлению генерала Баратова и отвлечения части турецких сил с английского фронта из состава 7-го Кавказского армей-

ского корпуса в конце февраля был выделен отряд генерала Назарова (2 армянских стрелковых батальона, 18 эскадронов и сотен) с задачей овладеть районом Пенджвина и действовать на Сулейманию и Мосул. Отряд продвигался из района Урмии по гористой территории Иранского Курдистана, разоренной войной и имевшей мало дорог. Пути были занесены снегом на глубину 4–6 м, и пехоте приходилось прокладывать в нем траншеи, а конница вела лошадей в поводу. Вьючные транспорты проходили в день всего по 5 км, ночевать приходилось в вырытых в снегу норах. В таких условиях отряд 23 марта достиг Бане, после чего был вынужден приостановить движение [2].

19 марта 1-я Кавказская казачья дивизия, продвигаясь по Миантагскому ущелью в районе Касре-Ширин, начала атаки укрепленной позиции 2-й дивизии, запиравшей выход из горной теснины, прикрывая фланг и тыл отступающей 6-й армии. Из-за того, что пехота и артиллерия значительно отстали, русским удалось взять Миантаг только 30 марта.

20 марта князь Баратов был заменен на посту командира корпуса генерал-лейтенантом А.А. Павловым. 4 апреля русская конница заняла Ханакин и вела бой с турками у Декке на переправе через Диялу, по правому берегу которой части 6-й армии отходили на Сулейманию. Англичане, сбивая турецкие арьергарды, 25 марта взяли Джеас-Хамрин. Для связи с британцами в Кызил-Рабат была направлена казачья сотня. Кроме этого, в начале апреля со штабом генерала Ф.С. Мода была установлена радиосвязь. 6 апреля турки разрушили мост у Декке и заняли сильную позицию на правом берегу реки.

Заняв позицию к западу от Ханакина, русские части (ок. 3 тыс. человек) испытывали сильную нехватку продовольствия, так как коммуникации с Энзели растянулись на 800 км. Ан-

гличане категорически отказались поделиться имевшимися у них в изобилии припасами и посоветовали русским преследовать турок в направлении на Кифри. В начале апреля, достигнув Диялы, русские и англичане прекратили преследование турок.

Планы наступления сохранялись. Для развития операций на Месопотамском фронте предполагалось между 7-м и 1-м корпусами ввести еще один для действий на Сулейманию, а в районе Кереджа, в 40 км к западу от Тегерана, сформировать особый тыловой корпус, чтобы затем из этих частей образовать 2-ю Кавказскую армию во главе с Баратовым. Эти замыслы остались неосуществленными из-за прогрессирующего разложения русской армии.

10 апреля начальник британского генштаба генерал Робертсон предложил русским наступать на Мосул, чтобы англичане могли сосредоточиться на действиях в долине Тигра. Из-за общего состояния войск и плохого снабжения эту операцию пришлось отложить. Генерал Мод выражал резкое недовольство пассивностью союзника и предложил организовать снабжение русского отряда, если тот перейдет в наступление, но командующий Кавказским фронтом генерал Н.Н. Юденич высказался против продолжения Мосульской операции. К весне 1917 г. русские войска на Кавказе понесли катастрофические потери от голода и болезней, только с 1 по 18 апреля от цинги и тифа из строя было 30 тыс. человек, и удерживать позиции удавалось только потому, что у турок дела шли не лучше. Тем не менее Ставка под давлением Временного правительства настаивала на наступлении. 13 июня Юденич, предлагавший отвести войска назад к базам снабжения, был заменен генералом М.А. Пржевальским, а 20 июня Баратов был возвращен на пост командира корпуса.

Началась подготовка к июньскому наступлению. Наступательным действиям препятствовали крайне тяжелые природные условия. К началу июня температура воздуха на Месопотамской равнине достигла 68 °С при знойном ветре. У русских не было специальной экипировки, в частях, находившихся в малярийном районе Диялы, заболеваемость достигала 80%. Командованию пришлось оставить в этом районе всего две сотни для наблюдения за турками и связи с англичанами, а остальные силы отвести в горные районы Персии.

Для проведения операции части 7-го Кавказского армейского корпуса сосредоточились у Саккиза, а 1-й Кавказский должен был наступать от Сенендеджа на Пенджвин — Сулейманию — Киркук. Основной проблемой было отсутствие подножного корма, так как к лету солнце полностью выжигает траву в месопотамских предгорьях. Другой проблемой было падение курса рубля в Персии и отсутствие в войсках местной валюты. Англичане предложили предоставить кредит в фунтах, но взамен требовали отставки несговорчивого Баратова, на что русское командование не согласилось. Курды начали нападения на русские части, а персидское правительство требовало вывода войск.

7-й корпус начал наступление 23 июня, 1-й кавалерийский — 26 июня. Вначале оно развивалось успешно. В Урмийском районе части Курдистанского отряда (3-я Кубанская казачья дивизия, полки пограничников и Туркестанские стрелки) в упорных боях 23–24 июня отбросили турок к Руанскому перевалу, 30 июня овладели позицией на хребте Каран-Севериз, а 3 июля взяли Пенджвин. На этом участке русским противостояли 3–4 тыс. турок, 4 тыс. курдов и 2 тыс. персидских жандармов и сарбазов.

5 июля турки контратаковали и угрозой обхода вынудили русских солдат вернуться в исходное положение. Англичане наступление не поддерживали. 6 июля командир Курдистанского отряда начальник 3-й Кубанской казачьей дивизии полковник Н.А. Горбачев, лично руководивший боем, погиб, отбивая четвертую контратаку турок.

В ожидании осеннего контрнаступления турок англичане предложили нанести новый удар на Мосульском направлении на Киркук силами 14 тыс. бойцов с 6 тыс. лошадей, и были готовы организовать снабжение на Дияле. Левое крыло 4-го Кавказского корпуса должно было овладеть районом Битлиса и наступать на юг от города Ван, чтобы отвлечь часть сил противника от Мосульской группы. Сами британцы рассчитывали выйти на Малый Заб, а частью сил даже на Большой Заб. Операция была намечена на конец октября, но 18 октября Ставка, исходя из плачевного состояния войск и тыла, предложила перенести её на весну 1918. Кавказскому фронту ставилась задача удерживать позиции и по возможности содействовать продвижению англичан в долине Тигра.

После Октябрьской революции в России произошла ликвидация Кавказского фронта. До конца 1917 г. происходили незначительные стычки, а 17 декабря командование Кавказского фронта заключило перемирие с турками в Эрзинджане, и к весне русская армия фактически перестала существовать, без боя сдав не только Эрзурум и Трапезунд, но даже Карс и Ардаган. Некоторые части 1-го Кавказского кавалерийского корпуса (добровольческий отряд Л.Ф. Бичерахова) сохранили боеспособность, и последние боевые операции проводили уже после формальной ликвидации корпуса, в июне 1918 г., действуя в качестве авангарда британских экспедиционных сил (Данстерфорса).

Трудно сказать, чем бы закончились все эти военные операции русской армии, если бы не Февральская и Октябрьская революции 1917 г. Но скорее всего Россия получила бы в свой состав все населенные армянами районы Османской империи, значительную часть южного побережья Черного моря, включая Трапезунд (ныне Трабзон) и значитель-

ную часть иранского Азербайджана, а возможно, и все курдские районы современного Ирака вплоть до Мосула. Это означало бы прямой выход России на Ближний Восток, причем в районы, богатые нефтяными месторождениями. В любом случае все русские наступления со стороны Кавказа были значительно более успешными по сравнению с Западным фронтом.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берхман Г. Э. Сарыкамышская операция. 12–24 декабря 1914 года: некоторые документы/Андреев А. — Париж, 1934. — 50 с.
2. Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917 гг. — Ереван: Айастан, 1971. — 416.
3. Айрапетов О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): Серия из 4-х книг. — М.: Кучково поле, 2014–2016. ISBN 978–5–9950–0402–8.
4. Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. — М.: АСТ, 2003. — 894 с. — ISBN 5–17–019670–9. — ISBN 5–271–068095–1.
5. Зайончковский А. М. Мировая война. 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. — М.: Воениздат, 1924. — 457 с.
6. Зайончковский А. М. Первая мировая война. — СПб.: Полигон, 2000. — 878 с. — ISBN 5–89173–082–0.
7. Эрзурумская операция 1916//Советская историческая энциклопедия: в 16 т./под ред. Е. М. Жукова. — М.: Советская энциклопедия, 1961–1976.
8. Эрзурум/Большая российская энциклопедия: [в 35 т.]/гл. ред. Ю. С. Осипов. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.
9. Roderic H. Davison [англ.]. The Armenian Crisis, 1912–1914//The American Historical Review. Vol. 53, No. 3. — NY: Oxford University Press, 1948. — 488 с. — P. 481–505. — ISBN 0002–8762.
10. Корсун Н. Г. Эрзерумская операция. — М.: Воениздат НКО СССР, 1938. — 170 с.
11. Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. — М.: Воениздат НКО СССР, 1946. — 100 с.
12. Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте. — Париж: Возрождение, 1933.
13. Шишов А. В. Персидский фронт (1909–1918). Незаслуженно забытые победы. — М.: Вече, 2010. — (Военные тайны XX века). — ISBN 978–5–9533–4866–9
14. Масловский Е. В. Мировая война на кавказском фронте, 1914–1917 гг.: стратегический очерк. — М., 2015.
15. Стрелянов (Калабухов) П. Н. Казаки в Персии. 1909–1918 гг. — М., 2007.
16. Шишов А. В. Персидский фронт (1909–1918). Незаслуженно забытые победы. — М., 2010.
17. Арутюнян А. О. Кавказский фронт 1914–1917 гг. — Ереван: Айастан, 1971. — 416 с.
18. Стрелянов (Калабухов) П. Н. Казаки в Персии. 1909–1918 гг. — М.: Центрполиграф, 2007. — 442 с. — (Россия забытая и неизвестная). — ISBN 978–5–9524–3057–0
19. Шишов А. В. Персидский фронт (1909–1918). Незаслуженно забытые победы. — М.: Вече, 2010. — (Военные тайны XX века). — ISBN 978–5–9533–4866–9

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences. E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2405-09

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Бартош А. А., член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов.
E-mail: aerointel@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка сравнить события Первой мировой войны с боевыми действиями в ходе специальной военной операции. Об этих проблемах сегодня говорят также российские военачальники. Подчёркивается необходимость учёта трансформации военных конфликтов, необходимо обеспечить ускоренную подготовку офицеров, прапорщиков, сержантского состава, лётчиков, авиационных инженеров и техников, танкистов, ракетчиков и артиллеристов и специалистов других военно-учётных специальностей, а также внести изменения в ряд основополагающих документов.

Ключевые слова: Первая мировая война, специальная военная операция, В. М. Безобразов, Ю. Н. Балувеский, уроки и выводы.

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE USE OF THE RUSSIAN IMPERIAL GUARD IN THE FIRST WORLD WAR IN THE CONTEXT OF MODERNITY

Bartosh Alexander A., Corresponding member of the Academy of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: aerointel@mail.ru

С огромным интересом и удовольствием прочитал книгу историка В. И. Винокурова, в которой он исследует трагические события Первой мировой войны и прокладывает своеобразный мостик от тех времён к настоящему. Сегодня мне предоставлена честь презентовать эту книгу собравшимся этом зале коллегам-ценителям творчества автора.

Автор предоставляет читателю возможность самому определить виновников гибели отборных войск Российской империи — Русской гвардии в составе Особой армии генерала В. М. Безобразова в ходе проведения «злосчастной» Ковельской операции (24.7–10.08.1916 г.).

Прежде чем перейти к анализу операции, военный историк приоткрывает многие страницы, связанные с втягиванием России в мировую бойню, со знанием дела рассказывает о том, что представляли собой в мирное время накануне Первой мировой войны войска Русской императорской гвардии, насчитывавшей всего более 1,4 млн чинов, в том числе 42–43 тыс. генералов, штаб- и обер-офицеров. Гвардейские части отличала высокая боевая подготовка. По оценке военных специалистов того времени, в 1914 г. кадры русских войск должны быть поставлены на первом месте как по сравнению с нашими союзниками, так и с противниками.

Владимир Иванович привлекает внимание читателей к истокам армейских проблем, которые заключались в неумелом оперативном планировании и управлении, начиная от уровня дивизий и корпусов, в недостатке технических средств и слабом военно-промышленном комплексе мирного времени. Увы, эти недостатки не ушли в прошлое и некоторые из них вновь заявили о себе в начальный период Великой Отечественной войны, когда массовый героизм и самоотверженность солдат и офицеров Красной Армии оказались решающим фактором, сорвавшим планы молниеносной войны фашистской Германии. Тогда же в первых неудачных для нас операциях оказались перемолотыми подготовленные опытные кадры.

Автор показывает, как таяли силы гвардейцев в кампании на Восточном фронте 1914 г. в боях в Восточно-Прусской, 1-й Галицийской и Варшавско-Ивангородской операциях, в тяжелых позиционных боях кампании 1915 г. Потери гвардии в боях на Стоходе составили около 50 тыс. человек, т.е. почти половину всего личного состава. Исподволь автор подводит читателя к мысли, что потеря Русской гвардии была из самых трагических страниц, во многом подорвавшей военный потенциал империи.

Урок 1. Гвардейские части традиционно вносили важный вклад в обеспечение правопорядка в крупных городах России. Решение о переброске гвардейских частей из Москвы и Санкт-Петербурга на фронт привело к их замещению запасными полками Русской армии, которые по своей подготовке и морально-политическим качествам заметно уступали регулярным частям. Это создало благоприятные условия для развёртывания в столичных гарнизонах антиправительственной пропаганды

и постепенному их превращению в своеобразный таран для ударов по власти, что привело через некоторое время к мятежу и свержению правительства.

Было ли это решение императора об отчислении генерала от кавалерии В.М. Безобразова от должности командующего войсками гвардии результатом наветов и интриг среди высшего командного состава на фронте и при дворе следствием нерешительности и внушаемости самого самодержца решать самому читателю. В. Безобразов совершенно справедливо считал гвардию оплотом государя и государственного порядка.

В этом контексте с учётом актуальных угроз современных цветных революций и гибридных войн важным уроком является необходимость сохранения в столицах и других крупных городах достаточного потенциала сил охраны правопорядка.

Урок 2. Обращает на себя внимание глубокая и по сегодняшний день актуальная мысль В. Безобразова, отраженная в его дневнике: «Русский Генеральный штаб в двух последних войнах (японской и Первой мировой.— А.Б.) доказал свою неспособность. Они отчасти не виноваты, потому что в Академии занимались хорошо и затем в штабах были работоспособны. Но система прохождения службы организована неправильно, она заключается в написании бумаг и переходе с одного табурета на другой с повышением в чинах, удалением их, естественно, от живых строевых начал. Генеральный штаб должен существовать для строя, а не наоборот, а потому каждый офицер, успешно окончивший Академию, должен возвращаться в строй при временном исполнении штабной службы и считаться в командировке».

Сегодня об этих же проблемах говорят российские военачальники. Подчёркивается необходимость учёта трансформации военных конфликтов, обеспечить ускоренную подготовку офицеров, прапорщиков, сержантского состава, лётчиков, авиационных инженеров и техников, танкистов, ракетчиков и артиллеристов и специалистов других военно-учётных специальностей. Внести изменения в ряд основополагающих документов. Об этом говорит экс-начальник Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации (в период с 2004 по 2008 г.) генерал армии Ю.Н. Балуевский. Недавно он публично заявил: «СВО показала несостоятельность многих прогнозов развития военного дела и потребовала переоценки роли и места разных видов оружия». По словам генерала: «На Украине ренессанс "пехотного боя", к которому никто в мире не готовился».

Специальная военная операция по масштабу задействованных сторонами сил и средств, по интенсивности боевых действий и уровню используемых технологий вышла за рамки ограниченного вооружённого конфликта и знаменует собой важнейшую веху в развитии военного дела, готовит старт настоящей революции в военном деле, охватывая разнообразные области оружия, тактики, оперативного искусства и стратегии.

На наших глазах формируется новый облик войны, который во многом противоречит прежним представлениям. Его основные признаки — высокая рассредоточенность и низкая плотность войск; резко возросшие требования к средствам разведки и целеуказания, в первую очередь беспилотных и спутниковых; возросшие возможности высокоточного поражения целей в реальном масштабе времени; переход войск сторон от высокоманевренных боевых действий к позиционной окопной войне.

Я остановился на нескольких уроках, значимых для сегодняшнего дня, которые позволяют извлечь внимательное прочтение книги Владимира Винокурова.

Урок 3. Отдельно следует сказать об особенном качестве книги В.И. Винокурова, как и всех его предыдущих работ, связанных с наличием в каждой из них мощного заряда патриотизма. Примеры высочайшего патриотизма русских солдат и офицеров щедро разбросаны на страницах книги.

В целом Владимир Иванович сумел блестяще обобщить и отразить в своей книге многие уроки войны и справедливо отмечает, что сегодня существует огромное число параллелей между политической ситуацией первых десятилетий XXI в. и столетие спустя. Только поняв их, мы можем избежать ошибок, совершенных человечеством тогда.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бартош Александр Александрович — член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов. E-mail: aerointel@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7395-8223

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bartosh Alexander A. — corresponding member of the Academy of Military Sciences, Candidate of Military Sciences, expert of the League of Military Diplomats. E-mail: aerointel@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7395-8223

DOI: 10.33920/vne-01-2405-10

ВОЕННЫЙ АГЕНТ РОССИИ ВО ФРАНЦИИ ГРАФ А. ИГНАТЬЕВ — ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РУССКОЙ СТАВКИ ПРИ ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЕ, РУКОВОДИТЕЛЬ РУССКОЙ МИССИИ В МЕЖСОЮЗНИЧЕСКОМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ БЮРО, ГЛАВА РУССКОЙ ЗАКУПОЧНОЙ КОМИССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Винокуров В. И., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vin46@mail.ru

Аннотация. Своим взглядом на характер и причины возникновения Первой мировой войны делится известный российский (советский) военный дипломат генерал-лейтенант, граф А. Игнатьев. Находясь вдали от Родины и линии фронта, он четко и ясно определил свое место в системе органов военной разведки в канун Первой мировой войны и внес огромный вклад в дело оснащения Русской армии современными на тот период образцами оружия и военной техники.

Ключевые слова: Первая мировая война, Главное управление Генерального штаба (ГУ ГШ), Отдел генерал-квартирмейстера ГУ ГШ, Русская ставка при французской Главной квартире, Межсоюзническое разведывательное бюро, Русская закупочная комиссия.

RUSSIAN MILITARY AGENT IN FRANCE COUNT A. IGNATIEV — REPRESENTATIVE OF THE RUSSIAN HEADQUARTERS AT THE FRENCH HEADQUARTERS, HEAD OF THE RUSSIAN MISSION IN THE INTER-ALLIED INTELLIGENCE BUREAU, HEAD OF THE RUSSIAN PROCUREMENT COMMISSION DURING THE FIRST WORLD WAR

Vinokurov V. I., FSBEI HE “Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow. E-mail: vin46@mail.ru

Abstract. The famous Russian (Soviet) military diplomat, Lieutenant General, Count A. Ignatiev, shares his view on the nature and causes of the First World War. Being far from his homeland and the front line, he clearly and clearly defined his place in the system of military intelligence agencies on the eve of the First World War and made a huge contribution to equipping the Russian Army with modern weapons and military equipment for that period.

Keywords: World War I, Main Directorate of the General Staff, Department of Quartermaster-General of the General Staff, Russian Stavka at the French General Quartier, Inter-Allied Intelligence Bureau, Russian Procurement Commission.

Прежде чем высказаться по вопросу повестки дня круглого стола, хотелось бы подчеркнуть два важных исторических момента.

Во-первых, наша дискуссия проходит ровно через двое суток после Дня равноапостольного великого князя Владимира 28 июля. Именно в этот день командующий Русской императорской гвардией генерал от кавалерии, генерал-адъютант В. М. Безобразов вместе с начальником штаба Н. Игнатьевым, по словам кузена последнего — графа А. А. Игнатьева — «организовали злосчастную операцию на Стоходе, в ходе которой погубили цвет доблестной Русской императорской гвардии, бросив ее в бесплодную атаку по случаю Безобразовских именин».

И, во-вторых, книга, которая написана на основе Дневника В. М. Безобразова, вышла в свет спустя 100 лет после его продажи автором в геральдический салон Копенгагена.

Как известно, в распоряжении внешней политики любого государства имеются два главных средства — дипломатия и органы внешней разведки. На нашем круглом столе мы говорим главным образом о дипло-

матии, но с учётом места, в котором мы проводим эту дискуссию, есть целесообразность сказать несколько слов и о деятельности второго средства — разведки, в данном случае военной, поскольку именно она отвечает за вскрытие военных планов противника, предупреждение о готовящемся нападении, выявление группировок его войск и направлений главного удара. В начале XX в. она, по существу, была единственным средством внешней разведки.

В канун войны в российской военной разведке были проведены существенные преобразования. Из состава Главного штаба — высшего органа военного управления России — было выделено Главное управление Генерального штаба (ГУ ГШ), в котором было сосредоточено руководство военной разведкой. В тот период именно она была основной формой разведывательной деятельности Российской империи. Конкретно же с 1910 г. разведкой руководил Отдел генералквартирмейстера (ОГЕНКВАР) Главного управления Генерального штаба, который отвечал за организацию стратегической разведки за рубежом и оперативной разведки окружных штабов.

К началу 1914 г. всего в мире в 29 государствах было аккредитовано 214 военных и 85 военно-морских атташе. Наибольшее количество военных представителей за рубежом имели Россия (21 ВАГ и 10 ВМАГ) и США (23 ВАТ и 8 ВМАТ); за ними следовали: Германия (18 ВАТ и 7 ВМАТ), Англия (15 ВАТ и 11 ВМАТ), Франция (17 ВАТ и 7 ВМАТ), Италия (13 ВАТ и 5 ВМАТ), Япония (8 ВАТ и 8 ВМАТ), Австро-Венгрия (12 ВАТ и 4 ВМАТ).

Наибольшие агентурные успехи к началу Первой мировой войны ОГЕНКВАР ГУ ГШ имел в Германии и Австро-Венгрии в Европе и в Китае, Корее и Монголии — на Востоке. При этом приобретение источников осу-

ществлялось главным образом путем работы с предлагавшими свои услуги доброжелателями. Штабы военных округов располагали своими источниками.

Благодаря этим возможностям в канун войны русская военная разведка добыла ряд важных документов мобилизационного и стратегического характера, в том числе по Германии: мобилизационный план, сведения о развертывании полевых и резервных войск, данные об укреплениях стратегически важных крепостей Бреслау, Торна и др. Документы особой важности были получены через хорошо известного всем полковника А. Редля, который возглавлял военную контрразведку Австро-Венгрии. Но в то же время всесторонне, глубоко и комплексно вооруженные силы потенциального противника не изучались, что имело тяжелые последствия в ходе первых боевых действий.

К началу войны разведка не смогла полностью решить стоявшие перед ней организационные задачи. Прежде всего не была создана широкая, прочно законспирированная агентурная сеть в Европе, которая была бы в состоянии постоянно передавать упреждающую надежную информацию и бесперебойно работать в период войны. Хотя многие разведывательные данные поступали своевременно, но изучались они далеко не достаточно в силу слабой постановки информационно-аналитической работы. Нередко из верных данных делались ложные выводы.

Большей целенаправленности работы разведки содействовала координация усилий союзников по Антанте. 10 сентября 1915 г. представители Антанты на заседании союзной конференции в Париже договорились об образовании координирующего органа — Межсоюзнического разведывательного бюро, в задачу кото-

рого входило объединять получаемые по различным каналам сведения о противнике, с тем чтобы они становились достоянием всех союзников. К концу 1915 г. в Межсоюзническое бюро входили миссии Франции, России, Великобритании, Италии, Бельгии и Сербии.

Русскую миссию в Бюро возглавлял военный агент полковник А. А. Игнатъев. Штат его бюро должен был включать пять человек. Помимо его самого в него входили: заместитель руководителя по контрразведке штабс-капитан князь В. Лещинский-Троекуров, штабс-ротмистр Трубников, штабс-ротмистр Жадвоин и переводчик прапорщик Маврокордато, который ведал канцелярией отделения. Кроме того, в качестве вспомогательного персонала (переводчик, шофер, рассыльный и т. п.) в нем служили: вольноопределяющийся Франк и унтер-офицер П. Глухов. В начале 1917 г. российское представительство дополнили заведующий экономическим отделом А. Шебунин, переводчик В. Нарышкин и старший писарь Ф. Папий.

В целом, анализируя деятельность полковника П. Игнатъева в качестве руководителя Русского отделения при Межсоюзническом разведывательном бюро в Париже, следует отметить, что возглавляемая им резидентура военной разведки, конечно же, не могла решить всех стоящих перед ней задач, число которых возрастало по мере продолжения Первой мировой войны.

С началом Первой мировой войны полковник А. Игнатъев становится руководителем Русской закупочной комиссии. В этой должности он занимается размещением военных заказов и организацией их доставки в Россию. И только он мог распоряжаться счетом Российской империи во французском банке, который появился как элемент «кредитной ли-

нии» русскому союзнику со стороны Франции. Во многом от Игнатьева лично зависело определение того, что из военных поставок во Франции заказывать, а что — нет. Он же организовывал доставку закупленного в Россию. И единолично распоряжался счетом с огромными суммами.

Следует подчеркнуть, что Русская армия остро нуждалась в то время в современной военной технике и вооружении. В России мобилизация промышленности двигалась крайне медленно, и заказы на производство, например боеприпасов, разместили во Франции. На этом пути возникало огромное количество трудностей, главная из них — выяснение потребностей, которые часто замалчивались. Причина, на его взгляд, была в коррумпированности русских чиновников, в медлительности и проволочках чиновников. При согласовании русских и французских технических условий выяснилось, что существуют различия в калибрах, типах орудий и снарядов и пр. В связи с этим Игнатьеву на ходу приходилось осваивать различные технические премудрости.

Организуя военные поставки, Алексею Алексеевичу приходилось решать сложные вопросы совместимости боевых систем и боеприпасов к ним, проблему защиты личного состава в условиях боевых действий и другие важные вопросы. Так, например, английская и французская армии уже использовали каски, когда как в русской армии их не было. Простые расчеты показывали, что их применение снижает летальность от осколков и пуль на 20%, уменьшает число раненых на 30%. Благодаря усилиям А.А. Игнатьева в Россию был поставлен один миллион касок. Нетрудно посчитать, сколько жизней русских солдат и офицеров он тем самым сохранил [1].

Он был также вынужден изыскивать финансовые средства для вы-

полнения военных заказов. Игнатьеву удалось убедить французского министра финансов А. Рибо оказать содействие в решении этого вопроса. Была подписана соответствующая конвенция между русским и французским правительствами. В соответствии с ней французы взяли на себя обязательство облегчать выполнение русских заказов, обеспечивать приемку готовой продукции, а также открыть на имя Игнатьева текущий счет во Французском банке на те суммы, которые потребуются для уплаты по договору. Наша страна, со своей стороны, взяла на себя обязательство проводить все военные заказы не иначе как через своего военного агента во Франции — полковника А.А. Игнатьева.

Удивительно, но этот человек всегда и всем внушал доверие! Наверное, потому что всегда его оправдывал: он всегда держал данное слово. По существу, Игнатьев в качестве главы Русской закупочной комиссии от своего имени подписывал чеки на оплату заказов на артиллерийские орудия, пулеметы, ружья, полевые гранаты, снаряды, патроны, грузовики, моторы для самолетов и многие другие виды вооружения для Русской армии, а также сырья и материалов для их производства. Рисковал, производя платежи без предварительного согласования с российским Генеральным штабом. Его бухгалтерия всегда была в полном порядке и лишь однажды инспектор Французского банка, еженедельно проверявший счета Игнатьева, обнаружил ошибку в несколько сантимов в расходах за неделю в размере около 47 млн франков.

Военный атташе также занимался организацией доставки заказов. В мирное время этот вопрос отработан не был, и ведомство Игнатьева по своей инициативе стало заниматься еще и фрахтовкой судов для перевозки закупленной техники

и вооружения в Россию. За три года войны удалось таким образом доставить из Франции в Россию через Мурманск и Архангельск на 130 до отказа нагруженных пароходах свыше 1 млн снарядов русского калибра, до 2 тыс. самолетов и другое имущество.

Вскоре появилась еще одна нагрузка — материально-техническое обеспечение двух пехотных бригад Русского экспедиционного корпуса, пребывание и боевую деятельность которых во Франции в качестве военного атташе курировал А. Игнатъев: 1-й — в северо-восточном секторе Реймса и 3-й — к северо-западу от Шалона (еще две бригады — 2-я и 4-я воевали на Салоникском фронте в Греции. — *В. В.*).

Обе русские бригады во Франции в первый и последний раз приняли участие в апрельском наступлении 1917 г.: «Дружно, как один человек, превозмогли они самый тяжелый для пехоты момент — выход из окопов. Волны русских атакующих быстро обгоняли французские. Честь русской армии была сохранена, но старая дисциплина уже держалась на волоске. Доверие к командованию у солдат было окончательно подорвано. Многие военачальники не появились лично в тяжелые минуты на угрожаемых участках и не сумели поддержать связь между атаковавшими батальонами. Разделив участь соседних французских дивизий, не добившихся стратегического прорыва германского фронта, русские бригады утратили то, что является первым и необходимым условием успеха, — веру в победу.

Пример русских бригад во Франции показал нашему герою нежелание русских солдат воевать на фронтах Первой мировой войны. Из прошлого вспомнился и солдат с двумя вздытыми на штык караваями, со спокойной совестью решивший после Мукдена отправиться по шпалам к себе домой, в Тамбовскую губернию, и солдатское

Маршруты движения пехотных бригад Экспедиционного корпуса Русской армии

восстание в лагере Ла-Куртин в сентябре 1917 г., в жестоком подавлении которого участвовал Алексей Алексеевич, и еще так недавно изложенные последним царским военным министром М. А. Беляевым данные о числе дезертиров в русской армии.

После Февральской революции работа военной миссии была дезорганизована. Многие французские знакомые Игнатъева искренне сочувствовали ему, считая, что с падением царского режима в России ему не найдется места. Графу были сделаны заманчивые предложения: перейти в ряды французской армии: возглавить бригаду и быстро продвигаться в военной службе или войти в совет директоров одной из крупнейших военно-промышленных компаний. Но Игнатъев принял единственно возможное для него решение, которое определило всю его дальнейшую судьбу — служить интересам России, своему народу.

Деньги, лежавшие на счету Игнатъева, интересовали многих. В Париж потянулись представители Временного правительства, пытавшиеся наложить на них руку. Из Петрограда поступали указания о переводе крупных сумм на счета под несуществующие заказы, но вскоре Алексей Алексеевич под благовидными предлогами перестал выполнять подобные приказы.

После Октябрьской революции граф А. Игнатъев снова сделал выбор в пользу службы России. Оставшись в полной изоляции, наш герой чувствовал себя, как он выражался сам, «часовым у денежного ящика» в тот момент, когда к охраняемым им суммам стали сначала приглядываться, а затем и претендовать на них прежде всего те, кто был знаком с содержанием этого ящика: различные партии, эмигрантские движения, белогвардейские генералы и т.д.

Французы также неоднократно пытались закрыть его счет, и графу А. Игнатъеву стоило большого труда напомнить и заставить их выполнить свои обязательства. Алексей Алексеевич добился даже того, что был признан французским правительством единственным представителем русских государственных интересов во Франции с сохранением званий русского военного агента и главы Русской закупочной комиссии.

Это был тяжелейший период в его личной жизни, семья не приняла его решения и порвала с ним, старые друзья, оказавшиеся в эмиграции по другую сторону баррикад, с презрением называли его «красным графом». Но Игнатъев продолжал работать, ставя перед собой одну цель: облегчить своей Родине получение столь необходимого для восстановления промышленности кредита. Он закрывал все заказы, связанные с поставкой вооружений, оплачивал уже выполненные, переводил в деньги имущество русской армии, находящееся на бесчисленных складах во Франции. В течение семи лет он отстаивал интересы России, а она об этом даже не догадывалась [2].

Поддержав Октябрьскую революцию 1917 г., А. А. Игнатъев утерял функции представителя Временного правительства России в Париже. 28 декабря 1917 г. он получил письмо от начальника Генерального штаба

Франции Ф. Фоша об упразднении Русской миссии при Межсоюзническом бюро вследствие прекращения военных действий на Восточном фронте и отсутствия средств на ее содержание [3].

Кроме того, по решению посла Временного правительства в Париже В. А. Маклакова [4] А. Игнатъев был исключен из дипломатического листа посольства. Таким образом, до признания Францией Советского Союза за Игнатъевым сохранилось только звание «военного агента "эскалите" исключительно по вопросам русского долга».

В связи со сложившимися обстоятельствами Алексею Алексеевичу пришлось взять на себя инициативу по ликвидации этого дела. Сигналом для этого явилось письмо нового французского министра снабжения Лушера. В связи с фактическим выходом России из войны он извещал А. Игнатъева о необходимости переориентировать на выпуск для французских нужд заводы и цехи, выполнявшие до тех пор русские заказы. Министр просил сообщить соображения об отправке уже готовой продукции и рассмотреть вопрос о расторжении контрактов, заключенных непосредственно с заводами. Однако остановить работавшую на полном ходу машину оказалось не так просто. Долго еще катились застрявшие на промежуточных станциях вагоны с ненужными уже русскими снарядами, тиглями и порохом, а в отведенном в распоряжение русского военного агента морском порту Бресте с каждым днем росли пирамиды ящиков с казенным русским добром. Надо бы принимать решения, но с этой минуты и на долгие, как оказалось, годы вперед уже вполне самостоятельно. Сколько раз, бывало, приходилось жаловаться на распоряжения, получаемые во время войны от петроградского начальства. Казалось даже, что без его вме-

шательства дела шли бы лучше, а вот теперь его не стало, и Алексей Алексеевич почувствовал, что принимать на себя ответственность стало во много раз тяжелее.

Полученная в наследство от Временного правительства грузная Закупочная комиссия опоры тоже не представляла. Лишившись своих ведомств дома, их русские представители в Париже, начальники различных отделов по снабжению потеряли всякий интерес к порученным им делам и только под сильнейшим нажимом со стороны Игнатьева приступили к составлению отчетов по каждому из тысяч прошедших через их руки заказов. Неустанно собирал он совещания, на которых проверялось выполнение согласованных уже заранее с французским правительством решений: возвратить французской армии все неотправленное в Россию автомобильное и авиационное имущество, которое она могла бы использовать для себя, вычитая его стоимость из долга, ликвидировать по мере возможности все остальное, за исключением товаров, имеющих не военное, а государственное значение, как-то: медикаменты, бинокли, термометры и другие приборы.

Как бы предугадывая старание сохранить для России эти материалы, Главзагрануправление, которое еще при Временном правительстве занималось заграничными заказами, неожиданно прислало из Петрограда телеграмму, подтверждавшую уже принятое решение. «Кто бы только мог быть тем Сиверсом [5], который подписал телеграмму? Неужели это тот самый генерал, который в чине полковника состоял при Куропаткине в Русско-японскую войну? — раздумывал Алексей Алексеевич. — Если это он, то, значит, некоторые офицеры остались на своих местах. Не все же генералы перебежали к белогвардейцам!» Но и эта единствен-

ная нить, соединившая на мгновение с родиной, тут же и надолго порвалась. Французская военная цензура телеграммы из России больше не пропускала. Вокруг Советской России были поставлены «проволочные заграждения». «Часовой у денежного ящика», ставший на пост в день падения русской монархии, остался стоять на этом посту один, без связи даже с собственным караулом и как раз в тот момент, когда к охраняемым им денежным суммам стали сперва приглядываться, а затем и претендовать на них прежде всего те, кто был знаком с содержанием этих ящиков.

С выходом России из войны еще более усложнилось положение русских военнослужащих, которые находились во Франции после Октябрьской революции. С французской Главной квартирой, связь с которой после передачи Игнатьеву генералом Занкевичем своих полномочий поддерживалась только одним из офицеров российского Генерального штаба, расстаться было нетрудно.

Несравненно тяжелее было расписаться в получении от генерала Лохвицкого служебного документа, передававшего А. Игнатьеву все права по руководству русскими бригадами, врученные ему, в свою очередь, генералом Занкевичем. Путем личных переговоров с премьер-министром Франции Ж. Б. Клемансо Алексею Алексеевичу удалось добиться освобождения из крепости части приговоренных на каторгу солдат — зачинщиков куртинского восстания и выхлопотать смягчение участи около тысячи русских добровольцев, отправленных в Африку в составе «Легиона чести». Отказавшись и воевать, и работать на французском фронте, они уже строили дороги под палящим зноем пустыни. Они страдали за то, что не хотели отказаться от охватившего их страстного желания вернуть

ся на родину и принять участие в революции.

Пришлось стать нечто вроде «козлом отпущения» за все грехи, содеянные генералами и комиссарами Временного правительства, а сама передача чисто фиктивных полномочий по войскам теми, кто всячески дискредитировал графа Игнатьева в глазах солдат, звучала попросту злой насмешкой. Да и о каких правах можно было говорить, когда французское правительство, изверившись в русском командовании, к тому времени создало специальную организацию для русских войск во главе с одним из собственных престарелых генералов.

К октябрю 1917 г. на счетах во французском банке находилась солидная сумма в 225 млн золотых франков. После Октябрьской революции граф Игнатьев остался единственным лицом, имевшим к ним доступ. Многим показалось, что русские счета остались без хозяев. На легкую добычу нацелилась и белая эмиграция, и страны, которые только что были союзниками России! Легко представить, что «освоить бюджет» графу не предлагал только ленивый.

Однако Алексей Игнатьев, происходивший из семьи, ставящей интересы государства превыше всего, перевел средства на личный счет и принял решение сохранить деньги для будущей России, какого бы цвета флаги ни развевались над ней. Доподлинно известно, что ни копейки из государственных денег Алексей Игнатьев не взял!

После того как Франция установила дипломатические отношения с СССР, Алексей Алексеевич пришёл в советское посольство и передал чек на всю сумму полпреду Леониду Борисовичу Красину со словами: «Эти деньги принадлежат России». Для понимания масштабов возвращенной государству суммы приведем их к се-

годняшнему курсу: получится более 10 млрд долларов. Многие ли сегодня способны на такой поступок?

За эти действия он был подвергнут обструкции со стороны эмигрантских организаций. Был исключён из товарищества выпускников Пажеского корпуса и офицеров Кавалергардского полка. Под воззванием, призывавшим к суровому суду над отступником, подписался и родной брат Павел Игнатьев. Взамен Алексей Алексеевич просил одного: «Лучшей наградой для меня будет советский паспорт, возможность вернуться на Родину и вновь служить России». Эмигранты были в бешенстве, они постановили Игнатьева убить. Убийцей вызвался стать родной брат Алексея Алексеевича. Как Игнатьев остался жив, он и сам до конца не понял: пуля прошла фуражку в сантиметре от головы. Этот «братский сувенир» граф будет хранить всю жизнь. От Алексея Алексеевича за его «большевизм» отказалась даже родная мать, потребовав не присутствовать на её похоронах, чтобы «не позорить перед кладбищенскими сторожами».

Передача графом А. Игнатьевым Советскому правительству 125 млн, хранящихся в Банк де Франс, 50 млн, хранящихся в других парижских банках, и 50 млн, оставшихся на руках промышленников, была оформлена с помощью двух документов (вербальных нот), которые были направлены советским полпредством французскому правительству.

Первый документ имел следующее содержание: «Бывшему военному агенту во Франции А.А. Игнатьеву. В предвидении предстоящих переговоров с французским правительством по урегулированию финансовых вопросов я считаю необходимым предложить Вам поставить меня в курс тех русских денежных интересов, кои Вы охраняли здесь по должности военного агента до дня

признания Францией Правительства СССР. Полномочный Представитель СССР во Франции Л. Красин, № 248, 15 января 1925 г. ».

Второй документ включал ответ А. А. Игнатъева на обращение к нему: «Полномочному представителю СССР во Франции Л. Б. Красину. Я счел долгом принять Ваше обращение ко мне от 15 января за приказ, так как с минуты признания Францией Правительства СССР оно является для меня представителем интересов моей Родины, кои я всегда защищал и готов защищать. А. Игнатъев, на № 248, 17 января 1925 г. ».

Так «часовой» Игнатъев сдал свой пост «разводящему» Красину, официальному представителю своей обновленной родины.

«Есть люди столь цельного облика, — подчеркивал советский писатель Владимир Германович Лидин, — что оценка их личности не вызывает разноречивых толкований. Дело у таких людей не расходится со словом, а слово их всегда твердо и всегда продиктовано совестью. К таким людям принадлежал человек исключительной биографии — Алексей Алексеевич Игнатъев» [6].

Вся жизнь и деятельность А. А. Игнатъева — офицера, военного дипломата, разносторонне образованного эрудита — пример беззаветной преданности Родине. Наша задача заключается в том, чтобы именно такие люди являлись примером для современного поколения российской молодежи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бартош А. А. Деятельность Игнатъева А. А. во Франции. Выступление на научной конференции «135 лет со дня рождения российского военного дипломата, генерал-лейтенанта графа А. А. Игнатъева»/Военный университет МО РФ, 14.03.2012 г.
2. Винокуров В. Пятьдесят лет в военно-дипломатическом строю/Мир дипломатии. 2008. — № 3, ноябрь.
3. Российский государственный архив литературы и искусства. Ед. хр. 771.
4. Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) — российский адвокат, политический деятель. Член Государственной думы II, III и IV созывов. Во время Февральской революции был комиссаром Временного комитета Государственной думы в Министерстве юстиции. С 8 по 20 марта — председатель Юридического совещания при Временном правительстве. С мая 1917 — член Особого совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. С августа 1917 г. — член Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Назначенный Временным правительством послом во Франции (прибыл в Париж в октябре 1917 г. и не успел вручить верительные грамоты), приказом наркома иностранных дел Л. Д. Троцкого в ноябре 1917 г. был уволен. Находясь во Франции, был избран членом Учредительного собрания.
5. Сиверс Яков Яковлевич (1869–1931) — русский генерал, герой Первой мировой войны.
6. Вл. Лидин. Люди и встречи. — М., 1961.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Винокуров Владимир Иванович — профессор кафедры дипломатии и консульской службы ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. ORCID: 0000–0002–0451–0273. E-mail: vin46@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

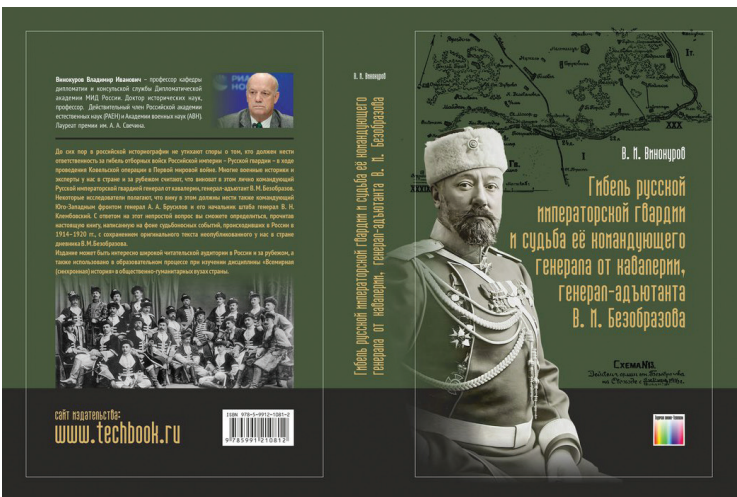
Vinokurov Vladimir I. — Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119021, Moscow, Ostozhenka str., 53/2, bld. 1. ORCID: 0000–0002–0451–0273. E-mail: vin46@mail.ru

ПОД НЕПРЕРЫВНЫМ ОГНЕМ

Герой Первой мировой войны Владимир Безобразов считал, что генеральный штаб должен существовать для строя, а не наоборот.

Бартош Александр Александрович, член-корреспондент Академии военных наук, эксперт Лиги военных дипломатов

Винокуров В. И. *Гибель русской императорской гвардии и судьба ее командующего генерала от кавалерии, генерал-адъютанта В. М. Безобразова.* — М.: Горячая линия-Телеком, 2024. — 472 с.

также командующего Юго-Западным фронтом генерала Алексея Брусилова и его начальника штаба генерала Владислава Клембовского. Позволю себе заметить, а много ли у нас в высшем эшелоне на фронтах Первой мировой войны было талантливых и удачливых военачальников? Разве что Алексей Брусилов с его блестящим прорывом в Галиции, результаты которого потом были бездарно растеряны. Можно обвинять и убитого большевиками императора Николая II, мол, бездарный правитель, слабовольный, находился под влиянием императрицы и «темных сил» у трона. Это просто, «вали как на мертвого»!

Ученый-историк профессор Владимир Винокуров предлагает вниманию читателей книгу по истории России и ее Вооруженных сил. В отличие от недавно изданных книг о военных дипломатах, генералах Алексее Игнатьеве и Александре Чернышеве, автор рассказывает о непростой судьбе командующего Русской императорской гвардией генерала от кавалерии, генерал-адъютанта Владимира Безобразова.

К одной из несомненных заслуг историка следует отнести его решение приоткрыть многие страницы, связанные с втягиванием России в Первую мировую войну, рассказать читателю о том, как вызревало решение о вступлении России в войну, показать, что представляли собой в мирное время накануне Первой мировой войны войска Русской императорской гвардии, насчитывавшей всего более 1,4 млн чинов, в том числе 42–43 тыс. генералов, штаб- и обер-офицеров. Гвардейские части отличала высокая боевая подготовка. По оценке военных специалистов того времени, в 1914 г. кадры русских войск должны быть поставлены на первом месте как по сравнению с нашими союзниками, так и с противниками.

Автор предоставляет читателю возможность самому определить виновников гибели отборных войск Российской империи — Русской гвардии в составе Особой армии генерала Владимира Безобразова в ходе проведения «злосчастной» Ковельской операции (1916). Среди предполагаемых виновников называют и лично Безобразова, некоторые обвиняют

Уже тогда были очевидны вскрытые генералом Безобразовым истоки армейских проблем, которые заключались в неумелом оперативном планировании и управлении, начиная от уровня дивизий и корпусов, в недостатке технических средств и слабом военно-промышленном комплексе мирного времени. Увы, эти недостатки не ушли в прошлое и некоторые из них вновь заявили о себе в начальный период Великой Отечественной войны. Тогда же в первых неудачных для нас операциях оказались перемолотыми подготовленные опытные кадры.

Автор показывает, как вступили в бой основные силы Гвардейского корпуса под командованием самого Владимира Безобразова, который уже спустя две недели после начала Первой мировой войны, 13 августа, в составе второго эшелона штаба Гвардейского корпуса выехал с Варшавского вокзала Петрограда на фронт. Вскоре гвардейцы приняли участие в Восточно-Прусской операции — первой наступательной операции Русской армии против Германии в начале Первой мировой войны. Победив в некоторых первых боях, русская армия потерпела поражение в баталии при Танненберге и отступила на исходные позиции на реках Неман и Нарев.

Вызывает волнение и гордость за русских гвардейцев замечательное описание историком Каушенского боя (19 августа 1914 г.), который стал следующим важным боестолкновением с участием гвардии. Кульминацией боя стала атака в конном строю 3-го эскадрона конного полка под командованием барона Петра Врангеля на стрелявшую батарею противника под местечком Каушен (сегодня это поселок Междуречье в Калининградской области). Под непрерывным огнем конногвардейцам удалось доскакать до противника, захватить две

пушки и четыре зарядных ящика. Будущий глава Белого движения на Юге России, будущий основатель Русского Общевоинского Союза (РОВС), а тогда, в августе 14-го — просто ротмистр Конногвардейского полка Петр Врангель решился бросить эскадрон в конную атаку. Его расчет был на быстроту. Скрытно выдвинув свой эскадрон на расстояние одного километра от вражеской батареи, Врангель пустил его в галоп. Под картечным (а по сведениям полковой истории — и пулеметным) огнем эскадрон потерял почти всех офицеров, под самим Врангелем была убита лошадь, но до батареи конногвардейцы доскакали и захватили оба немецких орудия. За этот подвиг Врангель получил орден Святого Георгия 4-й степени, став в Первую мировую войну первым офицером, кто удостоился георгиевской награды. Воистину «благородство обязывает»!

Затем Винокуров показывает, как таяли силы гвардейцев в кампании на Восточном фронте 1914 г. в боях в Восточно-Прусской, 1-й Галицийской и Варшавско-Ивангородской операциях, в тяжелых позиционных боях кампании 1915 г. Потери гвардии в боях на Стоходе составили около 50 тыс. человек, т.е. почти половину всего личного состава. Исполдволь автор подводит читателя к мысли, что потеря Русской гвардии была из самых трагических страниц, во многом подорвавшей военный потенциал империи. Еще он приводит слова императора «Гвардия осиротела!», обращенные к генералу Безобразову вскоре после решения Николая II об отчислении генерала от кавалерии Владимира Безобразова от должности командующего войсками Гвардии с оставлением его генерал-адъютантом, которое состоялось 27 августа 1916 г. Было ли это решение императора результатом наветов и интриг среди высшего командного состава

на фронте и при дворе следствием нерешительности и внушаемости самого самодержца, решать читателю. Владимир Безобразов считал Гвардию оплотом государя и государственного порядка, а ее уничтожение лишило власти мощного рычага воздействия на сеятелей беспорядков в обеих столицах.

Обращает на себя внимание глубокая и по сегодняшний день актуальная мысль Владимира Безобразова, отраженная в его дневнике: «Русский Генеральный штаб в двух последних войнах (японской и Первой мировой. — А.Б.) доказал свою неспособность. Они отчасти не виноваты, потому что в Академии занимались хорошо, и затем в штабах были работоспособны. Но система прохождения службы организована неправильно, она заключается в написании бумаг и переходе с одного табурета на другой с повышением в чинах, удалением их, естественно, от живых строевых начал. Генеральный штаб должен существовать для строя, а не наоборот, а потому каждый офицер, успешно окончивший Академию, должен возвращаться в строй при временном исполнении штабной службы и считаться в командировке».

Особое влияние на жизнь и судьбу Безобразова оказали революция, Гражданская война, иностранная интервенция. Во время Февральской революции генерал находился в Петрограде и оказался в нескольких шагах от расправы. 28 февраля 1917 г. он обратился к командующему войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенанту Сергею Хабалову, которому была передана вся полнота власти в столице, и потребовал принятия решительных мер для подавления беспорядков. Настаивал на решительных мерах против Таврического дворца, где в то время уже заседал Совет рабочих и солдатских депутатов, который назвал центром руководства

бунтом. Был арестован, но вскоре освобожден, вышел в отставку. В 1919 г. Владимир Безобразов через Финляндию и Швецию эмигрировал в Данию, а оттуда в 1923 г. — во Францию. К Белому движению и впоследствии к РОВСу, возглавляемому своим бывшим подчиненным Петром Врангелем, а после его смерти генералами Александром Кутеповым и Евгением Миллером, не примкнул.

Его жизненное кредо было выражено в следующей емкой формуле: «Я не принадлежу к числу учредителей русской революции, равно не состою ни углубителем, ни закрепителем ее неразумных действий, а остаюсь тем, чем я был, т.е. русским патриотом, сторонником здоровой демократии и предпочитающим в настоящее время монархию конституционную как более подходящую для современной России». В общем: «Гвардия погибает, но не сдаётся!»

Жизнь и судьба Владимира Безобразова, как сотен тысяч его современников, вынужденных покинуть Россию, подтверждают непреложный факт, что одной из ошибок советской власти стало планомерное уничтожение, в лучшем случае «выдавливание» из страны слоя «бывших». Здесь и «философский пароход», на котором Россию вынужденно покинули более 160 видных интеллектуалов и мыслителей, караван судов со 140 тыс. эмигрантов, отправленный Петром Врангелем из Крыма в 1920 г., и многие другие «ручейки» беженцев, вынужденных покинуть Родину и упокоиться на погостах во Франции, Италии, Болгарии, Сербии, Канаде и в других государствах.

Одному из таких кладбищ в пригороде Парижа Сен-Женевьев-де-Буа посвящены строки Рождественского: «Здесь похоронены сны и молитвы./Слезы и доблесть. «Прощай!» и «Ура!»./Штабс-капитаны и гардемарины./Хваты полковники и юнкера».

На этом кладбище нашли последний покой писатели Иван Бунин, Дмитрий Мережковский, Виктор Некрасов, Алексей Ремизов, Иван Шмелев, виднейший государственный деятель царской эпохи Петр Струве, великие князья Гавриил и Андрей Романовы и многие другие. Эти люди были вынуждены навсегда покинуть Родину, которая стала для них враждебной и чуждой. При этом подавляющее большинство сохранили трепетную любовь к родимой земле и мечтали когда-нибудь вернуться в Россию.

Декларируя бесклассовый социум, новая российская власть устроила гонения, террор, направленный на побежденные сословия, на «бывших», которые при доброжелательном и бережном обращении могли бы внести немалый вклад в развитие молодой Советской России, стать в ряды ее защитников в Великой Отечественной войне. Но многое сложилось иначе...

Оставаясь патриотом России и верным воинской присяге, Владимир Безобразов со свойственной ему целеустремленностью и энергией продолжит в наступившем 1920 г. особую активность в деле формирования добровольческих сил. В Сербии встречался с Петром Врангелем и обсуждал с ним перспективы формирования Добровольческого корпуса на территории страны. Однако разгром Врангеля вскоре положил конец этим планам, хотя Владимир Безобразов и продолжает говорить своим единомышленникам о том, что «нам следует готовить армию для нового удара по главному направлению Петроград–Москва». Здесь и на ряде других страниц своей книги Владимир Винокуров показывает трагедию Белого движения и неспособность его лидеров признать обреченность дальнейшей борьбы с Советской Россией.

Такую логику изложения автор книги продолжает соблюдать и при

описании дальнейших действий Безобразова после его переезда во Францию в 1927 г., где он стал председателем объединения «Кавалергардская семья», состоял советником по военным вопросам Высшего монархического совета. Постепенно вырисовывается образ убежденного монархиста, стойкого патриота, который при всем своем уме и проницательности не смог подняться выше классовых, сословных предрассудков. На этом фоне по-иному выглядит личность графа Алексея Игнатьева — современника Безобразова, раскрытая в одной из предшествующих монографий. Особенным качеством книги Винокурова, как и всех его работ, следует признать наличие мощного заряда патриотизма. С особым волнением описывает автор одиссею тральщика «Китобой» Российского Императорского флота, экипаж которого под командой 28-летнего лейтенанта Оскара Ферсмана осенью 1919-го чудом вырвался из красного Кронштадта, прибыл в Великобританию, где отказался спустить Андреевский флаг и в 1920 г. ушел в Крым к Врангелю. В ночь с 15 на 16 ноября 1920-го «Китобой» навсегда покинул Россию, конвоируя идущий в Константинополь транспорт «Херсон».

Гвардия не сдается. Аристарх Лентулов. Победный бой (военное панно). 1914. Частное собрание